

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

Современная теория и политика либеральной демократии

А.ОРЛОВ

**Уроки кризиса для
мировой экономики**

Э.ЧЕКМАРЁВ

**Теории модернизации
и Россия**

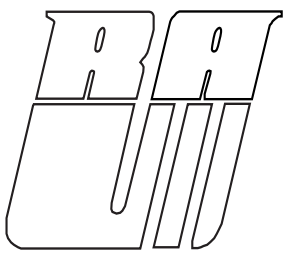
С.СЕМЕДОВ

**Миф об уникальности
ислама**

А.ФИЛАТОВА

**США и Франция
в иракском кризисе**

**Оценка рисков – инструмент
внешней политики России**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Куда идет человечество?

6

Е.Бажанов, Н.Бажанова

Напряженность в современном мире, помимо соперничества ведущих держав за глобальное лидерство, провоцируется трениями и конфликтами между средними и малыми странами, внутригосударственными проблемами, выплескивающимися на мировую арену. Но потребность сотрудничества в международных отношениях сохраняется и, более того, усиливается под влиянием финансово-экономического кризиса и углубляющейся глобализации.

Ведущие державы понимают необходимость такого сотрудничества, но на его пути сохраняются и препятствия. Удастся ли преодолеть эти препятствия – зависит только от воли государств.

Теории модернизации и современная Россия

16

Э.Чекмарев

Автор рассматривает основные теории модернизации; проводит сравнительный анализ моделей модернизации исследователей зарубежных стран и разработок российских ученых; раскрывает специфику политической модернизации.

Эффективное государство

23

У.Джабраилов

Автор приводит высказывания Президента Д.А.Медведева и Премьер-министра В.В.Путина, свидетельствующие о понимании того, что современная Россия – это неэф-

эффективное государство, а также их обращения к стране о необходимости строить эффективное государство – в социальной, кадровой, политической, экономической и оборонной областях. От эффективного государства, по мнению автора, ждут реализации некоторого проекта общества, который бы привел к возрождению–объединению–развитию страны, утверждению за ней статуса великой державы.

Источники внешних угроз национальной безопасности 33

В.Климова

Автор стремится показать весь спектр и иерархию внешних вызовов и угроз национальной безопасности в постбиполярном мире.

Уроки кризиса для мировой экономики 39

А.Орлов

В статье вскрываются причины возникновения мирового экономического кризиса, акцентируется роль государства в его преодолении и высказываются идеи по созданию механизма коллективного регулирования мировой экономической системы.

Экологическая безопасность в сфере интересов России и ЕС 47

А.Гусев

В настоящее время сотрудничество России и Европейского союза в сфере экологической безопасности осуществляется по следующим направлениям: реализация положений Рамочной конвенции ООН об изменении климата и разработка механизмов реализации Киотского протокола, а также сохранение биологического разнообразия и решение проблем ядерной и химической безопасности на европейском континенте.

Современная теория и практика либеральной демократии 54

А.Загородников

Автор рассматривает либерализм как попытку достижения единства практической целесообразности власти и реализации жизненных шансов максимального количества людей, дает оценку легитимности политической власти в современных западных обществах и причин, по которым социал-демократический консенсус, доминировавший в развитых странах Запада с 1945 г., сегодня перестал быть движущей силой, превратившись в неконсервативную солидарность с нелиберальным оттенком. Автор доказывает, что в результате погони за неизменным равенством, равенство возможностей превратилось в равенство результатов, поэтому альтернативы, находящиеся в распоряжении общества, а следовательно, и политические жизненные шансы общества, оказались в большей степени под угрозой.

Оценка рисков – перспективный инструмент внешней политики России 63

Д.Пивоваров

Подход автора к оценке рисков как основе внешнеполитического планирования и анализа международных конфликтов и проблемных областей впервые применяется в

политологии как перспективная исследовательская методика. Регион, выбранный автором, представляет собой потенциальную конфликтную зону. Южно-Китайское море – это сфера пересечения интересов многих государств региона Юго-Восточной Азии, в частности – это и зона соперничества между США и Китаем за сферу влияния в этом очень важном с точки зрения геополитики регионе мира.

Политические аспекты сотрудничества России, КНДР и РК

72

Сонг Хым Ён

Современное политическое и экономическое сотрудничество на Корейском полуострове в рамках трехсторонних и двусторонних проектов с использованием возможностей России, КНДР и РК соответствует практикуемым в мире стандартам и может изменить ситуацию в северо-восточной Азии в лучшую сторону за счет хотя бы вывода КНДР из изоляции, межгосударственного сотрудничества в топливно-энергетическом комплексе и на транспорте.

Россия в своей восточной политике придает большое значение развитию отношений с РК и КНДР. При этом объективная необходимость углубления экономической интеграции на региональном уровне и урегулирования политических проблем поставила на повестку дня вопрос создания универсальной организации в северо-восточной Азии.

Миф об уникальности ислама

78

С.Семедов

В статье отмечается, что ислам имеет много общих черт с христианством как по вопросам догматики, так и в повседневной жизни. Религии различаются не столько в сфере ортопраксии, сколько в ортодоксии. И ислам, и христианство являются тотальными религиями. Политические концепции ислама и христианства также имеют больше общего, нежели различий.

США и Франция в зеркале иракского кризиса

90

А.Филатова

Статья посвящена анализу сложных отношений США и Франции в период войны Дж.Буша в Ираке и попыткам их нормализации вплоть до окончания президентского срока Ж.Ширака. Отмечены разные подходы обеих стран, проблемы взаимопонимания и раскол в период иракского кризиса. Рассмотрены этапы и особенности примирения, в том числе примеры партнерского сотрудничества.

Восстановление российской государственности

98

В.Замыслов

Автор раскрывает роль Ярославля в борьбе с польско-шведскими интервентами в период Смуты 1612 г., отвечает на вопрос, почему именно Ярославль стал опорным пунктом, местом сбора и обучения русской дружины под предводительством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского, местом, в котором было учреждено общерусское правительство “Совет всей земли”, что положило начало восстановлению российской государственности.

Д. Колобаев

В работе исследуются основные направления развития спорта в России. Проводится анализ правовых актов, регламентирующих вопросы антидопинговых мер, финансирования спорта, трансфера и т.д., выявляются серьезные проблемы правового регулирования спортивной отрасли в России.

Рецензия

Борьба за энергетические ресурсы стран СНГ – актуальная тема исследований на Западе

116

Е. Войко

В книге британского исследователя Саймона Пирани “Газовые рынки России и стран СНГ и их влияние на развитие Европы” поднимается вопрос о проблемах взаимодействия республик СНГ и стран Европейского союза в газовой сфере. Автор рецензии указывает, что среди других работ книгу отличает тщательная проработка эмпирического материала, на основе которого подробно рассмотрены как состояние газовой сферы в ряде республик СНГ, так и последствия для Евросоюза энергетической политики властей этих стран.

Евразийское измерение российско-китайских отношений

121

В. Денисов

Рецензируя книгу известного российского востоковеда профессора С.Г. Лузянина “Россия и Китай в Евразии”, автор указывает, что в книге дается всесторонний анализ российско-китайского стратегического партнерства в области безопасности, торгово-экономического, энергетического, транспортного сотрудничества на Евразийском пространстве.

Правовые стандарты Совета Европы в России

124

А. Иншакова

Автор рецензии на книгу А.Х. Абашидзе и Е.С. Алисиевич “Право Совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод” отмечает, что это первое учебное пособие на русском языке, в котором полно и всесторонне рассматриваются история принятия основополагающего акта Совета Европы, порядок ратификации Конвенции, ее денонсации и 14 Протоколов к ней; соотношение Конвенции как регионального международно-правового акта с внутренним законодательством государств-участников.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; НОВИКОВ Ю.Д. – зам. гл. редактора; АБАШИД-ЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯИС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ХМЫРОВ Ю.Н.; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве России, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
ГАБАРАЕВ Б.А. – генеральный директор ФГУП НИКИЭТ им. Н.А.Доллежалы, доктор технических наук
ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
ДЕЛЯГИН М.Г. – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С. – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
ИВЛИЕВ Г.П. – депутат Госдумы ФС РФ, председатель комитета по культуре
КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г.Л. – руководитель департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы, председатель правления фонда международного сотрудничества им. Юрия Долгорукова, кандидат исторических наук
ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М. – президент ТПП России, академик РАН
СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЩЕРБАКОВ И.А. – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Куда идет человечество?

О тенденциях международных отношений в XXI веке

Евгений Бажанов
Наталья Бажанова

Политика средних и малых стран

Потенциал конфликтности несет в себе не только соперничество центров силы, но и их отношения со средними и малыми странами. Зоны влияния в сегодняшнем мире – это не колониальные владения XIX столетия и даже не лагеря или блоки периода холодной войны. Сейчас в эти зоны входят лишь те страны, которые того желают. Куба, несмотря на свою относительную слабость, близость к берегам США, потерю патрона в лице СССР, категорически отказывается подчиняться воле Вашингтона. И американцы ничего не могут поделать с этим. Не поддается нажиму Соединенных

Штатов, как, впрочем, и всех других держав, северокорейский режим.

Более того, Пхеньяну в процессе сложных торгов с Вашингтоном удается отвоевывать себе различные дивиденды.

Так, в обмен на обязательство не создавать ядерное оружие КНДР бесплатно получила от США большое количество дизельного топлива. На требование Америки прекратить экспорт ракет на Ближний и Средний Восток Пхеньян ответил предложением, чтобы США выплатили компенсацию в размере 1,7 млрд. долл.

Затем американские спутники обнаружили, что северокорейцы ведут по-

БАЖАНОВ Евгений Петрович – проректор Дипломатической академии МИД России по науке и международным связям, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России.

БАЖАНОВА Наталья Евгеньевна – профессор, доктор экономических наук.

Ключевые слова: потенциал конфликтности; зоны влияния; многополюсная система; режим нераспространения; коллективное лидерство и соперничество.

* Окончание. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2009. №№ 6–8.

дозрительные подземные работы. Потребовали согласия на инспекцию. КНДР ответила: пожалуйста, но за деньги, за 300 млн. долл. После долгих торгов Вашингтон купил-таки себе право на инспекции подозрительного объекта.

Пхеньян до сих пор продолжает успешный торг с США и с другими великими державами.

Даже те страны, которые по собственной воле входят в зоны влияния центров силы, гораздо энергичнее отстаивают свои права, чем в эпоху холодной войны. После распада СССР европейцы все еще готовы сотрудничать с США, в том числе в рамках НАТО, но одновременно они крепят региональные институты – Европейский союз, Западноевропейский союз и другие, подумывая, в частности, о чисто европейских оборонных усилиях.

В НАТО европейцы добиваются большей роли в командных структурах, отказываются проецировать силу за пределы континента, увеличивать расходы на оборону. Американские союзники выступали против блокады Кубы, жестких санкций в отношении Ирана, которые навязывались из США. Вашингтон реагировал на эти тенденции весьма раздраженно, сетуя, что американцы и европейцы “маршируют под разные барабаны”, что уровень готовности Североатлантического альянса падает. На Ближнем Востоке дружественные США режимы (Египет, Иордания, Саудовская Аравия) осуждали силовую линию Белого дома в отношении Ирака, болезненно реагировали на присутствие Пентагона в регионе, жаловались на негативное влияние на местную молодежь американской массовой культуры.

Растет национализм в Юго-Восточной Азии.

Асановские правительства не приемлют американского нажима по пра-

вам человека и демократизации, настаивая на ведении дел по-азиатски. Страны региона (особенно Малайзия, Индонезия) демонстрируют независимость от США в военных и политических вопросах, высказывая, в частности, интерес к закупкам российского оружия.

В Латинской Америке отвергают призывы США ограничить роль местных военных кругов, избегают коллективных оборонных структур с участием Пентагона, отказываются проводить на своей территории многонациональные военные маневры. В Вашингтоне признают, что в Латинской Америке не воспринимается политика, основанная на западных ценностях (в Карибском бассейне-де “на интеллектуальном уровне восприятие есть, но реализация на практике отсутствует”).

В СНГ тоже можно отчетливо наблюдать стремление бывших союзных республик ревностно отстаивать свой суверенитет, подчеркивать собственную независимость.

Сотрудничая с Россией, они пытаются вместе с тем заручиться политической поддержкой Запада как гаранта суверенитета.

В договорных документах стран-участниц СНГ с США, европейскими государствами неизменно присутствует соответствующее положение, как и тезис о нерушимости границ и территориальной целостности. Некоторые политические деятели СНГ постоянно подчеркивают, что для укрепления суверенитета их государств сотрудничество с США имеет важное значение. Желание ослабить нити зависимости от России толкает наших партнеров по СНГ на формирование различных объединений на постсоветском пространстве без участия Москвы.

В отношениях с Россией страны СНГ склонны добиваться односторонних преимуществ, различных льгот для

себя, подчас в ущерб российским интересам. В таких случаях срабатывает иждивенческая логика, представление о том, что Россия богатая, да к тому же в прошлом “угнетала” республики, поэтому сейчас должна “платить по счетам”. Еще одна тенденция – видеть “руку Москвы” в конфликтах между новыми независимыми государствами (война из-за Нагорного Карабаха) и в своих внутренних неурядицах (абхазская и южноосетинская проблемы на Кавказе, приднестровская в Молдавии и т.д.).

Противоречив подход средних и малых соседей к Китаю, Японии, Индии.

В Юго-Восточной Азии не забывают, что их страны по-прежнему обозначаются на исторических китайских картах как территории, утерянные Средней империей. Там с тревогой взирают на наращивание китайского военно-морского флота, ежась в ответ на напористые действия Пекина в отношении спорных островов в Южно-Китайском море.

В большинстве стран региона сохраняется зависть к преуспевающей китайской диаспоре и подозрения в том, что она играет роль “пятой колонны”.

Негативные эмоции взрываются в периоды социально-экономических и политических катаклизмов и приводят к антикитайским погромам (например, в Индонезии в 1998 г.). Страх перед китайским исполином побуждает азиатские страны соглашаться с продолжением американской военной роли в регионе (военно-техническое сотрудничество, заход американских ВМС в порты, маневры, обмен разведывательной информацией и т.д.).

По той же причине приветствуется присутствие России в АТР.

Даже Южная Корея, для которой в меньшей степени характерен антикитайский синдром, заявляет, что американские войска должны постоянно ос-

таваться на полуострове, ибо в противном случае “китайский и японский киты проглотят корейскую креветку”.

О японцах, кстати, корейцы отзываются однозначно.

Их стандартный тезис: “Мы ненавидим японцев!” Причина – жесточайшее колониальное правление Токио на Корейском полуострове. Колонизаторы начали в свое время с того, что закололи штыками корейскую императрицу, а затем приступили к методичному истреблению местных жителей. На заключительном этапе колониальная администрация придумала новую стратегию: населению стало внушаться, что корейского этноса просто нет, что обитатели Корейского полуострова – это всего лишь отсталая часть японской нации.

Болезненные чувства испытывают другие народы, пострадавшие от японских захватчиков: китайцы, малайцы, индонезийцы, филиппинцы и т.д. Поэтому любое поползновение Японии к активизации своей политической и особенно военной роли в Азиатско-Тихоокеанском регионе вызывает там открытое или затаенное отторжение.

Индию тоже не жалуют соседи: от Пакистана, обзаведшегося ядерным оружием против Дели, до небольшого Непала.

Еще одна реальность современного мира – противоречия между самими средними и малыми государствами. Некоторые из этих противоречий способны достигать высокого накала и выливаться в конфликты. Причем после окончания холодной войны происходит рост конфликтности, что обусловлено рядом причин.

Во-первых, конфликтности способствует демократизация международных отношений. Если раньше сверхдержавы держали подопечных “в узде”, то теперь большинство государств действует по своему усмотрению, а это ве-

дет к анархии. Известно, например, что Москва и Вашингтон неоднократно охлаждали пыл союзников и друзей на Ближнем Востоке, на Корейском полуострове, да и в Европе тоже.

Во-вторых, перестав конфликтовать друг с другом, Запад и Восток уже не вмешиваются автоматически в столкновения, имеющие место за пределами зон их жизненно важных интересов. В прошлом Белый дом и Кремль оказывались по противоположным сторонам баррикад при возникновении каждого конфликта в любой точке земного шара. Порой их вмешательство лишь подогревало страсти и продлеvalo кровопролитие, но зато рамки конфликта контролировались.

В современном мире огонь конфликтов зачастую полыхает и некому локализовать стихию.

Это особенно видно в Африке, которую даже вездесущие США более не рассматривают как зону своих стратегических интересов. На Африканском континенте ежегодно происходят десятки конфликтов, большинство из которых не привлекает серьезного внимания внешних сил. Если проблемы и решались, то усилиями, в том числе и военными, самих африканцев (таким образом была, в частности, стабилизирована ситуация в Уганде, Эфиопии, Эритрее, Руанде).

В-третьих, сказывается отсутствие в ряде районов земного шара ярко выраженных региональных лидеров.

В Африке, например, страны, которые по своему потенциалу могли бы стабилизировать ситуацию, напротив, взрывают ее (Нигерия, Судан, ДРК). Нет подлинных лидеров и в арабском мире.

В-четвертых, резкому росту конфликтности способствовал распад СССР и Югославии, появление на карте мира новых государств, многие из которых по разным причинам не могут ужиться

как друг с другом, так и с остальными соседями.

На протяжении всей человеческой истории самой распространенной причиной конфликтов были споры из-за границ и территории. Ситуация в этом смысле не изменилась и вряд ли изменится.

Отдельные из споров настолько остры, что уже принимали или принимают форму вооруженной борьбы (Израиль против палестинцев и Сирии; Армения – Азербайджан; Англия – Аргентина; Япония – Южная Корея; Перу – Эквадор; Индия – Пакистан; Иран – Ирак; Ирак – Кувейт); другие тлеют и могут вспыхнуть (КНР, Тайвань, Вьетнам, Малайзия, Филиппины из-за о-вов в Южно-Китайском море; КНР – Япония и пр.); третьи блокируют гармонизацию межгосударственных отношений (Россия – Япония; Англия – Испания), а некоторые из территориальных вопросов пока не стоят на повестке дня, но могут там появиться в XXI столетии (Германия – Польша; Германия – Чехия; Германия – Россия; Румыния – Венгрия; Словения – Италия; Польша – Украина; Литва – Польша; Белоруссия – Литва, Словакия – Венгрия и т.д.).

Следующая по распространенности категория конфликтов – этнически-религиозные. Они подчас переплетены с погранично-территориальными, как между Израилем и арабами, армянами и азербайджанцами, греками и турками, сербами и югославскими мусульманами, индийцами и пакистанцами. Есть и связанные с притеснением меньшинств.

Сохранятся, очевидно, и отдельные идеологические конфликты, которые в холодную войну происходили повсеместно.

Наиболее остры конфронтации на идеологической почве между Северной

и Южной Кореей, КНР и Тайванем, Ираном и Западом.

Среди прочих мотивов фигурируют:

- борьба за ресурсы;
- экология;
- миграция;
- беженцы;
- особенно политические;
- терроризм;

- наркобизнес;
- обладание ядерным оружием;
- соперничество за влияние;
- субрегиональное лидерство.

Чисто торгово-экономические споры, хотя и имеют место по всей планете, но редко перерастают в острые конфликтные ситуации. Их удается, как правило, решать путем переговоров.

Внутренние проблемы

Характерной особенностью современного мира является наличие значительного числа государств, которые испытывают и в обозримой перспективе будут испытывать серьезные внутренние трудности. Число внутренних конфликтов сейчас превышает число межгосударственных.

Проблемных стран больше всего в Африке: Нигерия, Судан, Алжир, Сомали, Руанда, Либерия, Сьерра-Леоне, Заир, ДРК и многие другие.

Немало их в Латинской Америке, и прежде всего это Колумбия, Боливия, Перу, Эквадор, Гаити, Куба и т.д.

В Азии, если называть только наиболее тяжело больные на данный момент, – Таджикистан, КНДР, Камбоджа.

В Европе – Албания, Босния.

На Ближнем и Среднем Востоке – Ирак, Ливан, Палестина.

В общей сложности более 50 государств можно отнести к категории пораженных недугами нестабильности большой и средней тяжести.

Причин, по которым современные государства болеют, немало.

Самый распространенный источник проблем – социально-экономическая сфера. Развал экономики порождает тяжелейшие социальные язвы, в том числе безработицу, преступность, коррупцию, шовинизм, расизм и т.п. Демографический взрыв во многих странах “третьего мира” лишь усугубляет ситуацию, города “распухают” от из-

быточного, голодного, томящегося от безделья, озлобленного населения, и достаточно поднести спичку, как вспыхивает пожар.

Вместе с тем, в ряде стран, где прошли успешные реформы и наблюдался экономический рост, социальная напряженность, тем не менее, также стала нарастать. Ее провоцируют коррупция, резкое изменение условий жизни широких слоев населения, несправедливое распределение национального дохода.

Наиболее кричащий пример дала в конце 90-х годов Индонезия, которая до этого бурно развивалась и уже, казалось бы, превращалась в очередного “азиатского тигра”. Вместо этого, столкнувшись с финансовым кризисом, Индонезия сорвалась в хаос, погромы, гражданское неповиновение. Люди озлобились тем, что власти казнокрадствовали и жили в роскоши. Ненависть была обращена и к китайцам, как наиболее значимой этнической группе страны.

Растет недовольство в некоторых странах Латинской Америки и Персидского залива, добившихся заметного экономического прогресса. Латиноамериканцы страдают от инфляции и безработицы, арабы недовольны тем, что становится меньше социальных льгот.

Вторая типичная причина внутренних катаклизмов в государствах – неурегулированность этнических, религиозных, племенных и клановых отношений. Потенциал для напряженности в

данных сферах велик, учитывая, что до 90% всех государств полиэтничны и поликонфессиональны.

Взять хотя бы проблему 40-миллионного курдского народа, подвергающегося притеснениям в целом ряде стран Ближнего и Среднего Востока. Или политизированный исламизм, который грозит разорвать на части Алжир и дестабилизирует обстановку в Турции, в странах Аравийского полуострова и т.д.

Угроза стабильности в государстве может исходить от политической системы – как тоталитарной, рано или поздно обреченной на крах, так и демократической. Бурная демократизация в мире дала волю различным деструктивным процессам – от сепаратизма до расизма, от политической борьбы без правил до трайбализма, от терроризма до прорыва мафиозных структур к рычагам государственной власти.

Многие специалисты полагают, что демократия в Латинской Америке, например, настолько неэффективна, что маятник может качнуться в обратную сторону и народы континента опять отдадут свою судьбу на милость военных режимов.

Демократизация привела к распаду государств, в том числе столь великого, как Советский Союз. В результате

появились новые образования, которые только формируют свою государственность. Они, как правило, пока слабы, плохо организованы и поражены конфликтами. В этой связи достаточно привести пример практически каждого государства на постсоветском пространстве. Помимо всего прочего, некоторые из молодых государств одним своим фактом существования могут стимулировать различные процессы у соседей.

Так, появление на карте мира суверенных центральноазиатских республик активизировало выступления за независимость среди казахов, киргизов, узбеков, таджиков, проживающих в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР.

Распад многонациональных государств, несомненно, способствовал усилению сепаратизма и на Западе: Бельгии, Испании, Канаде, Великобритании.

Следует отметить, что внутренние проблемы все стремительнее вырываются за государственные границы, вторгаясь в сферу международных отношений. Выражается это в потоках беженцев, терроризме, наркобизнесе, похищении ядерных и других смертоносных материалов и т.д.

Возможно ли сотрудничество?

Мировой финансово-экономический кризис, разразившийся в 2008 г., в очередной раз чувствительно напомнил о несовершенстве современной модели существования человечества, об ограниченности возможностей глобальных лидеров, включая США, о тесной взаимозависимости государств и необходимости сотрудничества между ними.

Америку кризис потряс настолько, что она избрала своим президентом весьма нетрадиционного политика, чуждого идеологии фундаментализма и неоконсерватизма, гораздо менее своих предшественников связанного с ВПК, спецслужбами, нефтематна-

тами, нацеленного на отказ от безрассудного неолиберализма в экономике и разнужданного гегемонизма во внешней политике.

Перемен от президента Обамы ждут миллионы избирателей, делегировавших его в Белый дом. Перестройки курса Вашингтона требуют и объективные обстоятельства: в кризисе как экономика, так и внешняя политика США.

Пересмотр американских взглядов уже начался.

Так, в докладе авторитетного Национального совета по разведке США "Глобальные перспективы 2025: преобразившийся мир" признается, что международ-

ная система становится все более многополярной, причем происходит "историческое перераспределение богатства и экономической мощи с Запада на Восток", "разрыв между развитыми и развивающимися странами сокращается".

Отмечается, что "хотя Соединенные Штаты, вероятно, останутся самым сильным индивидуальным актором, сравнительная мощь США, даже в военной области, уменьшится и их влияние станет более ограниченным. К 2025 г. международное сообщество будет состоять из многих акторов, общий подход к глобальному управлению будет отсутствовать. "Система" будет многополярной со многими скоплениями государственных и негосударственных акторов. ...Главной характеристикой "нового порядка" будет переход от однополярной системы с доминирующей ролью США к сравнительно неструктурированной иерархии старых держав и поднимающихся наций, а также диффузии власти от государственных к негосударственным акторам"¹.

В том же докладе Национального совета по разведке США констатируется, что американская модель развития больше не является доминирующей: "Китай предлагает альтернативную модель политического развития в сочетании с иным экономическим путем. Эта модель может оказаться привлекательной для неэффективных авторитарных режимов, а также для слабых демократий, обескураженных годами экономического отставания"¹.

В целом, судя по этому докладу, другим документам, высказываниям ведущих политических фигур, в Вашингтоне начинают осознавать иллюзорность планов "*Pax Americana*", всерьез задумались о коллективном подходе к решению широкого круга международных проблем.

В России, Китае, других ведущих центрах влияния современности в свою очередь готовы к "перезагрузке" международных отношений.

Проблемы, требующие совместных усилий, коллективного лидерства, хорошо известны – это:

- преодоление текущего финансово-экономического кризиса;

- формирование новой, более здоровой и устойчивой системы глобального управления;

- противостояние терроризму, наркоторговле, организованной преступности, голоду, болезням, экологическим катастрофам;

- урегулирование локальных конфликтов и т.д.

Проблемы, вызовы и угрозы взаимосвязанному, глобализирующемуся человечеству можно перечислять до бесконечности.

Мы бы хотели оттенить одну из угроз, входящую в число самых опасных. Речь идет о распространении ядерного оружия.

5 апреля 2009 г. Северная Корея запустила спутник связи. За рубежом это интерпретировали как испытание баллистической ракеты, способной достичь Аляски. Послышались протесты.

В российских СМИ в данной связи завязалась дискуссия на тему: угрожают ли России ракетно-ядерные приготвления Пхеньяна?

И выяснилось, что чуть ли не половина россиян не видит причин для беспокойства. Послышались голоса: у США, мол, огромный ракетно-ядерный потенциал, и они, в отличие от Северной Кореи, уже использовали его – сбросили атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки. Вот по поводу американских приготвлений и стоит беспокоиться, а северокорейцы пусть, мол, испытывают ракеты, КНДР на Россию все равно не нападет.

Такой подход в корне ошибочен. Почему? Начнем с обвинений Америке.

Соединенные Штаты применили ядерное оружие в 1945 г. в конце Второй мировой войны против агрессора – милитаристской Японии, которая пыталась поработить все народы Азиат-

ско-Тихоокеанского региона. Если бы Советский Союз располагал в годы той войны аналогичным оружием, то, несомненно, без промедления обрушил бы его на союзника Токио – гитлеровскую Германию. Решалась судьба нашей страны и всего человечества – и было не до сантиментов к врагу. Он, если бы победил, то нас бы не пощадил.

В 1945 г., кстати, никто еще не понимал многих особенностей ядерного оружия (в частности, радиоактивного заражения людей и природы), и никто его еще не запрещал (как, скажем, бактериологическое и химическое оружие).

После окончания Второй мировой войны США больше никогда не прибегали к ядерному оружию – ни пока оставались его монополистом, вплоть до 1949 г., ни когда, вплоть до 70-х годов, значительно опережали СССР по мощи ракетно-ядерного потенциала. И это несмотря на холодную войну между двумя сверхдержавами и их лагерями, несмотря на кровопролитный Корейский конфликт (1950–1953 гг.), конфронтации из-за Берлина, Кубы и т.д.

Вместо того чтобы швыряться ядерными бомбами, СССР и США начали сложный и длительный процесс переговоров по контролю над стратегическими вооружениями и разоружению. Титанические усилия потребовались для того, чтобы поставить преграду на пути распространения ядерного оружия. Москва придавала этому вопросу столь важное значение, что отказалась делиться ядерными секретами даже с ключевыми союзниками (КНР и ГДР).

В 1968 г. был заключен Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в 1995 г. этот договор был продлен. Российская дипломатия сыграла важнейшую роль в том, чтобы убедить неядерные страны сделать ДНЯО бессрочным.

В самом деле, распространение – опаснейшее явление.

В случае с КНДР, например, дело далеко не только в том, что северо-корейская ракета может по ошибке упасть на российскую территорию или что режим в Пхеньяне имеет склонность к авантюрам. Главная опасность заключается в том, как на ракетно-ядерные игры Пхеньяна прореагирует остальной мир.

Япония, жертва бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, совсем не боится громадного ядерного потенциала Соединенных Штатов. А вот скромные пока достижения КНДР в ракетно-ядерной области вызывают в Японии панику. Если северокорейцы продолжат бросать вызов ДНЯО, Япония рано или поздно откажется от своего неядерного статуса и, учитывая ее научно-технический и производственный потенциал, может в мгновение ока превратиться в ядерную державу.

Китай неминуемо отреагирует на японские действия утроением собственных усилий на ракетно-ядерном поприще.

Примеру этих держав последуют другие страны АТР.

А режим нераспространения и без того начинает трещать по швам.

Индия и Пакистан, два густонаселенных государства, уже тихой сапой влились в ядерный клуб. А ведь соседи по Индостану нестабильны, в них орудуют террористы, которые того и гляди, проникнут в ядерные кладовые. Ситуация усугубляется тем, что Индия и Пакистан находятся на грани войны и, не дай бог она разразится, удержатся ли воюющие стороны от применения стратегических вооружений?

На Ближнем и Среднем Востоке тоже нарастают тревожные тенденции – откровенно враждебные друг другу Израиль и Иран накапливают

ракетное оружие и имеют доступ к ядерной энергии. Они, в свою очередь, подают дурной пример другим. Тем более что в мире изменился баланс сил и уже выросли новые поколения людей, которым не очень понятны договоренности и ограничения прошлого.

Как-то я читал лекцию индонезийским студентам, и они заинтересовались, почему у небольшой Англии есть ядерное оружие, а большой Индонезии его иметь нельзя. Я сослался на итоги Второй мировой войны, и тут выяснилось, что индонезийские студенты ничего не знают о той войне на Европейском континенте. Никогда даже не слышали фамилию Гитлер.

Кстати, многие нынешние российские студенты не знают, кто такой Гитлер, а на вопрос, когда закончилась холодная война, называют почему-то 1824 г. или 1937 г. И

уж совсем не ведают, при ком закончилась холодная война – при Петре I, Николае II, Сталине или Горбачеве.

Отсутствие исторической памяти у многих молодых людей лишь актуализирует необходимость сохранения и укрепления режима нераспространения. Приоритетное значение в этой связи приобретает дальнейшее продвижение вперед России и США по пути сокращения ядерных потенциалов. Данный вопрос – один из главных в повестке дня диалога между Кремлем и Белым домом. И архиважно, чтобы никто, в том числе Пхеньян, не срывал своими провокационными действиями важнейшие переговоры в области стратегических вооружений и не разрушал жизненно важный режим нераспространения ядерного оружия.

Итак, коллективное лидерство необходимо и мировые лидеры стали демонстрировать соответствующую волю к нему.

В прошлом такое уже было – и в начале 90-х годов, когда кончилась холодная война, и в 2001 г. после террористического нападения на Соединенные Штаты. Но оба раза не получилось, соперничество оттесняло сотрудничество на второй план. И сейчас на пути сотрудничества остаются препоны.

США, может быть, и отказались от грубого, силового гегемонизма, но не от лидерских амбиций.

Имеются такие амбиции и у других игроков – России, Китая, Объединенной Европы.

А раз остаются амбиции, сохраняется и почва для конкуренции, соперничества, трений и столкновений. Закономерности Фукидида (борьбы за власть в мире) пока никто не отменял. Это, во-первых.

Во-вторых, государства традиционно испытывали потребность в наличии внешнего врага.

Еще в V в. до нашей эры китайский мыслитель Шан Ян пропагандировал войну как средство сплочения и подчинения собственного народа, укрепления власти, обогащения государства. Когда страна живет мирной жизнью, рассуждал философ, народ расслабляется, общество разъедает яд. И наоборот, когда страна воюет, общество сплачивается вокруг правителя.

Две тысячи пятьсот лет спустя, уже в XXI в. американский политолог С.Хантингтон утверждал: “До тех пор, пока американцы считают, что их стране угрожает опасность, национальная идентичность остается весьма великой. Если же чувство опасности притупляется, прочие идентичности вновь берут верх над идентичностью национальной”².

Вслед за мыслителями современные политики подчас испытывают искушение укрепить государство и личную власть в нем за счет поиска внешних врагов и эк-

сплутации темы внешних угроз. Особенно в это смысле стараются военно-промышленные комплексы великих держав – ведь наличие врага оправдывает само их существование, а также их власть, влияние, доходы и расходы.

Ну, и, наконец, экономическая сфера.

С одной стороны, она сближает великие державы. Державы интенсивно обмениваются товарами, технологиями, услугами, их благополучие становится взаимозависимым. Мировой кризис тем более диктует необходимость совместных действий. Но, с другой стороны, из прошлого известно, что в разгар подобных кризисов государства разбегались в разные стороны, закрывались, ударялись в протекционизм, превращаясь в антагонистов. На нынешнем этапе особенно труднопреодолима и опасна конкуренция за контроль над источниками и маршрутами доставки энергоносителей.

В итоге остается вопрос: что все-таки перевесит, инстинкты сотрудничества или инстинкты соперничества?

В свое время Уинстон Черчилль сказал: “Всегда можно быть уверенным в том, что Америка пойдет правильным путем. После того как исчерпает все альтернативы”.

Будем надеяться, что не только Америка, но и Россия, Китай, другие страны пойдут правильным путем углубления сотрудничества. И тогда может быть удастся построить будущее, которое всех нас устроит.

Примечания

¹ Global Trends 2025: A Transformed World. Washington D.C.: GPO, 2008. P. VI, 1, 12.

² Хантингтон С. Кто мы? С. 16.

**Подписка на 2010 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Теории модернизации и современная Россия

Историография проблемы

Эдуард Чекмарёв

Россия в начале XXI в., пройдя мучительный путь заимствования зарубежного опыта и бессильной либерализации, приступила к выстраиванию национальной модели модернизации.

Наиболее значимым документом в этом направлении стала Концепция долгосрочного социально-экономического развития страны до 2020 г.

Вместе с тем, многие модернизационные задачи Концепции носят декларативный характер и мало соотносятся с достижениями фундаментальной науки.

Среди многочисленных ресурсов модернизации слабо просматривается роль молодежи, управленческих элит, политических рычагов достижения поставленных целей.

Кроме того, политическая элита как федерального, так и регионального уровня в своем сознании еще не преодолела тенденциозного восприятия модернизации как заимствования чужого опыта, восприятия готовых образцов действия.

В этой связи представляется чрезвычайно актуальным изучение зарубежных и отечественных теорий политической модернизации. Тем более что переплетение модернизации с глобализационными процессами ставит вопрос о политическом суверенитете, выживании и возможностях сохранения приоритетов России в мире.

Общая теория модернизации прошла длительную эволюцию, наполнялась новым содержанием, радикально меняла свою направленность и структуру.

Первоначально она представляла теорию линейного перехода ряда стран на путь индустриализации.

Американские и британские специалисты (Т.Парсонс, А.Гершенкрон, Зб.Бжезинский) доказывали, что модернизация является неизбежным процессом, который имеет одни и те же закономерности и стадии развития всех стран и народов. В качестве образца или модели они видели западное индустриаль-

ЧЕКМАРЁВ Эдуард Владимирович – доцент кафедры политических наук Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского.

Ключевые слова: теории модернизации, политическая модернизация.

ное общество и США. На этой основе возникла побочная *концепция вестернизации*, которая вскоре вызвала отторжение, поскольку рассматривалась как слепое копирование западного опыта, а, главное, западных ценностей.

Страны, достигшие высокого уровня развития естественным путем признавались носителями *“спонтанной модернизации”*, а те, которым предстояло пройти такой путь, – получили название *“отраженной модернизации”*.

В начальный период своего развития общая теория модернизации не обошла вниманием политическую составляющую модернизационных процессов. Поэтому модернизация рассматривалась и как стадия общественных преобразований, и как процесс перехода к современным обществам¹.

Именно политическая составляющая обеспечила теории модернизации своеобразный бум.

Уже в конце 50-х годов XX в. С.Липсет, Ф.Ригг, Д.Эптер, С.Хантингтон как теоретики модернизации были приглашены на престижные посты в государственные структуры сначала в США, а затем и в политических ведомствах Англии, Франции, Германии.

Библиография исследований, сделанная Гарвардским центром, выявила 2,5 тыс. работ на семи языках мира, посвященных проблемам модернизации.

В конце 70-х годов в США по данной проблематике работало 17,5 тыс. ученых: социологов, политологов, экономистов².

Именно в этот период приходит понимание того, что теория модернизации, понятая как развитие, оказалась несовершенной. Особой критике подвергались такие постулаты, как европоцентризм, консервация отсталости, зависимости, возможность оправдания колониализма и экспансии.

Второй этап в развитии теории модернизации характерен для 70-х –

80-х годов XX в. Если на первом этапе господствовала экономическая доминанта, то теперь – социально-политические факторы.

Многие исследователи обратили внимание на проблемы стабильности политического развития.

С.Хантингтон в своей работе “Политический порядок в меняющемся обществе” писал, что на стадии перемен только жесткий авторитарный режим способен обеспечить порядок, объединить необходимые для трансформации ресурсы, обеспечить национальное единство.

Консервативные суждения С.Хантингтона были поддержаны Дж.Нельсоном и Х.Динцем, которые обратили внимание, прежде всего, на неподготовленность масс к активному политическому участию.

Наряду с консервативным, выделилось “либеральное направление” модернизации, основным содержанием которого становится обоснование вывода о формировании открытой социальной и политической системы на основе интеграции населения.

Представители этого направления Р.Даль, Г.Алмонд, Л.Пай связывали перспективы модернизации с социальными аспектами, среди которых особая роль была отведена среднему классу и политической элите. Именно ее диалог с населением они рассматривали как важнейшее условие успешной модернизации, а также установления стабильности и порядка.

Третий этап в развитии теории модернизации, начало которого приходится на конец 80-х годов, характеризуется сложностью и противоречивостью.

С одной стороны, развивается концепция “модернизации в обход модернити”, согласно которой признается необходимость сохранения культурно-исторических традиций в условиях перехода к идеологии Запада о социальном равенстве, демократии и роста благосостояния, а с другой – развива-

лась идея “контрмодернизации” и “антимодернизации”.

Новый мощный импульс теории модернизации придали события 90-х годов в странах Восточной Европы, Китае и России. Многие авторы, изучающие модернизационные процессы этого периода, отмечают сложность и многомерность понятия модернизации.

Так, немецкий политолог К.Оффе дал характеристику восточно-европейской трансформации³.

Согласно его исследованиям, в Восточной Европе произошла “тройная модернизация”. Она потрясла экономическую, политическую и территориальную сферы. Несмотря на известную популярность и поддержку в научных кругах (В.Банс, Ф.Редер), данная концепция не смогла объяснить природу широкомасштабных преобразований, происходящих, прежде всего, в посткоммунистическом мире.

Поэтому особое внимание исследователей было обращено на несхожесть процессов, протекающих в двух державах посткоммунистического пространства: России и Китае.

Таким образом, западные исследователи третьего периода развития теории модернизации были озабочены идеями, которые позволили бы управлять Россией, прогнозировать ее участие в мировом политическом процессе.

Об этом весьма красноречиво высказался Зб.Бжезинский. Первостепенный интерес Америки, по его мнению, состоит в том, чтобы помочь обеспечить такую ситуацию, при которой ни одна держава не контролировала бы геополитическое пространство Евразии, а мировое сообщество имело бы к нему беспрепятственный финансово-экономический доступ⁴.

Современные теории модернизации, дополняются отечественными исследованиями.

В их основе лежит русская традиция научной мысли.

“Тот духовный акт, которым народ творит свою культуру, есть акт национальный – писал И.А.Ильин, – он возникает в национальной истории, он накладывает свою печать на все содержание национальной культуры. Человек может не замечать этого, народ может не сознавать этого, но это остается и пребывает”⁵.

Если западные исследователи в значительной степени приспособили теорию модернизации к целям подчинения нецивилизованных или недемократичных сообществ, то российские рассматривали модернизацию сквозь призму всечеловечности и культурной самобытности. Поэтому, несмотря на более поздний вклад в теорию модернизации именно отечественные исследователи гораздо ближе к познанию истины, нежели западные. Попытаемся подтвердить данный вывод следующими аргументами.

О широте исследований отечественных авторов в значительной степени свидетельствует вводимые в научный оборот понятия модернизации.

В целом ряде работ, научных статей фигурируют такие понятия модернизации как “архаичная” (А.С.Ахиезер), “рецидивирующая” (Н.Ф.Наумова), “теория конституционных циклов” (А.Н.Медушевский), “законы модернизаций” (Л.И.Бляхер, Г.Ю.Любарский).

Проблемы взаимосвязи модернизации и цивилизации подробно рассмотрены в трудах А.С.Панарина⁶ и К.С.Гаджиева⁷.

Ряд авторов рассматривают модернизацию с точки зрения конфликта ценностей⁸.

Широкомасштабное исследование, завершенное в 1990 г., позволяет судить о значимости такого подхода, вскрывает целый ряд актуальных проблем модернизации.

Так, авторы исследования подчеркивают методологическую значимость культурных ценностей, рассматривают ценностные предпосылки совершенствования соци-

альных отношений с точки зрения типа цивилизаций и общественного развития.

В основе данного исследования лежит концепция, согласно которой Россия принадлежит к особому промежуточному типу цивилизации, где значительные пласты традиционной культуры сталкиваются с динамичной индустриальной цивилизацией Запада.

Авторы утверждают, что, несмотря на внутренние импульсы развития, России уже в XIX в. была навязана модернизация извне, а потому приобрела уродливые формы и обратилась против своих модернизирующих слоев, развития товарно-денежных отношений, которая, в конечном счете, привела к взаиморазрушению.

Между тем, именно политическая модернизация определяет общий вектор преобразований, спланирует на решение задач наиболее активные слои общества, позволяет своевременно менять тактику, корректировать ситуацию, формировать общественное сознание и рекрутировать политическую элиту инновационного характера.

Применительно к России отмеченная проблема наиболее четко обозначена в начале XX в. М.Вебером.

Назвав реформаторские преобразования Витте "псевдоконституционализмом", Вебер обратил внимание, прежде всего, на такие политические факторы, как "государственный строй", "конституционализм", "культура политического поведения агентов осуществляемого политического процесса"⁹.

Спустя десятилетия, историческая практика современной модернизации вновь высветила значимость выявленных М.Вебером проблем, заключающихся во власти, политико-правовом устройстве и готовности управленческой элиты к адекватному политическому действию.

Более того, политическая модернизация в начале XXI в. стала невозможной без широкой политизации массы и выявления в ней социальных слоев,

способных обеспечить не только преобразование политической системы, но и ее устойчивое развитие. Будучи пограничным, межпоколенческим слоем, связывающим прошлое, настоящее и будущее, молодежь объективно становится в период модернизации важнейшим актором преобразований.

Исследования теории политической модернизации до сих пор остаются невостребованными властвующей политической элитой. Среди них труды как зарубежных, так и отечественных авторов, позволяющие на основе сравнительного анализа политических модернизаций в ряде стран делать научный прогноз для России.

Следует признать игнорирование в 90-х годы XX в. таких важных составляющих политической модернизации, как концепция устойчивого развития, государственная молодежная политика.

Вопреки новейшим разработкам в западных странах, концепция устойчивого развития не получила существенного воплощения в реализации модернизационных проектов, поэтому общество, да и власть постоянно сталкиваются с ситуативными вызовами, рисками, угрозами. В этой связи в начале 90-х годов стабильность общества была сбалансирована, скорее всего не политическими действиями, а колоссальным потенциалом терпимости и ожиданий. Вопреки ухудшению уровня жизни населения, соотношение долей людей с позицией терпения увеличилось с 42% в 1991 г. до 77% в 1993 г.¹⁰

Совершенно очевидны и просчеты реформаторов по вопросу укрепления государственной власти, хотя весь опыт России доказывает важность данного приоритета, как в экстремальных, так и спокойных условиях. Была проигнорирована теория структурирования мировой системы Н.Валлерстайна, который предупреждал, что существу-

ющая мировая система глубоко иерархична, а глобализация усугубляет поляризующий эффект внутри данной системы.

Мифологическое восприятие рынка, расхожее утверждение о том, что рынок все расставит по местам сузило сферу политического в экономике, сделало отечественную экономическую политику до предела уязвимой. Это стало особенно очевидно в условиях современного мирового кризиса, подтолкнувшего государство к регулированию рынка совместными усилиями европейских стран в мировом масштабе.

Лишь к началу XXI в. стала просматриваться политическая модернизация с ее неотъемлемыми атрибутами социальной стабильности, социальной управляемости, сохранения человеческого потенциала и, прежде всего, наиболее мобильной его части – молодежи.

Инертность политического мышления властвующей элиты привела к тому, что лишь спустя 18 лет с начала модернизационных преобразований (возраст совершеннолетия) всерьез заговорили о необходимости кадрового резерва.

В опубликованном списке первой сотни лиц, включенных в состав Президентского кадрового резерва явно просматривается омоложение кадров и технологический подход к резерву.

Интересен социально-философский подход к осмыслению проблемы модернизации.

Так, В.Н.Шевченко утверждает, что теория модернизации призвана свести до минимума рассуждения об исторических последствиях взаимодействия Запада с подавляющим большинством стран (метрополия – колонии).

В качестве основного недостатка теории модернизации автор усматривает "недооценку неравномерности исторического развития разных стран и народов"². Он

справедливо подчеркивает идеологическую направленность теории модернизации, главная цель которой состоит в том, чтобы вызвать "у народов, осуществляющих реформы, комплекс неполноценности". Выступая в целом против применения термина "модернизация", автор предлагает использовать "теорию устойчивого развития современного общества".

В этом случае мы не можем согласиться с таким подходом в силу следующих обстоятельств.

Понятие модернизация в широком смысле слова, как необходимое, обусловленное временем, внутренними обстоятельствами и внешними факторами, уже вошло в научный обиход и подмена его иными терминами внесет путаницу в понятийный аппарат. К тому же теория устойчивого развития содержит иную смысловую нагрузку стабильности (устойчивость), в то время как модернизация предполагает, прежде всего, изменение, преобразование, переход в иное качество.

Поэтому мы считаем целесообразным сохранить утвердившийся в зарубежной и отечественной литературе термин модернизация, но наполнить его отвечающим времени содержанием и, прежде всего, освободить от детерминации идеологического фактора, рассмотреть позитивно-преобразовательную роль молодежи.

В этом ключе особо значимым представляются рассуждения Я.А.Пляйса о том, что "модернизация – это не столько процесс, сколько цель, к которой можно прийти как через реформы, так и через революции"¹¹.

Какое из этих средств модернизации станет решающим, в значительной степени зависит от сознания, поведения и целеустремленности молодежи.

Поэтому задача власти состоит в том, чтобы направить энергию молодых в созидательное русло. Пока власть трансформировалась подростко

поколение, отчужденное от властных полномочий и, как следствие, не разделяющее ценности власти.

Согласно социологическим исследованиям экспертов Совета Федерации в 2005 г., эта группа молодых вместе с противниками власти может составить половину числа молодежи¹².

Необходимо признать, с одной стороны, объективную обусловленность процесса модернизации, а с другой – право самих стран на преобразования, независимо от внешних факторов влияния.

Главным критерием успеха модернизации должен быть приоритет национальных ценностей и уровень жизни населения страны. Если при жизни одного поколения при всех модернизационных преобразованиях уровень жизни населения страны повышается и сохраняется суверенитет государства, то такая модернизация должна быть признана правомерной, даже если на ее начальном этапе имели место негативные факторы.

России явно не хватает законов, сдерживающих факторы риска, пре-

дотвращающих подрыв суверенитета страны и ее безопасности. Разработка таких законов должна учитывать как важнейшие приоритеты страны, так и характер современных международных отношений.

Важно выработать действенные механизмы защиты национального суверенитета в условиях модернизации.

Под этим термином в данном случае понимается, прежде всего, право страны на выбор социального и политического строя, целостность территории, экономическую независимость, развитие языка и культуры своей страны.

Успех модернизации, в конечном счете, зависит от правовой культуры общества, от принятия или непринятия правовых предписаний обществом, от совместимости или несовместимости их с общественным сознанием¹³.

Правовые предписания, как правило, детерминированы политикой. Поэтому политическая составляющая правовых норм и предписаний должна отражать интересы народа данной страны, ее безопасность и суверенитет.

В целом теории модернизации как вектор преобразовательной деятельности властных структур в условиях перехода обществ к современному состоянию дают возможность выстраивать стратегию развития, преодолевать давление извне, извлекать уроки не только из собственного опыта, но и из опыта других стран.

Сохранение цивилизационной самобытности в таких странах, как Япония и Китай лишний раз доказывает, что модернизация – это переход в новое качество, при котором наибольшего эффекта достигает власть, способная опереться на традиционные ценности и человеческие ресурсы.

Примечания.

¹ Соловьев А.И. Политология. Политическая теория. Политические технологии. М., 2004. С. 300.

² Модернизация и национальная культура. Материалы теоретического семинара. М., 1995. С. 11.

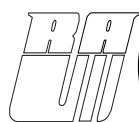
³ Цит по: Вайнштейн Г.И. Закономерности и проблемы посткоммунитических трансформаций // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001. С. 145.

⁴ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998. С. 178.

⁵ Ильин И.А. Русская философия права и культуры. М., 1992. С. 88.

⁶ Панарин А.С. Россия в цивилизованном процессе. М., 1995. С. 245–246.

- ⁷ Гаджиев К.С. О конце евроцентристского мира и новой конфигурации геополитических сил. Часть I // Социологические исследования. 1993. № 4.
- ⁸ Модернизация в России и конфликт ценностей. М., 1993.
- ⁹ Вебер М. Положение буржуазной демократии в России // Русский исторический журнал. 1998. № 1–2.; Его же. Переход России к псевдоконституционализму // Русский исторический журнал. 1999. № 3–4.
- ¹⁰ Наумова Н.Ф. Типология поведения в нестабильном обществе: механизмы устойчивости и неустойчивости // Устойчивость и неустойчивость целостных структур как предмет системного исследования. М., 1994. С. 76–78.
- ¹¹ Пляйс Я.А. Политология в контексте переходной эпохи в России. М., 2009. С. 99.
- ¹² Иванов А.П., Устинкин С.В., Рудаков А.В. Молодежная среда в современной России: причины проявления экстремизма в националистической, ксенофобской, расистской ультраверсиях. Н-Новгород, 2007. С.28.
- ¹³ Мир России. 1999. № 4. С. 168.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@nasled.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- ☐ журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2009 гг.);
- ☐ «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- ☐ электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- ☐ книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- ☐ информация и аналитика.

Эффективное государство

Умар Джабраилов

В первом десятилетии XXI в. Россия имеет дело с наследием не только советского прошлого, но теперь уже и постсоветской трансформации. Для создания институциональных механизмов, которые постепенно улучшали бы ситуацию в стране, необходима политическая воля, опирающаяся на ценностные основания.

Повестка дня новой российской власти ставит во главу угла модернизацию страны и формирование эффективного государства.

На годы правления первых двух президентов пришлось масштабные экономические и политические реформы.

К финишу десятилетия Россия вошла с восстановленной государственностью, политической и социальной стабильностью, мощным нефтегазовым сектором, играющим важнейшую роль в международном разделении труда. Сохранились или восстановились конкурентоспособные позиции России и в ряде других экономических секторов (производство вооружений, атомная промышленность, отдельные виды сырья помимо углеводородов). Высокие темпы развития были характерны и еще для некоторых индустриальных отраслей, ставших “точками роста” всей российской экономики. Происходило это, несмотря на кризисные явления в социальной сфере, вызванные глобальным кризисом.

Мир уже израсходовал на борьбу с кризисом, по подсчетам Всемирного банка, 11 трлн долл.¹.

Появились принципиально новые потребности и задачи, которые стоят перед страной, и проблемы, которые предстоит решать, видятся совсем иначе. Может быть, самая сложная из них – формирование эффективного государства.

Потребность в формировании эффективного государства ощущается очень остро. Оно воспринимается как безусловный императив и российским руководством, и правящей элитой, и населением. Отсюда и эксперименты с вертикалью власти, новые подходы к выстраиванию отношений между властью и капиталом,

ДЖАБРАИЛОВ Умар Алиевич – заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по международным делам.

Ключевые слова: эффективное государство, модернизация, мировой экономический кризис, исторические хроники, федеративное устройство, конкурентоспособность.

административная и бюджетная реформы, мощная поддержка, оказывавшаяся до последнего времени электоратом курсу на возвращение государству командных высот в экономике.

Как заявил Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, имея в виду формирование эффективного государства, в интервью телеканалу НТВ, ... “мы стремимся создать современную развитую конкурентную страну. Такую страну мы можем создать только в том случае, если у нас будут нормальные отношения с окружающим миром. Попытка выстроить развитое сильное общество, сильную экономику в отрыве от международной жизни – это бессмысленная затея. Мы знаем и государства, которые пытались так поступить, и знаем результаты, к которым они пришли”².

Возможно ли в России эффективное государство?

Несмотря на кризисные явления в социальной сфере, наличие 2 млн. безработных, рабочая сила (*work force*) осталась относительно высокообразованной и урбанизированной. В стране сложилась (хотя и с издержками) рыночная экономика (*market economy*). Высокий уровень доверия общества к государственной власти имел результатом своего рода “социальный контракт”, обеспечивающий лояльность граждан к курсу руководства страны, поскольку он гарантировал как минимум – стабильность в политике и экономике, как максимум – рост уровня жизни.

Однако весь этот набор достижений не означает, что Россия дала ответ на наиболее серьезные вызовы модернизации. Сама формулировка “четыре И” в предвыборном выступлении Дмитрия Медведева в Красноярске³, указывает на основные параметры, по которым российское общество остается немодернизированным: институты – инновации – инфраструктура – инвестиции (в послании Президента Федеральному Собранию РФ от 5 ноября 2008 г. добавилась и пятая “И” – интеллект)⁴. Фактически это ощущается как в социально-экономической области, так и в сфере государственного строительства.

Экономика сохранила большую степень зависимости от нефтяных доходов. В социальной политике структур-

ные перемены шли медленнее всего: ни одна из заявленных в начале нынешнего десятилетия реформ – пенсионная, образования, здравоохранения – не была доведена до конца. По оценке Е.Гонтмахера, “социальные вызовы, стоявшие перед нашей страной в конце 90-х годов, в основном сохранились и к настоящему моменту, переходя по наследству к третьему президенту России”⁵.

Еще один барьер на пути будущей модернизации (*modernization*) – процесс имущественного расслоения, развивающийся, несмотря на возросший (благодаря нефтяным доходам) масштаб перераспределения общественных благ.

Таким образом, действующая по сей день модель развития России не создает условий для ключевого элемента модернизации – социальной мобилизации (*social mobilization*), на решение модернизационных задач. Агентами модернизации остаются почти исключительно государство и – с оговорками – часть бизнеса (разумеется, с обслуживающими его научными, финансовыми, экспертными структурами), а не общество в целом и даже не его социально активная часть – нарождающийся средний класс.

Надо сказать, было бы чрезмерным упрощением считать, что до кризиса условия для проведения модернизации

и формирования эффективного государства были благоприятными, а теперь она стала невозможна. Кризис, точнее, явные признаки рецессии сокращают объем ресурсов, которые могли бы быть востребованы модернизацией. А это может привести к эрозии описанного выше социального контракта – доверия общества к власти, что является, ключевым фактором успеха модернизации. Вместе с тем кризис наносит удар по самоуспокоенности и элит и общества, меняет мотивацию их действий.

На проходившем 16–20 марта 2009 г. семинаре для высших должностных лиц субъектов Федерации (совместно с Администрацией Президента России) один из наших крупных экспертов по исследуемой проблеме, профессор МГИМО(У) МИД России М.Л.Энтин пришел к следующим выводам.

Россия переживает сложный период становления новой системы государственного управления. Отказ от тоталитаризма как общественно-политической и государственно-правовой системы заставил искать новые подходы к государственному строительству, основанному на демократических принципах. Начался процесс формирования свободного гражданского общества и демократического государства, базирующегося на рыночной экономике, идеологическом и политическом плюрализме⁶.

Общедемократические принципы управления позволяют создать наиболее эффективную систему государственного управления, адекватно реагирующую на происходящие в обществе изменения. Проблема эффективности государственного управления (*state management*) сегодня, по праву, может быть названа важнейшей составляющей понимания современного государства.

Под эффективным государством, справедливо считает Энтин, понимается государство, способное обеспечить использование своей власти в интересах индивида и общества в целом, государство с демократическим политическим режимом, предполагающим свободу выбора в целях принятия эффективных решений, основанных на приоритетах прав и свобод личности.

Предпосылкой построения эффективной системы государственного управления является демократический политический режим, который, создавая высокую степень свободы человека, реально гарантирует осуществление его прав с помощью законов, которые аккумулируют исторические традиции и обычаи, этические нормы народа, отражают потребности и интересы каждого индивида как высшей ценности государства.

Видную роль в теоретическом осмыслении формирования эффективного государства играет Российский европейский центр экономической политики (РЕЦЭП).

Описывая необходимость создания эффективного государства, М.Л.Энтин пишет: "К середине 80-х годов прошлого века отставание Советского Союза от основных противников по холодной войне в производительности труда, техническом перевооружении экономики, благосостоянии населения стало стремительно нарастать. СССР перенапряг силы в гонке вооружений. Государственный аппарат одряхлел. Все новшества политического, социального, управленческого характера, затрагивающие сложившийся жизненный уклад, отвергались. Государство-партия закостенела в годах накопившихся пороках тоталитарного общества. А ведь они фактически перечеркивали будущее, блокировали развитие, дальше и дальше сталкивали страну в пучину системного кризиса власти и общества"⁶.

В настоящее время подавляющее большинство населения и ведущие политические силы России высказывают

ся в пользу эффективного государства. Причем под эффективным государством понимается вполне конкретный набор требований к его организации и функционированию, объему и качеству предоставляемых им услуг, степени вовлеченности в экономику.

Прежде всего, от государства ждут последовательной, рассчитанной на долгосрочную перспективу реализации некоторого проекта общества, которая бы привела к возрождению и объединению страны, утверждению за ней статуса великой державы. Такой проект обязательно должен быть представлен. Необходимо, чтобы он учитывал как национальную специфику и историю страны, так и общие тенденции глобального развития.

Определяться с проектом общества, на построение которого будут ориентироваться властные структуры и население, проект, достаточно притягательный, приемлемый и реалистичный. В

результате будут заложены основы эффективного государства. Без консенсуса по поводу проекта общества оно невозможно. Обретение проекта дает государству неоспоримую легитимность, лояльность своих граждан, доверие со стороны всех основных групп населения, уважение внешних партнеров, подчинение отдельных властных структур и корпоративных интересов объединяющей идее. Легитимная власть, власть-лидер, власть, пользующаяся доверием и уважением, получает возможность целенаправленно и целеустремленно реализовывать и другие задачи эффективного государства.

Становым хребтом эффективного государства является гражданская служба. Требования, предъявляемые к ней, очень высоки и разнообразны. Это вполне естественно, поскольку население все чаще ассоциирует современное государство именно с бюрократией.

Сохранить единство эффективного государства

В статье “Сохранить эффективное государство в существующих границах” Д.Медведев, в частности, рассказал о целом ряде серьезных преобразований в политическом устройстве страны. Наибольшие споры вызвала новая система избрания руководителей регионов. Сегодня эта новая технология уже действует⁷.

“Новый способ избрания главы региона, — отметил Д.Медведев, — появился вовсе не для того, чтобы перетряхнуть наш губернаторский корпус. Этот корпус, на мой взгляд, в целом вполне квалифицирован и работоспособен. Вопрос был в единстве исполнительной власти в масштабе России. И, как следствие, в ее эффективности. Новая система избрания губернаторов, направленная на укрепление единства власти, должна консолидировать региональные элиты, создать условия для большей эффективности в исполнении принятых решений”⁷.

Может быть одна из исторических бед России состоит в пренебрежении ценностями частной жизни и частной собственности. Подсознательный коллективизм российских людей использовали самые разные силы — от монархистов до большевиков. Последствия этого видны до сих пор. Многие партии просто опасаются говорить о защите частной собственности, симметричной защите государственной. Кроме того, программные цели значительной части политических сил невняты, их идеология смазана, у них нет собственного лица. Политическая элита в России не структурирована.

Если Президент и Правительство не сумеют консолидировать элиты, Россия может исчезнуть как единое государство. С географических карт были смыты целые империи, когда их элиты

лишились объединяющей идеи и вступили в смертельную схватку. Консолидация российской элиты возможна только на одной платформе – для сохранения эффективной государственности в пределах существующих границ. Все остальные идеологемы вторичны.

За последние годы удалось укрепить единство государства, обеспечить должную стабильность для экономического роста. Но если расслабиться и отдалиться на волю волн, последствия будут чудовищными. Об этом говорит распад Союза, который привел к государственному коллапсу в современной России.

Действительно, независимость России, стремление к эффективному государству могут базироваться только на национальном капитале. Он должен

быть никак не слабее иностранного. Ряд секторов экономики вообще должен основываться преимущественно на внутреннем капитале. Речь идет о ресурсных компаниях, транспорте, финансовых и некоторых других предприятиях.

Что касается угрозы экспансии западного капитала в Россию, то не стоит ее преувеличивать. Напротив, пока инвестиций в Россию крайне недостаточно. Но с этими проблемами невозможно справиться простыми решениями из Кремля или Дома правительства. Требуется постоянная и методичная работа, направленная на улучшение инвестиционного климата в стране. Эта работа – одна из главных миссий власти⁸.

Эффективное государство Россия – как вызов Западу

Эффективное государство – путь новой, уже не либеральной России. Демократический либерализм не может дать нам эффективного государства просто потому, что сам находится в услужении у более сильного международного и межэлитарного процесса – процесса глобализации.

Эффективные государства – это альтернатива либеральному проекту глобализма.

Эффективное государство – это абсурд для либерализма, все направление действий которого прямо противоположно. Государство неэффективно – вот что чаще всего слышим от правоверного либерала. Не эффективно в экономике, не эффективно в руководстве обществом и т. д.

С другой стороны, есть международная конъюнктура, никак не способствующая развитию эффективного государства в России.

Глобализация отказывает суверенным государствам в признании за ними самостоятельности в мировых процес-

сах. Традиционное государство обвяляется отжившим институтом развития мирового сообщества. Эффективное же, да еще и суверенное государство это вообще большая опасность для международных элит глобализации, желающих видеть мир единым, но под своим руководством. Международный олигархизм будет бороться с суверенитетом любого большого и сильного государства, желающего вести самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику.

Необходимость мобилизации сил нации, прежде всего, требуется для ответа на внутривнутриполитические вызовы России.

Здесь видится два проблемных блока: государственностроительный и международный.

В первом блоке крупнейшими проблемами являются государственный федерализм, ослабляющий единство страны, и финансовый олигархизм, не дающий сконцентрировать власть и политическую, и экономическую в ру-

ках самого государства, а не частных лиц (олигархов).

Во втором блоке опаснейшими надо назвать две проблемы: исламистская угроза и падение рождаемости русской нации.

Принцип федеративности в построении государства сам по себе не положителен и не отрицателен. Эти оценочные факторы федеративность получает только на конкретной национальной почве.

Так, в Швейцарии или в США федерализм явился тем самым слагаемым единства швейцарских кантонов и американских штатов, которого им в отдельности не хватало для создания большого государства. Примерно то же самое мы видим и в Федеративной Республике Германии, в которой разность религиозная, историческая и даже династическая во многих землях могла быть преодолена лишь введением принципа федеративности государства.

В этих странах объединительные процессы с одновременным сохранением определенной самостоятельности землями, штатами и кантонами были шагом вперед в государственном строительстве. Федеративная идея, по сути, и дала этим государствам возможность появиться на свет.

Однако надо отметить и то, что федерации – образования не устойчивые, и одни из них развиваются в сторону унитарного государства (в США и ФРГ штаты и земли – все менее самостоятельны в отношении своего федерального центра), а другие, напротив, в сторону разрыва подобного союза (Югославия, Чехословакия).

В России идея федерации, появившаяся в имперские времена унитарного государства, с точки зрения государственного единства, была большим шагом назад. У нас прошло уже пятьсот лет (с XV в.) с того момента, когда из раздробленных княжеств было восста-

новлено единое централизованное русское государство.

В президентство В.В.Путина распад федерации был приостановлен, но без реформы государственного устройства России проблема территориального единства страны будет каждый раз вставать перед государством при серьезной внешнеполитической экспансии.

Татарстан, Саха-Якутия, Чечня и другие национальные республики, доставшиеся нам в наследство из интернационального советского прошлого, потенциально всегда будут стремиться к наиболее возможной самостоятельности вплоть до отделения, если к этому сложатся определенные предпосылки.

Говоря о втором проблемном блоке, межнациональном, необходимо, прежде всего, обратить внимание на исламский экспансионизм. Исламизм своей пропагандой будоражит массы мусульман эфемерной возможностью мусульманизации России. Это очень опасный цивилизационный вызов не только русским, но и всему Православному миру, и здесь наше государство должно быть непреклонно в отстаивании господствующего положения традиционных ценностей России.

На фоне высокой рождаемости среди мусульманских народностей в России встает более четко и проблема отрицательного прироста русского населения страны. В этом вопросе нам жизненно необходим перелом, поскольку численность населения является весьма убедительным рычагом в политике.

Не будь в России революции и Великой Отечественной войны и сохранился тот же естественный прирост населения, что в Российской Империи начала XX столетия, то в 1950 г. население России равнялось бы 500 млн. А сейчас, в начале XXI в., стало бы равным населению Китая. При миллиарде населения и военной мощи ядерного и

обычного вооружения никаких серьезных противников Россия сегодня бы не имела. После же всех социальных и либеральных революционных экспери-

ментов XX в., обошедшихся России катастрофически дорого, а главное – абсолютно бесцельно, страна не дотягивает и до 150 млн.⁹

Эффективное государство: исторические хроники, идейные основания

Для раскрытия понятия эффективности (*effectiveness* или *efficiency*) государственного управления необходимо сначала обратиться к истории идеи построения его системы.

Проблема построения наиболее эффективной модели государственного управления была обозначена уже в античном мире. Греческие философы спорили о моделях совершенного государства.

В работах Платона и Аристотеля предлагалась модель “идеального государства” (*“ideal state”*). Одна из идей справедливого государственного устройства по Аристотелю заключалась в том, что некая светская или религиозная политическая элита должна помочь гражданам сделать правильный выбор в принятии государственных решений.

“Невозможно было бы предоставлять народной массе решающий голос ни при выборах должностных лиц, ни когда принимается отчет об их деятельности”¹⁰.

Платон неоднократно проводил мысль о том, что “правителями государства должны быть философы”, чье предназначение заключается в установлении справедливого общественного строя¹¹. На протяжении долгого времени высказывание Платона о том, что “некоторым людям по самой их природе подобает быть философами и правителями государства, а всем прочим надо заниматься не этим, а следовать за теми, кто руководит”¹¹ оставалось доминирующим в представлении о “идеальном” государственном управлении.

Безусловно, хотя это “идеальное” государство должно было строиться на

принципах совершенства и господства разума, создать подобную систему в условиях реальной политики невозможно, так как возникает огромное количество противоречий, которые невозможно разрешить. Установление элитарного правительства (если вообще таковое возможно), принимающего решение без учета интереса конкретного индивида, не позволяет добиться согласия в обществе, а без этого невозможно выстроить эффективно функционирующую систему государства.

В XVII в. стали зарождаться идеи либеральной идеологии.

Родоначальниками либерализма являлись английские мыслители Томас Гоббс и Джон Локк.

Согласно Томасу Гоббсу, индивиды путем взаимной договоренности между собой доверяют единому лицу (отдельному человеку или собранию людей) верховную власть над собой. При этом подчеркивается, что государство использует силу и средства всех людей так, как оно считает необходимым для их мира и согласия.

Джон Локк говорил, что государство получает от образовавших его людей ровно столько власти, сколько необходимо и достаточно для достижения главной цели политического сообщества. Заключается же данная цель в том, чтобы все (и каждый) могли обеспечивать, сохранять и реализовывать свои гражданские интересы: жизнь, здоровье, свободу и владение такими внешними благами, как деньги, земля, дома, домашняя утварь и т.д., то есть уже в эти времена государственное управление связывалось с экономической основой общества, которая признавалась необходимой для создания эффективной системы государственного управления.

В основе либеральной идеологии лежат демократические принципы свободы, личных прав, взаимодействия общества и государства.

Следует отметить, что противоборство между либеральной и тоталитарной моделями являлось одной из важных проблем построения эффективного государства, но особую актуальность она приобрела в истории последнего столетия.

В 30-х годах в ряде государств Европы и СССР сложились тоталитарные режимы.

За счет применения жесточайших мер, отмены экономических и политических свобод правительства данных государств сумели добиться высоких экономических успехов. Так называемая, сталинская модель “плановой экономики” помогла ликвидировать последствия военного периода, наладить нормальное функционирование всех отраслей промышленности.

Какое государство эффективней?

Один из секретов многолетней успешной работы Ф.Д.Рузвельта, избравшегося на пост Президента США 4 раза, был созданный им “мозговой трест” из лучших специалистов своего времени. На выход из Великой депрессии Ф.Д.Рузвельту потребовалось около 10 лет, что касается экономики России, то значительная часть ее регионов до сих пор пребывает в депрессии. Наше государство будет успешно развиваться только в том случае, если оно создаст новое, эффективное поколение руководителей, которые “поднимут” страну и “поднимутся” сами.

Не будем забывать, что решить проблему опережающего и эффективного развития нашей страны, а также создания кадрового резерва (*stuff reserve*) может только создание эффективной системы местного самоуправле-

Эффективна ли была данная модель с точки зрения развития экономики? Да, эффективна. Но ее эффективность краткосрочна.

История показывает, что подобные тоталитарные модели экономики (а сталинская модель была, безусловно, тоталитарной) прекращали свое существование при смене лидера или политического режима. Такая экономика не способна эффективно функционировать на протяжении длительного периода.

В свою очередь, либеральная модель экономики, построенная на принципах свободы рынка и заинтересованности индивида, способна эффективно функционировать без жестких административных мер принуждения со стороны государства на протяжении длительного времени. Что, однако, не исключает определенного участия государства в управлении экономическим сектором¹².

ния, вовлекающей в процесс решения общественных проблем “снизу” всех активных граждан страны.

Россия как государство существует более 1100 лет и, по крайней мере, с 1480 г. и по сегодняшний день, Россия абсолютно самостоятельный и по большей части самодостаточный субъект мировой политики. По сути, это означает более чем пять веков непрерывной государственной независимости и абсолютного суверенитета – случай почти уникальный в мировой истории.

Существенным и почему-то чаще всего отрицаемым (в том числе и внутри самой России) следствием этого является фиксация высочайшей эффективности России как государства. Ибо, во-первых, большинство из ныне существующих более чем двухсот стран насчитывают не более 100 лет своей формальной государственности, хотя бы

по этой причине не успевшей пока доказать свою историческую эффективность. Во-вторых, большая часть стран, история государственности которых соизмерима по деятельности с российской, в большей же (или значительной) части этой истории (включая и современную) являлась и являются вассальными по отношению к не более чем двум десяткам главных и максимально независимых государств. А государство-вассал, сколь бы долго оно ни существовало, не может считаться эффективным.

США как государство на сегодняшний день представляются едва ли не эталоном эффективности (ибо это, безусловно, суверен, в вассальной зависимости от которого находятся десятки других, даже более старых государств). Однако если вспомнить, что государственность США насчитывает чуть более двух столетий (то есть значительно меньше, чем непрерывная суверенность России), то объективно оценить (в сравнении с другими, с той же Россией, например) эффективность американского государства мы сможем не менее чем через 150–200 лет. Если к тому времени оно сохранится.

Директор Института США и Канады РАН, член-корреспондент РАН С.М.Рогов, считает, что нынешний кризис вряд ли определит победителя. Вопрос, скорее, стоит так: кто больше проиграет? Этот кризис показал, что свободный рынок – крайне нестабильная система. Поэтому сегодня в Америке делается упор на усиление роли государства в экономике.

Попытка диктовать правила поведения всему миру привела к колоссальному перенапряжению сил даже такого мощного государства, как США. Огромный бюджетный дефицит, лопнувший биржевой пузырь, истощение сил армии в Ираке и Афганистане, неспособность контролировать развитие других центров силы, таких как Россия и Китай, привели к острейшему не только экономическому, но и политическому кризису в этой стране. Результат – избрание президентом Обамы. От него сейчас ждут “нового курса”, как от Рузвельта в 30-е годы¹³.

Россия оказалась в очень тяжелой ситуации. Если посмотреть на наш госбюджет, то главное в нем – традиционные функции: внутренняя безопасность, вооруженные силы, общегосударственное управление, а доля соцрасходов невелика. Россия тратит в 15–20 раз меньше на душу населения, чем Штаты или Европа. Мы поставляем миру ресурсы, которые рано или поздно кончатся. Конкурентоспособность – это, в первую очередь, человеческий капитал.

Второй фактор – это наука. Америка тратит на нее порядка 360 млрд. долл., а Россия – лишь десятки млн. долл.¹. Так Россия никогда не войдет в группу лидеров.

Китай еще 10 лет назад тратил меньше нас, сегодня – более 50% от американского объема. И если сейчас китайская экономика развивается за счет производства экспортных товаров по иностранным лицензиям, а не своих научных разработок, то через 10–20 лет ситуация может радикально измениться.

Примечания

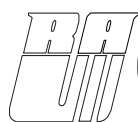
¹ World Bank. Growth Report. Wash. (D.C). 2009. March.

² www.kremlin.ru. 26 июля 2009 г.

³ <http://www.edinoros.ru/news>.

⁴ Российская газета. 2008. 11 мая.

- ⁵ Pro et Contra. 2008. Сентябрь – декабрь. С. 34.
- ⁶ Энтин М.Л. Эффективное государство. М., 2009. С. 1.
- ⁷ Кремль х ORG. Политическая экспертная сеть. 06.07.2008.
- ⁸ Фонд эффективной политики // <http://www.Kreml.org/media>. 06.07.2009.
- ⁹ Власова О. Результат, обратный желаемому // Эксперт. 2005. № 19. 23–29 мая. С. 87.
- ¹⁰ Аристотель. Сочинения: В 4-х томах. Пер. с древнегреч. / Общ. ред. А.И. Доватура. М., 1983. Т. 4. С. 465.
- ¹¹ Платон. Собрание сочинений: В 4-х томах. Пер. с древнегреч. / Общ. ред. А.Ф.Лосева, В.Ф.Асмуса. А.А.Тахо-Годи. М., 1994. Т. 3. С. 252, 253.
- ¹² Василенко И.А. Административное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. М., 1998. С. 72.
- ¹³ Рогов С.М. Почему Россия не Америка? // Аргументы и факты. 2009. № 15. С. 8.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail:observer@nasled.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- ☐ журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2009 гг.);
- ☐ «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- ☐ электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- ☐ книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- ☐ информация и аналитика.

Источники внешних угроз национальной безопасности

Вероника Климова

Среди специалистов принято различать внешнюю и внутреннюю форму угроз национальной безопасности.

В эффективно работающем государственном механизме эти воздействия обнаруживаются достаточно быстро и борьба с ними носит эффективный характер. В странах, где само государство, а также его силовые и правоохранительные структуры действуют неэффективно, угрозы национальной безопасности постоянно присутствуют, регулярно проявляя себя в самых различных формах, будь то политические и социальные кризисы, терроризм, разрушение систем жизнеобеспечения и иные негативные воздействия.

Крайняя же запущенность защитных систем государства может привести к снижению конкурентоспособности государства.

Несмотря на изменения, произошедшие за последние несколько лет (международная интеграция, стабилизация отношений между отдельными странами, некоторое политическое сближение Восточной и Западной Европы и так далее), в основе современных международных отношений остаются принципы силового баланса и силового взаимодействия. В системе государственной мощи повысилась роль духовного,

экономического и научно-интеллектуального потенциалов, способных нейтрализовать внешние угрозы. Но по-прежнему военный компонент сохраняется в качестве доминирующей в межгосударственных отношениях силовой составляющей сферы национальной безопасности.

Стоит также обратить внимание на то, что факторы, негативно влияющие на состояние национальной безопасно-

КЛИМОВА Вероника Валерьевна – аспирант Дипломатической академии МИД России.

Ключевые слова: национальная безопасность, международная безопасность, военные и невоенные угрозы.

сти государства, меняются во времени и зависят от текущей ситуации в мире.

В современном мире одной из наиболее существенных угроз национальной безопасности абсолютно всех государств в равной мере является распространение и использование оружия массового уничтожения. Пока страны располагают способностью к нанесению неприемлемого ущерба агрессору, вероятность развязывания ядерной войны со стороны какой-либо страны в отдельности низка. Однако по мере развития НИОКР возможно появление новых видов ядерного оружия у отдельных стран, способных использовать его для закрепления своего мирового господства¹.

Нельзя также гарантировать, что отдельно взятые страны (например, Индия и Пакистан) будут рассматривать ядерное оружие лишь в качестве средства сдерживания. Столкновение территориальных и экономических интересов, острые этнические и религиозные конфликты могут привести к его применению. Нет никаких гарантий того, что наличие ядерного оружия у Индии и Пакистана приведет к созданию относительно стабильной модели взаимного ядерного сдерживания этих стран по аналогии с советско-американской. Для Индии неприемлема сама идея паритета с Пакистаном в чем бы то ни было, тем более – в ядерной сфере. Похоже, что острота противоречий между Дели и Исламабадом куда больше, чем была между Москвой и Вашингтоном в прошлом веке.

Таким образом, отставание в финансировании НИОКР следует рассматривать как серьезную угрозу национальной безопасности страны. Непродуманные действия любой из этих стран могут привести либо к нарушению стратегической стабильности, либо к возобновлению гонки стратегических ядерных вооружений. В интере-

сах большинства содействовать нераспространению ядерного оружия и как можно быстрее вовлечь другие ядерные державы в процесс разоружения.

Внешняя и внутренняя политика развитых государств базируется на том, что страна, имеющая превосходство в силах и средствах информационной борьбы, в том числе разведки, может рассчитывать на лидерство в экономической, военно-политической области, иметь стратегическое и тактическое преимущество, более гибко регулировать экономические затраты на развитие вооружения и военной техники, поддерживать преимущество по ряду передовых технологий, а следовательно, максимально полно обеспечивать свою национальную безопасность.

В последние годы в вооруженных силах США и основных государств НАТО практически полностью обновлен парк аппаратуры разведки, наращиваются темпы ее создания.

Изменения геостратегической обстановки, реализация международных соглашений о контроле над вооружениями, активное включение предприятий отдельных стран во внешнеэкономическую деятельность и ряд других факторов позволяют прочим иностранным государствам сформировать качественно новую разведывательную ситуацию.

Процессы реформирования “жизнеустройства” в мире обусловили новые формы организационной деятельности разведок иностранных государств. Для добывания разведывательной информации, создания позиций влияния в интересах других государств все шире используются легально действующие на территории наблюдаемой страны многочисленные совместные предприятия и различные научные центры.

Таким образом, в информационном столкновении сторон существуют и

развиваются, возможно с разной интенсивностью, механизмы, обусловленные как противоборством, так и сотрудничеством государств. И в этом состоит главная особенность и сложность рассматриваемой проблемы.

Ущерб, наносимый конкретному государству в результате несанкционированного доступа к его информационным ресурсам, проявляется в нескольких сферах жизненных национальных интересов:

- в военной сфере за счет падения боевой эффективности конкретного образца военной техники, возможного копирования образцов иностранными государствами;

- в экономической сфере в связи с возникновением необходимости затрат дополнительных ресурсов на обеспечение прежнего уровня военно-стратегического баланса;

- в политической сфере из-за возрастания неопределенности в оценках суммарного военно-технического потенциала страны, снижения эффективности фактора устрашения потенциальных противников.

В современных условиях возникает необходимость окончательного отказа от концепции тотального скрывания сведений об оборонном потенциале отдельно взятой страны, как практически неосуществимой, и перехода к реализации принципиально новой методологии информационной безопасности, связанной с интеллектуальным процессом введения противника в заблуждение относительно боеготовности войск и сил флота, наиболее слабых и уязвимых звеньев системы боевого управления, боевых возможностей перспективных комплексов и систем вооружения.

Особое внимание, с точки зрения защиты от иностранной технической разведки, должно уделяться комплексам вооружения и военной техники,

позволяющим сохранить паритет в военном противостоянии.

Наиболее важными частными проблемами безопасности информационного ресурса можно считать следующие:

- ввиду того, что значительная часть новых видов вооружения и военной техники остается за пределами большинства государств мира, информация о них становится неподконтрольной руководству этих стран, соответственно, возникает опасность и попадания в зависимость от более сильных держав. Существует опасность в отношении систем и средств управления как эксплуатацией ядерного оружия в мирное время, так и его боевым применением в военное время;

- имеется угроза поражения программного обеспечения оружия и систем боевого управления преднамеренными программными дефектами диверсионного типа, вносимыми на этапе их разработки. Технология внесения программных закладок на этапе разработки и производства программного обеспечения является наиболее опасной разновидностью информационного оружия, возникшей в последние годы. Их наличие может привести к потере управления войсками в период боевых действий, а также к отсутствию боеготовности оружия;

- особая роль отводится информационной безопасности системы предупреждения о ракетном нападении противника (СПРН). На нее возложена задача по обнаружению (вскрытию), в первую очередь, старта межконтинентальных баллистических ракет (МБР) противника и своевременному (в очень сжатые сроки) оповещению высших органов государственного и военного управления. Поэтому информационный ресурс СПРН нуждается как в физической защите, так и в защите от интеллектуального (специального программ-

но-математического) воздействия. При чем эта защита должна быть самой высшей степени надежности без ограничений по материальным, финансовым и другим возможностям вооруженных сил и государства в целом;

– требует внимания и такая важная проблема военной безопасности, как система противоракетной обороны (ПРО). Эта система должна быть готова реагировать на любые действия со стороны других государств, более того она должна быть гибкой и максимально защищенной от вскрытия;

– большое значение в современных условиях при проведении международных переговоров по сокращению вооружений имеет учет уровня развития информационных систем войск, вооружения и военной техники. В настоящее время нельзя оценивать боевой потенциал войск и вооружения без учета уровня развития информационных систем и средств².

Глобализация как объективная тенденции к хозяйственному сближению стран остается. Но меняется представление о всеобщей либерализации, идет реколонизация наиболее отсталых стран, превращение мирового ссудного капитала в откровенно спекулятивный, разрушающий реальную экономику, происходит избирательное применение либеральных норм и стандартов.

Вместо демократизации международных экономических отношений взят курс на сочетание экономических и военных средств для установления экономической гегемонии США.

“США наслаждаются сейчас стратегическим и идеологическим превосходством. Первой целью их внешней политики должно быть сохранение и усиление этого превосходства”. Эти слова принадлежат Д.Кейгану, директору Фонда Карнеги.

Экологическая безопасность является составной частью всей системы безо-

пасности государства, от которой напрямую зависит как настоящее, так и будущее всего человечества.

Причиной многих экологических бед в мире является укоренившаяся практика принятия хозяйственных и экономических решений без глубоких научных проработок, без анализа возможных последствий для природы. Вклад разных стран в разрушение среды обитания человека на планете Земля не одинаков³.

Так, большинство развитых стран (страны Западной Европы и США) предпочитают выносить за свои пределы особо опасные и наиболее экологически “грязные” производства. Остальным странам, в силу их экономической и политической слабости и зависимости, приходится принимать такие производства на своей территории. Соответственно, нарушается их экологическая безопасность, а как следствие и экология всей планеты.

Проблема экологической безопасности тесно связана с уровнем экономического развития страны, ее способностью финансировать научно-технические разработки и внедрение новых более экологичных технологий в производство.

Особую остроту в современном мире приобрела проблема захоронения промышленных отходов. На принятие решения по выбору места захоронения имеют влияние те же причины, то есть конкурентоспособность конкретного государства на мировой арене.

В последние годы в сфере международных отношений появилась так называемая концепция “китайской угрозы”, которая получила распространение в ряде стран. Суть этой концепции сводится к следующему:

– после сокращения американских и российских войск в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) Китай попы-

тается заполнить образовавшийся вакуум силы;

- Китай планирует стать военной и экономической сверхдержавой в регионе;

- своими закупками у России современных видов оружия Китай берет на себя ответственность за гонку вооружений в регионе;

- в последние годы расходы на вооружение в Китае постоянно повышаются⁴.

Чтобы выяснить сущность “концепции китайской угрозы” необходимо, в первую очередь, рассмотреть, кто же выдвинул эту концепцию.

Инициатором этой концепции является Япония. Страна, которая на протяжении нескольких веков проводила политику враждебную Китаю. Страна, которая до сих пор в целом не осознала своих преступлений во Второй мировой войне. В отличие от Германии она не сумела публично извиниться перед китайским народом и азиатской общественностью. Тема “извинения” вряд ли может быть понята европейцами или американцами, но она весьма важна для азиатских народов, особенно бывших жертв японской агрессии.

Тем не менее, после войны китайское правительство добровольно отказалось от военной компенсации, считая, что виноват не японский народ, а японский милитаризм. Оно хотело развивать добрососедские отношения с Японией, хотя во время войны та принесла Китаю огромный ущерб.

Именно Япония выдвинула “концепцию китайской угрозы”, хотя ни разу не была ущемлена китайской политикой.

По мнению японских политиков и ученых, после окончания холодной войны и по мере бурного экономического развития Китая последний фактически стал главной внешней угрозой безопасности Японии. С 1991 г. японское правительство начало посвящать КНР отдельную часть в своей Белой книге безопасности.

Такая концепция сразу получила поддержку со стороны США, которые никогда не отказывались от идеи “сдерживания Китая”, по следующим причинам:

- быстроразвивающаяся экономика может позволить Китаю в XXI в. занять ведущее место на мировой арене и помешать Америке проводить политику гегемонии, создавать по своему идеологическому стандарту новый мировой порядок. “Китайский барьер” нужно устранить или, по крайней мере, замедлить развитие КНР;

- после развала Советского Союза Китай остался единственной большой социалистической страной в мире и стал главной мишенью США в стратегии “мирной эволюции”. Теперь США могут сосредоточить всю свою мощь против Китая, чтобы подорвать позиции социализма в стране;

- расширение разногласий между США и европейскими союзниками требует нового потенциального противника, чтобы отвлечь внимание от внутренних проблем и проявить внутреннюю солидарность.

В связи с этим США и Япония начали сдерживать Китай всевозможными способами. Примером может послужить новая американско-японская система обеспечения безопасности.

Все страны, поддерживающие “концепцию китайской угрозы”, можно разделить на две группы.

В первую группу входят те страны, которые в настоящее время доминируют в мире и в АТР, но постепенно теряют свое лидерство и в политике, и в экономике. Этими странами являются США и Япония.

Ко второй группе относятся те страны, которые не только являются соседями Китая, но и имеют территориальные споры с ним. Сюда входят некоторые страны Южной и Юго-Восточной Азии (Индонезия, Филиппины, и частично Россия).

Хотя в России официально не придерживают данную концепцию, но среди некоторых политиков, журналистов и ученых эта тема периодически поднимается.

Что касается территориальных споров с соседями, то китайское правительство неоднократно заявляло и настаивало на решении этих споров только мирным путем. Эти нерешенные территориальные споры могут быть использованы США, чья главная экспансионистская стратегия заключается в принципе “разделяй и властвуй”.

Третьим моментом, который можно выделить в концепции “китайской угрозы”, является вопрос, кому угрожает Китай? Согласно данной концепции, Китай, в первую очередь, создает угрозу в отношении Японии и США. В то же время США и Япония настаивают на том, что Китай также угрожает и России. В действительности для России Китай не является той угрозой, какой ее определяют США. Тем не менее, в российской прессе нередко встречается понятие “желтой опасности”, которое в некотором смысле отождествляется с концепцией “китайской угрозы”.

Сторонники “концепции китайской угрозы” часто используют тот аргумент, что в Китае в последние годы расходы на вооружение имеют тенденцию к повышению, и после сокращения американских и российских войск Китай собирается занять место этих

двух стран в АТР. Действительно, в Китае быстрыми темпами идет модернизация вооруженных сил.

После того как США и их союзники провели в 1991 г. в Ираке операцию “Буря в пустыне” и продемонстрировали свои современные передовые военные технологии, Китай сразу ощутил военную угрозу со стороны США. Именно это заставило Китай приступить к развитию военной мощи для защиты от возможной агрессии и сохранения территориальной целостности⁵.

Преступная агрессия группировки НАТО против суверенной Югославии, особенно бомбардировки китайского посольства вновь подтвердили необходимость увеличения военного бюджета и модернизации вооруженных сил. Это необходимо не только Китаю, но и другим странам, которые ценят мир. Только обладание высокотехнологичным и высокоточным вооружением может застраховать от агрессии НАТО. При этом Китай не намерен добиваться гегемонии и политического диктата в мире, и даже став достаточно сильным государством, Китай все равно не будет к этому стремиться. Другими словами, наблюдается попытка путем будирования в СМИ темы “китайская угроза” отвлечь внимание от экспансионистских целей США и той гегемонистской политики, которая реально угрожает международной безопасности и безопасности целого ряда государств мира.

Примечания

¹ Давиденко В.И. Национальная опасность национальной безопасности // Национальные интересы. 2002. № 4.

² Маркарян В.Р. Современные проблемы экономической безопасности: региональный аспект // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 1(34).

³ Терешина М.В. Эколого-экономические конфликты в контексте национальной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 5(38).

⁴ Проблемы безопасности в Азии. М.: “Европеум-Пресс”, 2001.

⁵ Цзянь Ясюнь. Опасный миф о “китайской военной угрозе” // Азия и Африка сегодня. 2003. № 2, 3.

Уроки кризиса для мировой экономики

Александр Орлов

В статье “Глобальный кризис – шанс для ООН стать центральным звеном мировой экономики”¹ мною была выдвинута идея создания структуры управления глобальной экономической системой, центральным элементом которой мог бы стать Совет Экономической Безопасности (СЭБ) ООН. Материал был написан в конце ноября – начале декабря прошлого года, когда параметры разразившегося экономического кризиса еще не были в полной мере очевидны, хотя и тогда уже было ясно, что мир столкнулся с неординарным катаклизмом.

Последующие события только подтвердили мрачные прогнозы.

За коллапсом на мировых финансовых рынках и в банковской сфере произошло то, что должно было произойти по канонам классической политэкономии: значительно уменьшилось потребление и, соответственно, сократились расходы на него, резко упало производство, усилилась безработица и начался процесс банкротств. Рухнул рынок акций – витрина современной виртуализированной экономики, в рамках которой, как уверяли теоретики либеральной экономической мысли, кризис не возможен по определению.

Время подведения первых итогов

После начала кризиса прошел год. Время подвести первые итоги.

Приходится констатировать, что столь масштабный мировой кризис оказался полной неожиданностью как для ключевых экономических держав

(о более мелких странах я уж не говорю), так и для “капитанов” мирового частного бизнеса и обслуживающих их интересы аналитических структур. Отдельные ученые, высказывавшие алармистские мысли, не в счет: их все равно

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – кандидат исторических наук, профессор МГИМО(У).

Ключевые слова: мировой экономический кризис, системный кризис нового поколения, реальная экономика, виртуализированная экономика, либеральная рыночная модель, новая архитектура мировой экономики, Совет Экономической Безопасности ООН.

никто не слушал и всерьез не воспринимал. И власти ведущих государств, и близкие к ним аналитики-экономисты рассчитывали, что дело, даже в худшем случае, сведется к кратковременному замедлению темпов роста, не опасному для общего состояния экономики. Оказалось, что вызревавшие (причем в течение длительного времени) в организме мировой экономики негативные процессы либо просто остались незамеченными, что само по себе выглядит невероятным, либо недооцененными, что, видимо, более правдоподобно, но не менее печально.

Тем не менее, глобальный кризис стал объективной реальностью, некой данностью, уже не подлежащей изменению и исправлению. Страхочные узлы мировой экономической системы не просто дали сбой, они не сработали, что заставляет поставить вопрос о том: а были ли они вообще? Как не без иронии сообщалось в печати, на Западе, особенно в “Старой Европе”, бестселлером внезапно стал “Капитал” Карла Маркса, о котором апологеты либеральной экономики вспоминали только тогда, когда нужно было блеснуть эрудицией. Однако именно Маркс еще полтора столетия назад доказывал, что кризисы при капитализме становятся не просто возможными, но неизбежными.

В интересном исследовании группы ученых под руководством директора Центра глобальных проблем Института международных исследований МГИМО(У) проф. В.М.Сергеева “Прологомены к антропологии кризиса нашего времени” делается попытка, в частности, сравнить нынешний кризис с Великой депрессией 1929–1933 гг.

Авторы отмечают, что “глубокие экономические кризисы, разрушая социальную ткань общества, имеют тенденцию трансформироваться в кризисы политические”. В этой связи отмечается, что “мировой экономический

кризис 1929 г. обернулся очень серьезными политическими последствиями – наступлением фашизма и авторитаризма в Европе, острым конфликтом внутри европейского рабочего движения и, наконец, Второй мировой войной”. Продолжая развивать эту мысль, авторы утверждают, что глубочайшие кризисы, которые они называют “антропологическими” были в истории человечества не единожды и приводили к радикальным изменениям представлений о природе человека и его взаимоотношений с обществом и природой”².

Не вступая в полемику с авторами по терминам, подчеркну, что мне больше нравится применительно к описываемым социально-экономическим коллапсам определение “системный кризис” или кризис системы, что в принципе одно и то же.

Является ли нынешний кризис в полной мере системным или до какой степени он системный?

Это очень важный вопрос, на который пока не дано вразумительного ответа. Более того, создается впечатление, что никто такой ответ давать и не собирается. По мере анонсирования появления в экономике США, откуда и пошел кризис, а также ряда ведущих западноевропейских стран и Японии реальных или мнимых симптомов “выздоровления” желание копаться в глубинных, а не поверхностных причинах кризиса явно уменьшается. Соответственно, все более очевидным становится намерение ограничиться принятием косметических антикризисных мер, в целом не затрагивающих основу современных экономических отношений и институты, их обслуживающие.

Следует признать, что **не прошли проверку мировым кризисом устоявшиеся догмы о либерально-рыночной экономике**, как о менее всего подверженной коррупции и наиболее эффективной системе.

Вспомним расхожие суждения о том, что рыночная экономика более мобильна, менее бюрократична, более инновационна, менее затратна (“хозяин за всем следит, не дает воровать”) и т.п., чем, скажем, экономика, регулируемая государством или его структурами. Из этого следовал аксиоматичный вывод, что в условиях рыночной экономики выше производительность труда.

Кризис приоткрыл завесу над тем, как все обстояло в либеральной рыночной экономике на самом деле (предположу, что обществу стала известна лишь малая толика реальной правды, но и этого достаточно, чтобы волосы на голове зашевелились).

То, что крупными частными компаниями и банками в большинстве случаев руководят наемные управленцы (величаемые топ-менеджерами, или просто “топами”) известно давно. Но то, до какой степени эти “топы” бесконтрольны, фактически заменив собой так называемых “хозяев”, видимо, стало сюрпризом для многих. Во всяком случае многомиллионные бонусы (или, проще говоря, премиальные), которые “топы” выписывали сами себе за нечеловеческий по своему напряжению и умопомрачительный по интеллектуальному наполнению труд на благо компании (или банка), думаю, не могли не впечатлить даже заядлых романтиков либеральной экономической мысли. Бонусы “топов” – это, конечно, лишь одна из черт, причем далеко не самая главная, нынешнего всемирного кризиса, но черта символическая, сильно бьющая по “светлому образу” либеральной рыночной модели.

Если “частник” не просто не контролирует по тем или иным причинам свое предприятие (“предприятие” – в самом широком смысле этого понятия), но не в состоянии этого делать в

принципе в силу непомерности задачи, то, как мне представляется, становится абсолютно бессмысленным базовый постулат либеральной теории об абсолютной предпочтительности частной инициативы в экономике.

Не стану отрицать, что на определенном уровне и в определенных рамках частная инициатива действительно может быть эффективнее иных форм организации экономической деятельности. Однако выскажу предположение, что **эффективность частной инициативы имеет определенные границы, оптимальную сферу ее реализации.** И такой границей является возможность контроля и реального управления хозяином своим бизнесом. Иначе теряется всякий смысл частной инициативы и речь, видимо, идет о каком-то ином явлении.

В этой связи возникает один попутный, но существенный вопрос, на который тоже нужно дать ответ: если хозяин (хозяин в данном случае понятие собирательное, им может быть и коллектив акционеров) не в состоянии контролировать “топов”, то есть наемных управленцев, то кто это должен делать?

Нынешний кризис рельефно продемонстрировал, что если этим не заниматься, то обвалить экономику в принципе ничего не стоит.

Много сегодня говорится и пишется также о том, что нынешний кризис имеет не только экономическую, но и морально-нравственную сторону. С этим трудно не согласиться. Человечество в XXI в. должно по-новому осознать вечные ценности справедливости, солидарности, морали, оказавшиеся забытыми частью общества в процессе превращения ее представителей в неких бизнес-киборгов, утративших долю (иногда значительную) человеческой сущности.

Кризис переходит в следующую фазу цикла?

Хотя перспективы выхода из кризиса по-прежнему остаются размытыми, в массовом сознании, в частности в России, наступило некое успокоение: общество адаптировалось к кризису, воспринимает его в менее драматичных тонах, чем это было еще полгода назад, и в целом научилось выживать в новых условиях.

Объяснение этому феномену достаточно простое: кризис затронул основную часть общества, связанную с реальной, а не виртуализированной экономикой ценных бумаг, как бы по касательной.

Речь идет о значительном большинстве людей, в основном живущем от зарплаты/пенсии до следующей зарплаты/пенсии. Они, как правило, не имеют крупных денежных накоплений, не говоря уже об акциях и прочих ценных бумагах, проделывающих замысловатые ценностные кульбиты на биржах, обладают определенным набором необходимых для жизни атрибутов, включая, прежде всего, полученную еще в советское время бесплатно, а затем приватизированную, жилплощадь, и не обременены обязательствами перед банками или иными финансово-кредитными учреждениями.

Естественно, этой категории граждан пришлось несколько ограничить свои расходы, но не настолько, чтобы последствия этого шага имели драматические последствия. При этом благополучие этой части общества напрямую зависит от состояния именно реальной экономики – экономики, венцом которой является конкретный материальный продукт, а не “мыльные финансовые пузыри”, надуваемые ее виртуализированным визави.

Кризис наглядно показал отсутствие в современной рыночной экономике диалектической целостности, ее очевид-

ную фрагментацию на реальный и виртуализированный компоненты. Причем, что характерно, виртуализированная экономика, призванная обеспечивать эффективное функционирование реальной экономики, быть ее, своего рода, приводным ремнем, встала над экономикой реальной, втянув ее вслед за собой в глубокий кризис.

Но какая составляющая экономики вытянет всю систему из пучины кризиса на поверхность? Неужели виртуализированная – экономика акций и других ценных бумаг? Нелепость такого предположения самоочевидна.

Только реальная экономика, дыхание которой постепенно будет становиться ровнее и глубже. И здесь важно, чтобы “рыба-прилипала” в виде виртуализированного компонента опять не села на голову реальному делу. А такие симптомы уже налицо.

Опять состояние рынков акций и других ценных бумаг, которые на момент написания данной статьи демонстрируют известную позитивную динамику, перекрывает все прочие новости из экономического сектора. Игра в “русскую биржевую рулетку” возобновляется с новой силой. Циферки растущих индексов снова застят глаза так называемым аналитикам и, к сожалению, опять туманят им мозги. А это уже в определенной степени медицинский синдром, сродни увлечению игровыми автоматами.

Задача поиска путей выхода из кризиса побудила ведущие страны мира, в том числе – не в последнюю очередь – США, запустить на полную мощность государственный ресурс для стабилизации, прежде всего, национальных экономик. То, что многим либеральным экономистам еще совсем недавно казалось просто немислимим, свершилось. Государство провело санацию банков-

ской системы (без государственной помощи “на плаву” удержались считанные крупные частные финансовые учреждения), пошло на фактическую национализацию ряда системообразующих компаний в основных сферах хозяйства, наполнило экономику, пусть с риском последующего роста инфляции, ликвидностью.

До полного преодоления кризиса – еще путь неблизкий, возможны его “новые волны”, но, во всяком случае, ясна стратегия действий и уже проясняются контуры будущего экономического восстановления.

Выше мы говорили о соотношении реальной и виртуализированной экономики, пытались понять, какой из компонентов играет главную, а какой вспомогательную роль. Теперь сделаем следующий шаг в наших размышлениях.

Могла ли сама рыночная экономика без участия государства – причем участия с правом решающего голоса – выйти из нынешнего кризиса. Ответ напрашивается сам собой – нет. Хотя,

может быть, и смогла бы, но опустившись до такого дна, откуда путь наверх занял бы десятилетия, затронув несколько поколений людей.

Для цивилизации цена такого эксперимента была бы катастрофически высокой. Поэтому, отвечая на вопрос о том, с каким кризисом всем нам пришлось столкнуться в самом конце первого десятилетия XXI в., смело можно утверждать – самым настоящим системным кризисом нового поколения, преодоление которого требует системных решений.

Сама окружающая нас действительность подводит не отдельные страны, а все мировое сообщество, обреченное, чем дальше, тем больше, жить в условиях все более интегрированной, постепенно приобретающей общепланетарные черты экономической системы, к необходимости кардинального переосмысления основ устройства существующей системы экономических отношений и создания адекватного механизма ее мониторинга и регулирования.

Эскиз новой архитектуры мировой экономики

Решительные прорывы в совершенствовании мироустройства, как правило, являлись результатами гигантских катаклизмов.

Победа над Наполеоном привела к созданию Венской системы международных отношений, по итогам Первой мировой войны появилась Лига Наций, Вторая мировая война породила Организацию Объединенных Наций.

Позитивным фактором современного глобального экономического кризиса должно было бы стать возникновение новой системы регулирования мировой экономики, способной избавить человечество от повторения в будущем знаковых катаклизмов и обеспечивающей рациональное, гармоничное, неdestructивное для природы планеты,

справедливое для людей, ее населяющих, развитие мировой экономики.

Необходимость создания такой системы диктуется также тем, что в предстоящие десятилетия человечество столкнется с целым рядом глобальных вызовов, решать которые придется не отдельно взятым государствам, пусть даже великим, или группам государств, а всему миру.

Речь, прежде всего, идет об изменении климата планеты и сопряженных с этим таких явлениях, как повышение уровня мирового океана и затопление гигантских площадей суши в густонаселенных и экономически развитых регионах мира, наступление пустынь, существенное сокращение зон традиционного земледелия и увеличение числа

людей, реально страдающих от голода, уменьшение резервов пресной воды; сокращение запасов углеводородного сырья и значительное усложнение его добычи и доставки.

Список неизбежных, реальных, возможных и гипотетических рисков и угроз можно продолжать, причем он, к сожалению, не будет коротким. Все это, помимо социально-политической напряженности и усиления межгосударственной военной конфронтации, скорее всего, приведет к замедлению темпов роста мировой экономики.

Прорывы в сфере научно-технического прогресса смогут купировать негативные проявления лишь частично. Во всяком случае в среднесрочной перспективе.

Поэтому исключительно важно, чтобы объективные сложности и проблемы, перед лицом которых стоит человечество, не наложились на кризисные явления в мировой экономике, связанные, подобно нынешнему кризису, с чрезмерными и неоправданным упованием на безмерные возможности рыночной экономики, которая, как выяснилось, совсем не идеальна.

Выходы из накрывшего мир экономического кризиса, что вполне очевидно, следует искать как на национальном, так и на международном уровнях.

Конкретные рецепты, как при любом лечении, зависят от состояния опередленного больного. При этом, главный вывод и, соответственно, общий характер терапии вполне очевидны: современная экономика нуждается в постоянном мониторинге и регулировании со стороны государства (на международном уровне – государств).

Для успешного решения этой задачи необходимо создать новую современную архитектуру партнерства между государством и обществом и государством и экономикой. В соответствии с фундаментальным постулатом

либеральной модели государство является “ночным сторожем”, минимально вмешивающимся в дела социума и тем более в рыночную экономику. В нынешних условиях такое понимание – это атрибут прошлого.

Современный мир усложнился настолько, что государство, как форма организации общества, просто не может оставаться в стороне от экономики, которая должна развиваться максимально стабильно, поступательно, без серьезных сбоев. Иного просто не дано. Тем более, что без вмешательства государства, которое деньгами налогоплательщиков (читай общества) вынуждено сегодня расплачиваться за ошибки, прежде всего, частного бизнеса и нанятых им “топов”, выход из кризиса просто невозможен. Сама жизнь все расставляет по своим местам.

Предметом настоящей статьи являются размышления о возможном механизме регулирования мировой экономики. В этой связи вопрос о месте государства в экономических отношениях на страновом уровне затрагивается лишь в общем плане.

Итак, как могла бы выглядеть система мониторинга и регулирования мировой экономики.

Ключевой структурой мне видится Совет Экономической Безопасности (СЭБ) ООН, основу которого в качестве его постоянных членов могли бы составить государства большой экономической “двадцатки”, стихийно возникшей с целью поиска путей согласованного противодействия кризису, либо расширенная Г-8 с подключением ряда ключевых игроков мировой экономики.

Дополнительно в СЭБ могли бы входить непостоянные члены на выборной основе.

Кстати, членство в СЭБ могло бы в какой-то мере компенсировать для та-

ких стран, как Германия, Япония, Индия, Бразилия то, что пока не удается договориться об увеличении состава постоянных членов Совета Безопасности ООН, чего упомянутые государства давно добиваются.

СЭБ обеспечивал бы поддержание стабильности мировой экономической системы, был бы наделен полномочиями принимать оперативные, обязательные для исполнения другими экономическими органами и государствами членами решения в случае возникновения кризисных ситуаций или появления признаков таких ситуаций. Решение об образовании СЭБ, его составе, функциях и принципах работы можно было бы прописать в отдельной Главе Устава ООН, что не потребовало бы кардинального “вскрытия” этого документа.

Напрашивается создание в системе ООН отдельной структуры, которая бы предметно занималась мониторингом мировой экономики, следила за состоянием мировых фондовых рынков, отслеживала основные инвестиционные потоки, дабы исключить возможности дестабилизации рынков, и готовила рекомендации и предложения для СЭБ.

Одновременно такой институт мог бы вырабатывать экономически обоснованные ориентиры ценообразования на согласованный перечень имеющих стратегическое значение для состояния мировой экономики товаров и услуг.

Вопрос ценообразования объективно является одним из центральных в контексте нынешнего мирового экономического кризиса.

По канонам рыночной экономики, спрос определяет предложение и, соот-

ветственно, цену. Но это – в идеале, который больше выглядит несбыточной мечтой, чем реальностью. На деле же цена зачастую является предметом фактического сговора монополистов, который может реализовываться в самых разных формах, даже без необходимости проведения тайных собраний заинтересованных лиц/корпораций в укромных местах, в результате чего зарождается цепочка взаимосвязанных последствий, приводящая к возникновению непреодолимых диспропорций – подлинному бичу капиталистической экономики.

И, конечно, назрела необходимость учреждения единой мировой валюты, не привязанной к какой-то конкретно стране или группе стран. В этом случае доллар (который более полувека выполнял подобные функции), евро, иена, юань, рубль могли бы быть региональными резервными валютами, составляющими с мировой валютой единую валютную цепочку.

Подобная идея, как известно, активно обсуждалась в начале этого года на различных форумах, но не получила развития, прежде всего, из-за весьма прохладного отношения к ней США, которым совершенно не хочется лишиться своего фактического статуса мирового центробанка.

Предложенная система, естественно, является лишь одним из возможных вариантов реформирования мировой экономики. Главным критерием и требованием реформы видится создание коллективно контролируемого и управляемого механизма мирового хозяйства, не допускающего перекосов и дисбалансов, способных нарушить целостность всей системы.

Совершенно ясно, что недостаточно решительные шаги сегодня, промедление с принятием крупных, судьбоносных решений может обернуться еще более масштабным, абсолютно катастрофическим кризисом в будущем.

Тем не менее, как уже вполне очевидно, ожидать принятия на международном уровне кардинальных решений в рамках нынешнего глобального кризиса не приходится. Ведущие страны мира исходят из того, что кризис как будто постепенно идет на убыль, а что будет потом – это удел новой генерации политиков и экономистов, которым и придется расхлебывать сегодняшние нерешительность, нежелание что-то серьезно менять, отсутствие политической воли глубоко вникнуть в суть современной экономики и постараться совместно, на сугубо прагматичной основе, наметить возможные пути обеспечения ее стабильного и поступательного развития.

Однако упущенное сегодня время все равно придется наверстывать завтра, но уже в гораздо более сложных условиях.

Примечания

¹ Обозреватель–Observer. 2009. № 1.

² Прологомены к антропологии кризиса нашего времени / Под ред. В.М.Сергеева. М.: Редакция газеты “Россия”, 2009. С. 15.

**Подписка на 2010 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Экологическая безопасность в сфере интересов России и ЕС

Алексей Гусев

Экологическая безопасность Евросоюза

Политика экологической безопасности является одним из приоритетных направлений в деятельности Европейского союза.

В странах-членах ЕС прекрасно понимают, что многие экологические проблемы являются глобальными и трансграничными, а, следовательно, не могут быть решены на уровне лишь отдельной европейской страны¹. Поэтому предметом пристального внимания Европейского союза является международная политика в области окружающей среды и экологической безопасности. Евросоюз фактически инициировал подписание Монреальского протокола о защите озонового слоя Земли и Киотский протокол². Более того, ЕС стал инициатором появления новых международных норм в области эколо-

гической безопасности и охраны окружающей среды.

Так, Рамочная конвенция ООН об изменении климата появилась во многом благодаря активным усилиям Европейского союза. Система принятия общих обязательств с последующим их перераспределением среди стран ЕС была использована в Киотском протоколе, согласно которому каждая страна-член ЕС обязалась снизить выбросы парниковых газов к 2010 г. на 8%³.

Фактически страны ЕС договорились перераспределить обязательства в рамках общей для ЕС квоты⁴.

В связи с Глобальным саммитом ООН по устойчивому развитию Комиссия ЕС приняла специальное коммюнике, в котором указывается, что задачи, поставленные на саммитах в Рио-де-

ГУСЕВ Алексей Александрович – кандидат политических наук (Международная академия бизнеса и управления).

Ключевые слова: Россия, Европейский союз, экологическая безопасность, охрана окружающей среды, экология, экологическая политика.

Жанейро и Йоханесбурге, остаются пока не реализованными. В качестве стратегических целей экологической безопасности предлагаются следующие:

- достижение равенства и эффективного партнерства в глобальном мас-

штабе для обеспечения устойчивого глобального развития;

- постановка фиксированных количественных целей в области экологической безопасности;

- повышение эффективности экологического мониторинга.

Экологическая стратегия Евросоюза

В 2001 г. на сессии Евросовета в Гетеборге (Швеция) была одобрена экологическая стратегия Европейского союза в области экологической безопасности и устойчивого развития.

Главный принцип данной стратегии является учет экологических факторов наравне с экономическими, социальными и политическими при разработке и принятии всех видов административных решений⁵.

Согласно стратегии, основными направлениями деятельности стран-членов ЕС в сфере экологической безопасности являются рациональное использование природных ресурсов и сокращение антропогенной нагрузки на природную среду. Стратегия является достаточно жестким документом, обязывающим все страны-члены ЕС четко выполнять взятые на себя обязательства, а в случаях их невыполнения в отношении их могут быть применены серьезные санкции.

В рамках реализации экологической стратегии ЕС предпринимает немало усилий, направленных на сокращение выбросов и сбросов загрязняющих веществ в природную среду.

Участвуя в Дунайской и Рейнской конвенциях, в Хельсинкской конвенции по защите Балтийского моря и в Европейской конвенции о сохранении дикой природы, в Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха и в Боннском соглашении по предотвращению загрязнения Северного моря, Евросоюз добился серьезных результатов в обеспечении здоровой окружающей среды на европейском континенте.

Важным направлением политики ЕС в сфере экологической безопасности отводится также средиземноморской политике. После Барселонской конференции (1995 г.), давшей старт “евро-средиземноморскому партнерству”, началась реализация таких новых программ, как *SMAR* (Рамочная программа сотрудничества), *MAP* (Специализированная экологическая программа), *METAP* (Программа объединения крупных спонсоров для финансирования проектов технической помощи).

Стратегические приоритеты ЕС позволяют выделить следующие группы стран с точки зрения их интеграции в сфере экологической безопасности:

- Европейский союз в расширенном составе и ассоциированные страны-члены (Швейцария, Норвегия, Лихтенштейн, Монако, Андорра, Сан-Марино и Исландия);

- Турция;

- юго-восточные европейские страны (Албания, Босния и Герцеговина, Хорватия, Македония, Сербия и Черногория);

- Восточная Европа и Кавказ (Россия, Украина, Беларусь, Молдова, Армения, Азербайджан, Грузия);

- страны Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан).

В рамках реализации экологической стратегии Евросоюзом в последние годы были проведены различные политические форумы.

Так, каждые четыре года министры окружающей среды проводят экологи-

ческие конференции под эгидой программы “Окружающая среда для Европы”, на которых они рассматривают вопросы, связанные с состоянием и рациональным использованием окружающей среды Европы и поддержкой природоохранной деятельности, а также деятельности в сфере экологической безопасности природной среды.

Подобные мероприятия готовятся Специальной рабочей группой старших должностных лиц совместно с Европейской экономической комиссией ООН (ЕЭК ООН), которая выполняет функции секретариата этих конференции и получает помощь по линии целого ряда межправительственных процессов, включая Общеευропейскую стратегию биологического и ландшафтного разнообразия (ОСБЛР).

Так, на Пятой конференции министров “Окружающая среда для Европы”, (Киев, май 2003 г.) министры окружающей среды ЕС приняли Декларацию, в которой признали особую ответственность стран-членов Евросоюза в сфере экологической безопасности.

Основными и первоочередными мерами по стабилизации экологической обстановки в странах-членах ЕС были признаны:

- необходимость укрепления регионального и субрегионального взаимодействия, а также поддержки инициатив по налаживанию партнерских связей;
- включение вопросов экологической безопасности и охраны окружающей среды в политику отдельных секторов экономики ЕС;
- сохранение экосистем, находящихся под угрозой;
- осуществление жесткого контроля за качеством питьевой воды и водных ресурсов, находящиеся в опасности;
- сокращение объемов промышленных выбросов загрязняющих веществ, особенности твердыми частицами.

На Киевской конференции также была принята программа под названием “Экологическое партнерство в регионе: экологическая стратегия для стран Восточ-

ной Европы, Кавказа и Центральной Азии (страны ВЕКЦА).

Эта программа представляет собой документ, выработанный группой стран-членов ЕС по общим экологическим проблемам. В этой связи наиболее приоритетными направлениями в деятельности ЕС и стран, поддерживающих программу признаются:

- совершенствование экологического законодательства, экологической политики и институциональной структуры ЕС;
- контроль загрязнения окружающей среды и здоровье человека;
- рациональное управление природными ресурсами, включая водные ресурсы и биоразнообразие;
- интеграция компонентов охраны окружающей среды в стратегию основных экономических секторов ЕС;
- обеспечение информацией для обоснованного принятия решений в сфере экологической безопасности.

Шестая конференция была проведена в Белграде (2007 г.).

На Бедградской конференции были обсуждены недавние конфликты в юго-восточной Европе, нанешие серьезный урон экологическому состоянию региона. На конференции было особо подчеркнуто отсутствие долгосрочной трансграничной экологической стратегии Европейского союза. В этом отношении исключением является “Программа региональной экологической реконструкции”, осуществляемой Европейским союзом в сотрудничестве с рядом международных неправительственных организаций.

Реализацией экологической стратегии ЕС могут являться также встречи на уровне министров здравоохранения стран-членов ЕС “Окружающая среда и здравоохранение”, которые проходят каждые пять лет.

Министры здравоохранения и окружающей среды стран-членов Европейского союза проводят конференции для рассмотрения проблем, касающихся общего состояния окружающей среды и здоровья населения европейских

стран, а также принимаемых мер по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности населения европейских стран.

Эти конференции готовятся Европейским комитетом по окружающей среде и здравоохранению (ЕКОЗ) и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), выполняющих функции секретариата этих конференций.

Четвертая конференция министров прошла в июне 2004 г. в Венгрии (Будапешт) под эгидой "Будущее наших детей".

Встречи министров стран-членов ЕС по проблемам охраны лесов также могут являться косвенным подтверждением участия правительств в реализации экологической стратегии.

Министры и ответственные за управление лесными ресурсами в Европе проводят конференции для рассмотрения вопросов, касающихся состояния и рационального использования лесов в Европе.

Эти конференции готовят совещания экспертов под эгидой ведущей страны, и обслуживаются секретариатом, функции которого выполняет специальная группа экспертов.

Экологические проблемы России в контексте европейского сотрудничества

Россия представляет огромную важность для окружающей среды Европы и устойчивого развития европейского континента.

На ее территории находятся более 25% мировых запасов питьевой воды, 30% лесов и минеральных ресурсов⁶.

Безусловно, в России также озабочены состоянием окружающей природной среды. Наша страна в настоящее время испытывает достаточно серьезные экологические проблемы⁷. Это особенно заметно, прежде всего, в промышленно-освоенных районах. Поэтому партнерство Европейского союза и России играет важную роль в достижении экологиче-

Четвертая конференция министров прошла в Австрии (Вена, май 2003 г.), на которой была принята рамочная программа сотрудничества и программа "Окружающая среда для Европы / ОСБЛР".

Пятая конференция министров прошла в Польше в 2006 году⁶.

В целом разработка политики экологической безопасности в ЕС ведется Советом министров по окружающей среде, экологической группой и, в соответствующих случаях, другими органами, включая Европарламент.

Разработка региональной политики по экологической безопасности ведется, помимо этого, в контексте Программы реконструкции Юго-Восточной Европы, Каспийской экологической программы, Вышеградской группы, Международной комиссии по охране реки Дунай, ОБСЕ, Северного Совета Средиземноморского плана действий и руководящих органов Балтийской конвенции, а также "Бухарестской" конвенции по защите Черного моря от загрязнения и Орхусской конвенции ЕЭК ООН.

ской безопасности и устойчивого развития не только на европейском континенте, но и планеты в целом.

Следует отметить, что в настоящее время перед ЕС и Россией стоит ряд общих глобальных, региональных и трансграничных экологических проблем таких, как:

- изменение климата;
- неэффективная экономика;
- загрязнение питьевой воды и атмосферного воздуха;
- истощение природных ресурсов;
- потеря природных экосистем;
- снижение биоразнообразия;
- загрязнение Балтийского, Баренцева, Каспийского и Черного морей.

Экологическое сотрудничество ЕС И России

Важно отметить, что Европейский союз наряду с Россией заинтересован в решении экологических проблем нашей страны и активно взаимодействует с Россией в этой области³.

В коллективной стратегии ЕС по отношению к России, принятой в 1999 г. и определившей основные приоритеты, цели и задачи в отношениях между ЕС и Россией, говорится, что “окружающая среда – общее достояние народов России и Европейского союза”⁸.

Сотрудничество между ЕС и Россией в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и экологической безопасности регулируется широкомасштабным “Соглашением о партнерстве и сотрудничестве” (СПС) подкомитета по окружающей среде, энергетике и ядерной безопасности⁵.

В 2000 г. ЕС и Россия согласовали совместную рабочую программу по вопросам окружающей среды, вызывающим озабоченность населения.

В рамках программы обозначены приоритетные сферы, такие как:

- гармонизация экологических стандартов и законодательства;
- реализация Конвенции о биологическом разнообразии;
- приграничное и региональное экологическое сотрудничество, в том числе в регионах Черного и Балтийского морей;
- содействие экологическим инвестициям в России;
- гармонизация процедур оценки экологического воздействия;
- сотрудничество в области экологического мониторинга;
- безопасность ядерных объектов и управление радиоактивными отходами и повышение информированности населения.

В настоящее время сотрудничество ЕС и России в решении общих экологических проблем включает следующие основные направления по реализации:

- положений Рамочной конвенции ООН об изменении климата и разработка механизмов реализации Киотского протокола;

- положений Конвенции по биологическому разнообразию;

- стратегии “Окружающая среда для Европы”;

- сотрудничества по проблемам ядерной безопасности.

Техническое содействие России по вопросам окружающей среды в основном действует через программу *TACIS*.

Это инициатива Евросоюза для стран Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии, которая содействует развитию гармоничных и успешных экономических и политических связей между ЕС и этими странами-партнерами⁹. Ее целью является поддержка инициатив стран-партнеров по развитию общества, основанного на политических свободах и экономическом процветании.

Средства ЕС, выделенные в рамках *TACIS* на экологические программы в России, в настоящее время составляют около 70 млн. евро¹⁰. Россия также участвует в региональных и приграничных программах *TACIS*, на которые выделено еще 144 млн. евро.

Европейский союз содействует и экологическим инвестициям в Россию при сотрудничестве с Международными финансовыми учреждениями.

На саммите в Стокгольме (2001 г.) лидеры ЕС пришли к соглашению о предоставлении гарантии Европейскому инвестиционному банку на выдачу кредитов до 110 млн. евро на срочные проекты по уменьшению загрязнения водной и воздушной среды в бассейнах Балтийского и Баренцева морей.

Еврокомиссия выделила на это 50 млн. евро, а шесть государств – Россия, Дания, Финляндия, Голландия, Норвегия и Швеция – по 10 млн. евро каждая.

Европейский инвестиционный банк также сотрудничает совместно с другими международными финансовыми

организациями в рамках программы экологического партнерства по Северному измерению (*NDEP*), служащей основой для определения приоритетов в этой области.

ЕС выделил 50 млн. евро в экологический фонд Северного измерения, 40 млн. евро – на удаление ядерных отходов из региона Балтийского моря и 10 млн. евро на другие экологические проекты¹¹.

Придание нового качества сотрудничеству России и ЕС по охраны окружающей среды послужило обсуждение проблем в области экологической безопасности на первом заседании Постоянного совета партнерства “Россия – ЕС” (Хельсинки, октябрь 2006 г.).

Евросоюз был представлен “евротройкой”, в состав которой вошли представители Финляндии, Германии и Еврокомиссии.

Главными темами переговоров стали изменение климата и реализация обязательств по Киотскому протоколу, сохранения ландшафтного и биологического разнообразия, вопросы поддержания оптимального баланса между экономическим развитием и сохранением природной среды.

По итогам заседания представители России и Европейского союза подписали соглашение между Россией и ЕС, которое определяет принципы и цели сотрудничества сторон в области охраны окружающей среды, а также вопросы практической деятельности.

Подписанный сторонами документ способствует реализации “дорожной карты” по одному из четырех общих пространств РФ–ЕС. Стороны также договорились о том, что Россия в ближайшие годы может получить от ЕС и крупных европейских банков кредиты на общую сумму около 2 млрд. евро на осуществление масштабных экологических проектов на Северо-Западе европейской территории страны.

Конкретный план этого финансового содействия был рассмотрен на открывшейся

ся 9 июля 2007 г. в Брюсселе конференции по экологическому партнерству в рамках “Северного измерения” Евросоюза, в которой приняли участие министр финансов России А.Кудрин, европейский комиссар по внешним связям Крис Паттен и президент Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) Жан Лемьерр.

Открывая конференцию, член Европейской комиссии К.Паттен отметил, что программа экологического сотрудничества обладает двумя большими достоинствами. Во-первых, она позволяет наладить эффективную координацию деятельности международных доноров в экологической сфере, и, во-вторых, свидетельствует о “серьезной приверженности Российской Федерации в решении этих проблем и ее участии как на центральном, так на местном уровне”¹².

Помимо самой России, прямую или косвенную выгоду от реализации этого широкомасштабного проекта получают и скандинавские страны, в частности государства Балтии.

Программа экологического сотрудничества связана, но не обуславливается подписанием рамочного соглашения между ЕС и Россией, известного в кругах специалистов под аббревиатурой *MNEPR* (Многосторонняя программа по утилизации ядерных отходов и улучшению окружающей среды в России).

Глобальная программа рассчитана на оздоровление экологии всего севера Европы, пострадавшего от хранящихся в северо-западных районах России ядерных материалов военного и гражданского назначения, а также на создание современной системы защиты Санкт-Петербурга от наводнений и модернизации его очистных сооружений, которые являются основным источником загрязнения акватории Балтийского моря.

Таким образом, программа позволит собрать под одним “зонтиком” разрозненные проекты и скоординировать финансирование со стороны западных инвесторов.

Европейская комиссия отводит особое место экологическому сотрудничеству с Россией в Калининградской области, считая, что это поможет снять разногласия вокруг будущего российского анклава на территории ЕС.

Первым шагом достигнутых договоренностей стало создание международного фонда финансовой поддержки природоохранного партнерства в размере 100 млн. евро. Под гарантии этого фонда банки многих стран, прежде всего скандинавских, выделили крупные долгосрочные кредиты для реализации десятков экологических проектов в Санкт-Петербурге, в Ленинградской, Калининградской, Мурманской, Архангельской, Новгородской областях, в республиках Карелия и Коми.

В рамках реализации проектов будут возведены водо- и воздухоочистные сооружения, созданы замкнутые циклы переработки в химической и целлюлозной промышленности на северо-западе России.

Таким образом, партнерство России с ЕС в сфере экологической безопасности переходит в практическую форму там, где есть серьезный взаимный интерес. В первую очередь, это касается ядерной и химической безопасности. Общий объем кредитов на реализацию этих целей в России в ближайшие годы может составить более 3,3 млрд. евро.

ЕС выделит также 420 тыс. евро для оборудования штабов по отработке действий по ликвидации разливов нефти на Балтике. Первый из этих штабов уже открылся в Петербурге на базе Государственной морской академии им. адмирала С.О.Макарова (ГМА). Разработкой центра занимается компания "Транзас". В программе, поддержанной Европейским союзом, планируется оборудование еще двух таких же штабов в Эстонии (Таллинн) и в Финляндии (Котка).

Результатом реализации проекта станет существенное сокращение затрат на учения, которые до этого проводились с привлечением значительных материально-технических средств. Штабы планируется оборудовать современной компьютерной системой моделирования.

Еще 500 млн. евро будут выделены Мурманской и Архангельской областям на утилизацию атомных реакторов подводных лодок, дезактивацию и очистку прибрежной полосы от радиоактивных отходов.

Примечания

¹ <http://www.ecoline.ru/2009>.

² <http://www.europa.eu.int/2009>.

³ <http://www.greensalvation.org/2009>.

⁴ Глобальная экологическая перспектива – 2000. М.: ЮНЕП. Интердиалект+. 1999. С. 7–8.

⁵ Европа: вчера, сегодня, завтра / Ред. кол. РАН: Н.П. Шмелев (пред.) и др. Институт Европы РАН. М.: ЗАО Издательство "Экономика", 2002. С. 123, 228.

⁶ Как углубить сотрудничество России и Европейского союза? Доклад. How to deepen cooperation between Russia and the European Union? Report. М.: Комитет "Россия в объединенной Европе", 2003. С.36.

⁷ <http://www.eur.ru/2009>.

⁸ Расширение Европейского союза и Россия / Буторина О.В., Борко Ю.А. (ред.). МГИМО. М.: Деловая литература, 2006. С. 54.

⁹ <http://www.fishnews.ru/news/show/2009>.

¹⁰ European Environment Agency. Copenhagen, Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2006. P. 18.

¹¹ Экология, безопасность и охрана окружающей среды. М.: Прогресс, 2002. С. 98.

Современная теория и практика либеральной демократии

Андрей Загородников

Теория и практика современной либеральной демократии не раз подвергались критике (как, впрочем, и другие философские системы).

Марксисты указывают на внеисторическое понимание человека и общества, свобода которых несовместима с экономическим неравенством.

Консерваторы обращают внимание на абсолютизацию идеи устранения социальных различий в ущерб индивидуализму и таким формам общности как семья, религиозная община.

“Новые левые” призывают изменить костные социальные структуры либерализма, не содержащие якобы гуманистических альтернатив.

Историческая реальность, тем не менее, демонстрирует, что в большинстве индустриальных капиталистических стран либеральная демократия в целом оказалась устойчивой.

Однако временная потеря власти либералами в США, ее ослабление в Великобритании, ФРГ и других государствах, приводит их к необходимости усовершенствовать теорию и практику либеральной демократии.

Выдвигается задача, с одной стороны, придать ей новое качество, а с другой – сделать непротиворечивой существующим общественным институтам, сохранив преемственность с классической традицией.

Гарантия гражданских свобод и политических прав объявляются в соответствии с классическим принци-

пом негативной, то есть неизменной свободы, важнейшим условием самореализации личности.

ЗАГОРОДНИКОВ Андрей Николаевич – Действительный Государственный советник Российской Федерации 2 класса, доктор политических наук, профессор.

Ключевые слова: либерализм, неолиберализм, либертизм, либеральная демократия, консерватизм, неоконсерватизм, новые левые, социал-демократия, марксизм, государство всеобщего благоденствия, жизненные шансы, равенство возможностей, равенство результатов.

Вместе с тем, на смену характерного для классического либерализма представления о неизменной природе человека приходит идея индивида как субъекта, характер и особенности которого формируются и развиваются в ходе деятельности.

Этот тезис включается в базовую для либерализма концепцию естественного права, переосмысленную заново. Традиционно идея естественного права выводилась из тесно связанного с верой в божественное творение понятия о некоей неизменной природе человека.

В современную эпоху концепция естественного права обосновывается тем фактом, что индивид обладает свободой выбора. Равенство прав людей выводится из того обстоятельства, что все в равной мере имеют свободу выбора. А требование относиться к другому, как к равному себе – из факта невозможности реализовать цели индивида вне общества.

Из концепции равного права индивидов на саморазвитие следует, что все члены общества должны иметь равные возможности реализации своих прав во всех сферах жизни.

Корень зла видится в том, что новейшие представления о природе демократии были сформулированы в экономических терминах рыночных отношений, основа которых сложилась еще в 30-х годах под влиянием Нового курса Рузвельта.

“Демократия, – писал Дж.Шумпетер, – есть политический механизм, аналогичный механизму рынка, – своего рода политический рынок, где элиты – продавцы программ, свободно конкурируют друг с другом, продавая свой товар покупателям – избирателям”¹.

Шумпетер и его многочисленные современные последователи, опирающиеся на это определение демократии, не придали большого значения воз-

можности ее перегрузки. Как нереально ограничить вход покупателей на рынок, так нереально и урезать демократию.

Однако сегодня эта проблема носит не “количественный”, а “качественный” характер. У раннего рынка была своя мораль, основанная на христианской этике. Экономические законы рынка и религиозная мораль были конкурирующе-сосуществующими системами. Но исторически рынок вытеснил религию. Экономическая теория демократии была в этом плане и симптомом, и стимулятором такого процесса.

Неспособность критиков демократии увидеть противоречие между рыночными методами и социальной моралью коренится в интеллектуальной традиции социологии знания, идущей от М.Вебера и К.Мангейма, отрывающей факт от ценности и придающей только факту объективный онтологический смысл.

Демократическое участие превращается в “факт”, “явление”, которое оценивается количественно, рыночно.

Сколько участия? Не дорого ли обходится? Демократическое участие без справедливой политической экономики – не существенно. Ведь, демократия это не процедура, а тип общества с определенной социальной моралью. Уменьшить демократию участия можно только недемократическим путем – корпоративной деполитизацией населения или авторитарным правлением.

Страх перед демократией усиливается заложенной в ней идеей “народной воли”, чуждой и неприятной либералу.

“Демократическая доктрина суверенности народа, – пишет либерал Б.Крик, – противоречит человеческому опыту, говорящему, что все развитые общества являющиеся плюралистичными, разделенными на группы интересов, и без этого политика

невозможна”². Не случайно “отец демократии” Руссо стал сегодня одной из главных мишеней либеральной критики.

В определении “либеральной демократии” отражена амбивалентная позиция либерала: демократия оговаривается, ей ставятся условия, она-де часть более широкого феномена – либерализма.

Либерально-демократические политические системы росли вместе с западным капитализмом. Они расцвели только в странах развитого капитализма и не прижились в “третьем мире”.

В истории либерализма термин “капитализм” в значительной мере скомпрометирован и заменен “свободным предпринимательством”, “смешанной экономикой”. Это во многом связано с критической для либерализма проблемой соотношения свободы и равенства. Социальное неравенство повсеместно ассоциируется с социальной несправедливостью. Справедливость же – не менее сущностное понятие, чем свобода и демократия.

Из этого противоречия либерализм выходит с помощью компромиссного тезиса о “равенстве возможностей” – лингвистический и логический симбиоз представлений о статусе индивида, аналогичный симбиозу представлений о статусе общества – “либеральной демократии”.

Этот принцип находится в явном противоречии с практикой наследования капитала, которая исключает “равенство возможностей”, но подчеркивает значимость идеи собственности в онтологии либерализма.

Либерализм, защищающий собственность как основу свободы, не может установить ей пределы, ограничить ее руссоистским минимумом. Поэтому в истории либеральной демократии нет ни нападок на право наследования, ни

попыток серьезно рассмотреть процесс аккумуляции и сохранения капитала.

“Из этого не следует, что либералы сознательно и открыто ориентированы на классовое общество, – заявляет английский левый либерал Э.Арбластер. – По натуре либерал – универсалист. Именно поэтому он просто отгоняет от себя мысль о классе, о классовых ценностях”³.

Вопрос: “Для кого?” – решается либералом однозначно, – для индивида.

Вот почему классический либерализм был в лучшем случае равнодушен к правам профсоюзов и других коллективов и больших групп людей. Современный интерес либералов к правам парламентов, прессы внутренне не присущ либерализму и безусловен.

Инстинктивная приверженность либерализма свободе не снимала вопроса об оправдании этой приверженности. Свобода как условие творчества, научного поиска; свобода как гарантия от нетерпимости, от убеждения в конечной истине; свобода как залог развития в либеральном направлении призвана оправдать права людей на свою жизнь и на свою картину мира.

Самым уязвимым в либеральном понимании свободы оказывается ее оторванность от материальных реалий.

Свобода, – по мнению американского либерала К.Гоулд, – “должна быть истолкована как деятельность, направленная на саморазвитие личности и требующая не только отсутствия внешнего принуждения, но и доступности социальных и материальных условий, необходимых для реализации целей и планов индивида”⁴.

В социальной философии либерализма обосновываются две формы свободы, как и два разнонаправленных типа равенства, взаимодополняющие друг друга и восходящие к XVIII в. к учениям Дж.Локка и Ж.-Ж.Руссо.

Первый смысл демократии видел в обеспечении свободы каждого индиви-

да. Второй – основное содержание “Общественного договора” связывал с таким демократическим порядком, который обязывает всех служить коллективному благу.

В первом случае защищается независимость индивидуальной свободы от коллективистского начала. Во втором – свобода личности преломляется в фокусе социального равенства как первоосновы общества.

Дж.Локк в противоположность Ж.-Ж.Руссо акцент делал не на универсальной концепции гражданства, а на отстаивании интересов личности перед групповыми интересами.

Усилия помирить свободу и равенство красной нитью проходят через всю историю либерализма.

Позитивный результат здесь может быть достигнут, если равенство не будет ограничиваться традиционным представлением о равенстве политических прав индивидов и граждан перед законом. Главным должно быть наличие равных прав всех членов общества на те социальные, экономические, духовные блага, доступ к которым является необходимым условием развития личности.

Справедливость должна быть понята как принцип равенства свободы индивидов. Свобода и равенство в этом случае взаимно предполагают, а не отрицают друг друга.

Свобода, приватность и терпимость выступают в либерализме как идеальные ценности, для реализации которых нужны ценности вспомогательные: законы и конституции. Эти ценности определяют главное политическое требование либерализма – контроль над исполнением законов.

Причем объектом контроля выступают в полном противоречии с онтологией либерализма – “фиктивные” структуры: государство ответственно

перед нацией, законы должны служить народу, конституция определяется и контролируется обществом.

Главная правовая идея либеральной демократии – идея легальности, подчинения всех органов государства закону. Отсюда следует вопрос об источнике закона. Если нет никакой, ни природной, ни божественной, ни нравственной нормы, закон может быть порождением лишь эгоистической воли и субъективного мнения, равно как и его интерпретация и применение.

Абстрактность либерального законодательства имела двойной смысл, включающий и рационализирующую правовую доминанту, и “закон, – говоря словами А.Франса, – его величество, равно запрещающий богатому и бедному спать под забором”.

В теории либеральной демократии закон не мыслим без той анонимной функциональности, индивидуального социализирующего подхода, который с трудом сочетается с индивидуалистической этикой.

Закон в либеральной философии понимается как неизбежное зло, противостоящее свободе. Способ его контроля содержится в принципе разделения властей.

Многие либералы от классика И.Бентама до современника И.Берлина откровенно писали, что импульс к свободе противопоказан. Но немногие из них отважились признать, как это сделал Э.Арбластер, что “свобода существенно важнее демократии”³.

В глубине этого противоречия лежит недоверие к демократии как к закону потерявшей индивидуальность толпы, безличного большинства. С точки зрения Т.Джефферсона, – “семьдесят три деспота не лучше одного”. Критерий истинного либерализма, по лорду Аткинсу, состоит в “отвращении к невежеству и предрассудкам большинства”.

В процессе эволюции идеологии либерализма выделились три модели демократии.

Классический либерализм, в наиболее открытой форме высветивший проблему индивидуальности, апеллировал к общественному идеалу как совокупности равных перед законом индивидов, обладающих неотъемлемыми правами и свободами, вступающих в договорные отношения между собой в соответствии с принципом разумной выгоды.

Социальные отношения в этом случае рассматриваются как нечто внешнее по отношению к человеку. Чрезмерное внимание уделяется неограниченному накоплению собственности. Значимость экономических условий для реализации политических свобод недооценивается.

В середине XX в. сформировалась концепция *“плюралистической демократии”*, рассматривающая социально-политическую жизнь общества как сферу проявления социальных конфликтов между различными общественными группами, временно объединяющимися или разобщающимися в зависимости от текущих задач.

В соответствии с таким подходом, политика понимается как процесс борьбы элит, в первую очередь, во время выборов с целью утверждения своего права выражать интересы тех или иных групп давления. Таким образом, перманентно воспроизводится сложившаяся властная структура.

С распространением в общественном сознании социалистического учения в либерализме, воспринявшем ряд его идей, сложилась концепция *“холистического социализма”*, трактующая общество как некую целостность, состоящую из функциональных частей – индивидов. При таком социальном устройстве человек приобретает столько свободы, сколько отдает обществу.

“Холистический социализм” на практике ведет к недооценке необходимости обеспечения прав личности, к утверждению авторитарных и недемократических форм принятия решений элитой, действующей якобы от имени народа во имя общего блага.

Анализируя модели либеральной демократии, американский политолог профессор Суортморского колледжа Принстонского университета Ч.Р.Бейтц отмечает, что при всем многообразии они содержат общее противоречие: при абстрактном признании равенства прав всех участников политического процесса их реальные возможности достижения определенного результата не принимаются во внимание⁵.

Исток этого противоречия заключается не только в том, что в рамках упрощенного понимания политического равенства смешиваются различные уровни абстракции, в результате чего политическое равенство как общий принцип отождествляется с равенством процедурных возможностей. Причина указанного несоответствия состоит в том, что рассматривать проблему политической справедливости как проблему равенства влияния можно только тогда, когда предполагается изначальное существование у каждого из участников политической деятельности сформировавшихся предпочтений. В таком случае политические партии, избирательные компании, выборы исполняют роль фильтра, отбирающего те политические программы, которые получают поддержку избирателей.

На этом стыке возникает центральная для либерализма XIX, XX и XXI вв. проблема *“выравнивания”*, которая решается либералами в основном в двух направлениях.

Первое связано с достижением политического равноправия, осуществление которого, как предполагалось, по-

может создать политический рынок, способствующий более равномерному и справедливому распределению создаваемого богатства. Эта задача определяла деятельность либералов и либеральных радикалов передовых европейских стран в XIX–XX вв., но лишь в пределах реального социокультурного и социального неравенства, то есть при заведомо различной эффективности социокультурных и социальных групп в реализации своих формальных политических прав.

Второе направление касается непосредственно социальной политики (социального законодательства) либеральной элиты и системы социально-экономического балансирования на основе принципов экономического компромисса с профсоюзами и организаторами забастовок. Эта задача в основном решается уже в XX в., причем в большей степени “либеральными” социалистами (социальными либералами).

Либерализм как социально-политическое движение “просвещенной” элиты выполнил свои задачи. С социальными проблемами теперь лучше справляется массовая классовая партия, соответствующая выросшему социокультурному уровню людей труда, которые однако ни в социальном, ни в культурном смысле не стали еще интеллигентами.

Эти массовые партии, как, например, Социал-демократическая партия Германии, не ставят перед собой просветительских задач такого масштаба, как это задумывалось либералами. Более того, они представляют обычно лишь одну сферу социального разделения труда. Но поскольку она действует в рамках сложившейся либеральной системы, в том числе системы ценностей, среди которых ценности и приоритеты просвещения сохранили в большей или меньшей степени свое значение, действует и сама система, хотя ее интел-

лектуальное начало и “просвещенная” направленность утрачивают свою интенсивность.

Когда возникло массовое общество “государства благосостояния” со всеми его интеллектуальными и культурными издержками, где либералам отводится роль либо радикального духовного и культурного авангарда на уровне социальной критики, в этом случае они начинают склоняться влево. Либо роль охранителя политической и духовной культуры просвещения, в этом случае они склоняются вправо, сближаясь с консерваторами, образуя направление либерального консерватизма.

Таким образом, сложность создания общей теории либеральной демократии не в последнюю очередь связана с тем, что либерализму не удалось в полной мере справиться со своей собственной противоречивостью. И по сей день не найдено теоретического средства для сравнения индивидуальных затрат представителей различных социальных категорий населения в общей системе функционирования общества.

З акончила ли свой жизненный путь либеральная демократия?

Профессор политических наук университета Торонто К.Б.Макферсон полагает, что здесь может быть двоякий ответ. “Да, — отвечает он, если она означает демократию капиталистического общества с его рыночным хозяйством (неважно насколько оно модифицировано подъемом “государства благосостояния”). Нет, — полагает Макферсон, — если понимать под либеральной демократией то, что имел в виду Д.С.Милль и его последователи — то есть общество, где все его члены одинаково равны и свободны в реализации своих потребностей”⁶.

Продление сроков жизни либеральной демократии, по мнению Макферсона, прямо зависит “от постепенного снижения значения для общества этики рынка и возвращения принципа равенства. Конкретно в

политической сфере это означает всяческое развитие институтов "демократии участия"⁶.

Процесс усвоения реформистским либерализмом "демократии участия" представляет особый интерес. Требование "участия" было выдвинуто в 60-е годы XX в. "новыми левыми" и развернуто затем через движение рабочего класса за рабочий контроль на производстве в популярное на Западе альтернативное коммунитарное движение. То есть демократическое внепартийное участие ранее пассивных людей в решении повседневных жизненных проблем на уровне региона, города, поселка, осознаваемых теперь ими как общины ("комьюнити").

В "демократии участия" либералы увидели возможность предотвращения взрывов социального протеста. Что же, на их взгляд, нужно для этого сделать?

Во-первых, решительно изменить сознание людей, совершить своеобразную культурную революцию. То есть, превратить западных обывателей из потребителей в людей, осознавших необходимость установления новых отношений между собой на принципах разума, коллективной ориентации, сотрудничества.

Во-вторых, устранить кричащее социальное и экономическое неравенство за счет добровольной дележки. Как бы обращаясь к правящей элите капиталистического общества, Макферсон поднимает вопрос обо все возрастающей цене, которую последней приходится платить за сохранение социального неравенства и привилегий.

Достижение этого идеального порядка Макферсон связывает с двумя моделями "демократического участия"⁶, а именно:

"Пирамидальная модель" общественного устройства предполагает сочетание прямой демократии на местном

уровне с делегированной демократией на региональном и национальном уровнях. При этом сохраняется возможность подотчетности вышестоящих органов нижестоящим.

"Демократия участия", воплощенная в деятельности коммунитарных групп и органов рабочего контроля на производстве, могла бы реализовать более радикальные эгалитарные проекты в области социальной политики, чем это могла себе позволить бюрократия "государства всеобщего благосостояния".

"Комбинированная модель" представляет собой сочетание "демократии участия" с существующей плюралистической партийной системой. Эта модель позволила бы обществу лучше справляться с возникающим в нем социальным напряжением, надежнее гарантировать "национальное согласие" в переходный период слома традиционных политических структур.

Согласно Макферсону, развивающийся процесс роботизации и автоматизации, уменьшающий потребность в росте производительности труда самого человека, постепенно снимает с повестки дня наиболее болезненный для капитализма вопрос о фактическом, а не формальном праве каждого на равный труд и соответствующую долю общественного богатства.

Рассмотренным моделям либеральной демократии присущи многие черты утопии.

В основе ее – далеко не бесспорные послышки о гармонии интересов всех членов общества, о рациональной обусловленности социального выбора, о том, что демократические формы правления вызываются к жизни экстремальными обстоятельствами.

В утопических проектах содержится отзвук идей раннебуржуазного либерализма. Тогда, как и сейчас, либерализм боролся за жизнь. Тогда, чтобы ро-

диться в качестве новой юной идеологии, сейчас, чтобы выжить на правах старой, доброй, проверенной временем позиции “справедливого и всепонимающего центра”.

И тогда, и сейчас борьба за жизнь заставляла либерализм отказаться от избранной им на форуме социальных идей роли партии “здорового смысла”, реалистического, трезвого мышления.

Став достоянием большинства политических партий, либерализм с присущим ему скептическим рационализмом не считает ничто, включая самого себя, неизменным. Его задачей всегда являлось формирование изменений.

Либерализм уже давно в большей мере определяется методом разработки и проведения политики, чем общепринятым, закрепленным программным содержанием. Именно поэтом, по мнению профессора политологии университета в Бонне К.Д.Брахера, “уже не единожды объявленный мертвым, он стал, основой парламентской демократии Запада”⁷⁷.

Можно выделить следующие этапы в развитии концепций либеральной демократии.

В XVIII в. сложилась концепция свободного и равного права людей на саморазвитие.

Из нее следовало, что все члены общества должны иметь равные возможности реализации своих прав в политической, социальной, экономической, культурной и других сферах жизни общества. Уже в самом начале эта концепция содержала антиномию свободы, понимаемой Локком как самовыявление личности в независимой от

коллектива только ей присущей области; и равенства, расцениваемого Руссо как основу коллективного блага.

В XIX в. предпринимались попытки, прежде всего И.Бентамом и Д.С.Миллем, снять противоречие между свободой и равенством посредством предоставления малоимущим, в первую очередь рабочему классу, необходимых материальных благ и избирательного права с целью гармонизации общественных отношений.

“Искусство хорошего управления, — отмечал Милль, — состоит в том, чтобы обеспечить наибольшее благосостояние наибольшему числу людей”⁷⁸.

В конце XIX – первой половине XX вв. в США примирить свободу и равенство стараются при помощи концепции “демократии равновесия”, согласно которой демократические режимы действуют в соответствии с экономическими законами рынка.

“Эти режимы, — считает профессор университета Парижа, французский социолог Г.Эрме, — формируют политический рынок, где царят конфронтация и конкурентное участие большого числа действующих лиц и интересов”⁷⁹.

Во второй половине XX – начале XXI вв. согласование интересов в политических, культурных и иных социальных институтах осуществляется на так называемой широкой демократической основе посредством сочетания прямого участия граждан в управлении делами общества с демократическим представительством в центральных органах. Воплощение демократических принципов в жизнь связывается также с местным самоуправлением на уровне общины, других форм сообщества.

Рассмотренные концепции в большинстве своем изображают картину идеального общества. Однако теория демократии должна также отвечать на вопрос о наилучшей форме политического устройства.

Если свобода заключается лишь в сохранении элементарного права на жизнь для тех, кто испытывает крайнюю нужду, то весьма полезной в деле установления

“предпосылок к демократии” различных обществ является показатель экономического благополучия, способный свести к нулю значение политического равенства и идеал эгалитаризма.

В 1973 г. американский профессор политических наук Дж.Роулс в книге “Теория справедливости”, возбуждающей пылкие умы и поныне, указал на простую очевидность. В современном обществе массы людей страдают от своей обездоленности, ущемленности, неудачливости. И это страдание не уменьшается по мере роста объективных показателей национального благосостояния, следовательно, его причины в несправедливом порядке распределения благ, причем не только материальных, но и духовных¹⁰.

Как же распределять? “По максимуму” – “Дай каждому возможность стать лучше, чем он есть; стать таким, как самые лучшие”? Или “по минимуму” – “Не мне лучше, но другому не лучше, чем мне” или “Никому лучше, чем другому”?

Если посмотреть на либерализм под этим углом зрения, то он противостоит, с одной стороны, антиэгалитарному консерватизму, а с другой – аскетическому эгалитаризму популистского толка.

Поэтому либеральная демократия исторически оказывается приемлемой в большей мере для просвещенных буржуа и буржуазной интеллигенции. В индустриальном западном обществе – это средний (основная масса населения), высший средний и высший классы. Это – большая часть общества, объединенная сходными взглядами на социальное устройство, распределение, потребление, политическую культуру.

Примечания

¹ Цит по: *Benett D., Sharpe K.* Is there a democracy overload? // *Dissent*, Univ. of Calif. 1984. № 4. P. 321.

² *Crick B.* In defence of Politics. L.: Penguin books. 3-ed., 2006. P. 48.

³ *Arblaster A.* The Rise and Decline of Western Liberalism. Oxford: Blackweel. 3-ed., 2004. P. 90, 75.

⁴ *Gould C.* Rethinking Democracy. Freedom and Social Cooperation in Politics, Economy and Society. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 1999. P. 32.

⁵ *Beitz Ch.R.* Political Equality. An Essay in Democratic Theory. Princeton Univ. press, 1999. P. 6–7.

⁶ *Macpherson C.B.* The Life and Times of Liberal democracy. Oxford. 4-nd ed., 2007. P. 11, 12, 108.

⁷ *Bracher K.D.* Wie tot ist der Liberalismus. Hamburg: Reinbek bei, 2005. S. 147.

⁸ Цит по: *Himmelfarb G.* On Liberty and Liberals. The case of John Stuart Mill. N.Y. 3-nd ed., 2007. P. 116.

⁹ *Hermet G.* Le Peuple Contra La Democratie. P.: Payard. 2-nd ed., 2005. P. 24.

¹⁰ *Rawls J.* The Theory of Justice. N.Y., 1973.

Оценка рисков – перспективный инструмент внешней политики России

На примере Юго-Восточной Азии

Дмитрий Пивоваров

Оценка рисков в политическом исследовании – это достаточно сложная и многомерная задача, решение которой помогает лучше представить трудности и перспективы внешней политики, а также увидеть имеющиеся сильные стороны и возможности государства по реализации эффективного внешнеполитического курса.

Анализ рисков в качестве ключевого элемента оценки эффективности внешней политики априори ставит ее в условия, при которых такая политика строится в принципиально агрессивной среде и всегда находится под влиянием различных внутренних и внешних факторов и международных акторов.

Во внешней политике России нашли отражение как трудности и вызовы современного развития страны, так и определенные успехи последних лет экономического роста. Связывая достижения в экономике, политике и социально-культурной сфере с перспективами внешней политики России, можно предположить, что страна будет наращивать и активизировать свое международное присутствие и роль. И в этом процессе самым непосредственным образом будут задействованы как интересы российского государства, так и бизнес-сообщества. Со всей серьезностью встанет вопрос о значимости тех или иных приоритетов, эффективности выбираемых мер и построения успешной внешнеполитической стратегии.

Выбор для исследования Юго-Восточной Азии (ЮВА) не случаен. Этот регион обладает очень большим потенциалом развития. Он фактически находится на пе-

ПИВОВАРОВ Дмитрий Владимирович – консультант Департамента внешних связей Счетной палаты Российской Федерации.

Ключевые слова: внешняя политика, международные конфликты, внешнеполитический риск, стратегия внешней политики, анализ рисков, Юго-Восточная Азия, Южно-Китайское море.

рекрестке геополитического влияния таких крупных держав, как Китай, США, Япония, Индия, а также Австралия и Республика Корея.

Складывающаяся региональную безопасность в Юго-Восточной Азии можно представить как триединую систему, состоящую из союзных договоренностей, национальных оборонных усилий и международного сотрудничества в данной сфере. Специфика стран Юго-Восточной Азии заключается в том, что различные международные институты, которые имеют отношение к поддержанию региональной безопасности (АСЕАН, АРФ, АТЭС), основное внимание уделяют мерам по укреплению доверия и превентивной дипломатии и не представляют собой жестко структурированных наднациональных организаций, являясь, по сути, институтами с добровольным участием в них государств-членов.

Риски во внешней политике

Для того, чтобы рассматривать риски во внешней политике, необходимо определить их содержание и характер.

Риск, в свою очередь, можно представить и как событие, и как возможность, и как деятельность.

Так, риск как событие (или группа схожих событий) наносит ущерб объекту, подвергающемуся данному риску¹. Риск как отдельное событие обладает двумя наиболее важными с точки зрения внешней политики свойствами – неопределенностью и необходимостью выбора альтернатив.

При этом риск есть возможность наступления из множества вариантов исходов, которые могут произойти в течение определенного периода времени, события, нежелательного определенному субъекту². Причины неопределенности и одновременно источники риска заключаются в:

- различных случайностях;
- наличии противоборствующих тенденций;
- столкновении противоречивых интересов;
- вероятностном характере угроз международной безопасности;
- неполноте, недостаточности информации об объекте, процессе, явлении, в отношении которого принимается решение.

Вместе с тем, риск можно определить и как деятельность, связанную с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, когда имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели³.

Риск в различных его проявлениях выдвигает на передний план процесс и тактику по его управлению.

Основная задача управления рисками сводится к обеспечению правомерности и допустимости риска при принятии конкретных рискованных решений, разрабатываемых применительно к определенным внешнеполитическим ситуациям.

Управление рисками, таким образом, можно охарактеризовать как совокупность методов, приемов и мероприятий, позволяющих в определенной степени прогнозировать наступление рискованных событий и принимать меры к исключению или снижению отрицательных последствий наступления таких событий³. Иными словами, управление рисками представляет систему оценки риска и политических отношений, возникающих в процессе этого управления, и включает стратегию и тактику управленческих действий⁴.

Именно эта связка рисков со стратегией и принятием политических решений является тем удачным сочетанием,

которое дает внешней политике важный инструмент, благодаря которому

можно оценивать эффективность мер и принимать стратегические решения.

Идентификация и управление рисками

Если управление рисками включает действия, связанные с планированием, мониторингом и контролем, то вопрос работы с рисками – это во многом выработка модели, позволяющей наиболее адекватно оценить проблему, стоящую перед принятием политического решения, и использовать различные тактические приемы, направленные на снижение рисков, такие как оптимизация (распределение рисков по различным направлениям с последующим снижением их влияния), перенос по времени (отсрочка возникновения рисков), принятие на себя рисков (непосредственная работа в случае их возникновения) и меры по предупреждению (противодействие возникновению риска)⁵.

В интересах построения актуальной рабочей модели анализа рисков целесообразно при определении каждого конкретного риска ограничиваться выделением только самых серьезных по своим последствиям. Это позволяет значительно сузить набор рисков и сосредоточиться, таким образом, только на самых важных.

Классификация рисков способствует их лучшему пониманию и точному анализу. Из множества классификаций рисков наиболее простой и логичной является разделение рисков на внешние (в данном случае региональные, международные) и внутренние (внутригосударственные) риски (табл. 1).

Для комплексного представления рисков целесообразно разделить их также на политические, экономические, социально-культурные⁶. Такая схема позволяет использовать достаточно простую и понятную классификацию, что впоследствии упрощает пе-

реход к проблематике управления рисками.

Соотношение внешних и внутренних рисков очень важно для понимания внешнеполитической стратегии государства, насколько оно учитывает воздействие данных рисков на свою безопасность.

Оценка рисков при формировании внешнеполитической стратегии заключается в определении приоритетов в части вызовов и угроз национальной безопасности, а также мер по их управлению и минимизации. Выбор приоритетов – это сугубо субъективный процесс, зависящий от представлений государства о своих национальных интересах и соотношения различных политических сил в руководстве страны.

Перечисленные в табл. 1 риски является тем набором факторов, который целесообразно учитывать при проведении внешней политики. Очевидно, что, в частности, российские внешнеполитические интересы так или иначе затрагивают все указанные выше проблемные сферы.

В Юго-Восточной Азии формируется своя особая система отношений, где “структурообразующим звеном являются малые и средние страны”⁷. В этой системе основные усилия по обеспечению безопасности приходятся на урегулирование конкретных субрегиональных или локальных проблем.

То, каким образом использовать имеющуюся информацию о рисках в регионе на практике, определяется мерами по их управлению. Именно выбор таких мер и их применение показывает характер и специфику политики каждого государства.

Таблица 1

Риски	
региональные и международные	внутригосударственные
Обострение конфликтных тенденций: – в районе о-вов Южно-Китайского моря (шесть государств, в том числе Китай, Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Бруней, Тайвань), Тайваня. Пограничных конфликтов между: – Вьетнамом и Китаем, – Мьянмой и Таиландом, – Таиландом и Камбоджей, – Индонезией и Восточным Тимором. Угроза международного терроризма и организованной преступности. Появление глобальных и региональных экономических кризисов. Применение политических и экономических санкций в адрес одного из стран Юго-Восточной Азии. Ухудшение международной торговой конъюнктуры для одной из стран Юго-Восточной Азии. Прочие риски (экологические, техногенные, миграционные, распространение заболеваний и пр.).	Действия политической оппозиции, подрывающие политическую стабильность в странах Юго-Восточной Азии. Появление негативного отношения к действиям находящихся у власти политических сил со стороны сообщества стран Юго-Восточной Азии, потеря доверия населения к политической власти. Ухудшение состояния национальной экономики стран Юго-Восточной Азии (рост инфляции, снижение темпов роста ВВП и др.). Появление социальных проблем (безработица, миграция, снижение доходов граждан и др.). Прочие риски (экологические, техногенные, миграционные, распространение заболеваний и пр.).

Набор мер по управлению рисками – это задача нахождения общепринятой практики и так называемых специальных ситуативных мер, использование которых объясняется особенностями складывающейся ситуации. Набор мер общего характера достаточно традиционен. Схематично его можно представить в виде табл. 2.

Меры по управлению рисками показывают, с одной стороны, что в ответ на разнообразию рисков в области безопасности возникает необходимость выработки комплексного и последова-

тельного подхода, а с другой – слабая прогнозируемость возникновения и тяжести последствий рисков ведет к применению мер превентивного характера, направленных на предупреждение и недопущение угроз безопасности.

Кроме того, вышеприведенные меры (табл. 2) эффективны лишь в том случае, если они обладают достаточной гибкостью при применении, прозрачны и понятны для исполнителей и используются в соответствии с законом. Во многом их положительный эффект достигается благодаря умелой ра-

Таблица 2

Управление	
региональными и международными рисками	внутригосударственными рисками
Использование потенциала превентивной дипломатии. Привлечение помощи посредников и третьей стороны. Принятие взаимных добровольных обязательств (так называемый кодекс поведения). Обсуждение на международных форумах, в рамках международных организаций, в том числе ООН, АСЕАН, АТЭС и др. Создание специальных рабочих групп, информационных центров и подразделений по взаимодействию по борьбе с терроризмом и организованной преступностью. Развитие отношений тесного экономического сотрудничества и создание режима наибольшего благоприятствования в торговле. Проведение информационных кампаний в СМИ, направленных против эскалации конфликта.	Использование потенциала превентивных политических действий. Принятие антикризисных экономических мер. Привлечение помощи НПО и дружественных стран. Проведение информационных кампаний в СМИ, направленных против различных проявлений напряженности.

боте со СМИ и за счет складывающейся в регионе в целом благоприятной и стабильной ситуации.

Вместе с тем, управление рисками не следует понимать как ситуативный процесс. Напротив, практика перегово-

ров, консультаций, существование определенных правил поведения и форматов взаимодействия государств создает систему мониторинга и контроля, позволяющую минимизировать проявления вышеуказанных рисков.

Система безопасности в Юго-Восточной Азии

Странам Юго-Восточной Азии потребовалось определенное время, чтобы создать ту атмосферу доверия, которая гарантировала бы надежные инструменты защиты национальных интересов.

В этом отношении большое значение имеет деятельность Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по укреплению мер доверия в регионе.

В рамках АСЕАН меры доверия состоят из нескольких элементов:

- принципы доверия, выработанные АСЕАН;
- внутриасоновские форматы сотрудничества – три Сообщества АСЕАН;
- диалоговые партнерства АСЕАН.

В АСЕАН был выработан своего рода кодекс поведения, в который входят: консультации, достижение консен-

суса, сотрудничество, контролирование имеющихся конфликтов, гибкость, невмешательство в дела других, прагматизм, последовательность и неспешность, открытость и неофициальность.

Диалоговый механизм сотрудничества Ассоциации с партнерами, прежде всего с азиатско-тихоокеанскими, преследует цель позиционирования АСЕАН как единого блока стран, заинтересованных в решении стоящих перед регионом и международным сообществом проблем.

Полномасштабными партнерами по диалогу с АСЕАН являются Австралия, Канада, Новая Зеландия, США, Республика Корея, Япония, Индия, Китай и Россия (с июля 1996 г.), а также Евросоюз.

Россия, обозначив свое участие в диалоговом партнерстве со странами АСЕАН, присоединилась к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (ноябрь 2004 г.). Это стало возможным благодаря долгим дипломатическим усилиям и свидетельствует о возрастающем интересе России к международным процессам в Юго-Восточной Азии.

Другим важным вектором в области обеспечения безопасности в Юго-Восточной Азии является деятельность Асеановского регионального форума (АРФ), участником которого Российская Федерация стала в 1994 г.

Странами АСЕАН было решено, что АРФ будет “способствовать поддержанию конструктивного диалога и консультаций по вопросам политики и безопасности, представляющими взаимный интерес и озабоченность”⁹.

Направленность АРФ на объединение всех действенных мер доверия в единый комплекс придает особый характер форуму.

За 10 лет своей деятельности АРФ зарекомендовал себя как эффективный механизм политического диалога, спо-

собный адекватно реагировать на вызовы безопасности. Его членам удалось наладить обстоятельный обмен мнениями по широкому кругу региональных и международных проблем, напрямую затрагивающих ситуацию в АТР.

Перед АРФ поставлена задача содействовать укреплению мира и безопасности не только в ЮВА, но и в АТР в целом, и на сегодня он – первая и пока единственная организация такого рода в регионе.

Механизм АРФ по борьбе с угрозами, возникающими в мире, предполагает три последовательные стадии процесса решения проблем безопасности в АТР:

- первая стадия – продвижение мер по укреплению доверия,
- вторая – проведение превентивной дипломатии;
- третья – выработка подходов к разрешению конфликтов.

Цель работы АРФ – обмен мнениями и последующее обнародование оценок текущих событий в сфере безопасности, причем в широком смысле, в том числе:

- военная безопасность, включая проблемы нераспространения ОМУ и средств его доставки;
- вопросы, связанные с территориальной целостностью и безопасностью морского судоходства;
- экономическая безопасность, внимание к которой особенно обострилось после кризиса 1997 г.;
- экологическая (наиболее яркий, хотя и не единственный пример, – сезонные лесные пожары на Суматре и других островах, последствия которых ощущаются сразу в нескольких странах);
- информационно-коммуникационная безопасность;
- проблемы, связанные с распространением наркомании и СПИД, оргпреступностью и т.д.

Отражением тенденции укрепления экономической интеграции в регионе являются создание таких перспективных интеграционных групп, как АСЕАН и

Китай (АСЕАН+1), АСЕАН и Китай, Япония и Южная Корея (АСЕАН+3), и реализация планов по созданию Зоны свободной торговли АСЕАН – АФТА.

Перспективы российской внешней политики в Юго-Восточной Азии

Основываясь на указанных рисках, можно сделать вывод о том, что комбинация рисков в Юго-Восточной Азии, которая может возникнуть под влиянием различных тенденций и событий, вполне способна создать неожиданную и проблемную ситуацию. Во избежание этого и в целях должного управления рисками полезно рассмотреть сильные и слабые стороны внешней политики России в данном регионе, выделив имеющиеся возможности и угрозы.

Преимуществами России здесь могут стать:

- ее географическая удаленность и отсутствие территориальных споров со странами региона;

- неучастие в региональных текущих или потенциальных конфликтах;

- активная позиция по вопросу борьбы против терроризма;

- готовность оказать всестороннюю помощь в решении кризисных ситуаций, в урегулировании конфликтов, по предотвращению гуманитарных катастроф и ликвидации последствий стихийных бедствий.

К положительным моментам можно отнести и возможность предложить странам региона экономически выгодные проекты, ненавязчивость по вопросам прав человека и внутригосударственным культурным проблемам. Кроме того, нельзя не учитывать уже сложившийся позитивный образ России во многих странах региона.

Сложности связаны с недостаточной предсказуемостью развития потенциальных конфликтов в Юго-Восточной Азии.

Определенный выход в этом плане может дать понимание того, что регион Юго-Восточной Азии представляет собой взаимозависимую систему безопасности. Поэтому для России важным является развитие отношений как с региональными международными организациями, способствующими укреплению сотрудничества и безопасности (АСЕАН, АРФ и АТЭС), так и двухсторонних отношений со странами региона.

К дополнительным сложностям можно отнести пока еще нерегулярные и недостаточно развитые связи между Россией и странами Юго-Восточной Азии по проблемам безопасности (координация действий в сфере борьбы с терроризмом и организованной преступностью), имеющиеся торговые барьеры, что фактически делает позиции российского бизнеса менее конкурентными по сравнению с предпринимателями из Китая, Индии или США.

Являются актуальными вопросы совершенствования управления такими социальными рисками, как трудовая миграция и укрепление имиджа государства посредством популяризации российской культуры и русского языка.

К сильным сторонам российской внешней политики можно отнести существующие отношения стратегического партнерства с Вьетнамом, имеющийся высокий уровень отношений с Таиландом, Индонезией, Малайзией, Сингапуром и АСЕАН в целом.

Экономические возможности страны связаны, прежде всего, с деятельно-

стью крупных российских транснациональных компаний в таких важных отраслях, как добывающая и энергетическая, транспорт и связь, банковская сфера и строительство. Технологическая база российских частных и государственных компаний позволяет конкурировать на рынке государств региона, активно используя преимущества трудового и научного потенциала стран Юго-Восточной Азии.

Вместе с тем, Юго-Восточная Азия – это зона политического противостояния Китая и США, мощного влияния Индии, Японии, Южной Кореи, Австралии.

Активная внешняя политика России должна будет учитывать данное обстоятельство, как и высокую вероятность того, что интенсивность и настойчивость ее политики перерастет в противоборство с этими государствами за влияние на страны региона.

Возможности российского бизнеса во многом недостаточны для эффективной конкуренции с китайскими, европейскими, японскими и американскими компаниями.

По-прежнему проблемой являются качество и надежность товаров и услуг. Данные обстоятельства существенно ослабляют экономические позиции России. Определенным выходом здесь могла бы стать более активная государственная внешняя политика, на-

правленная на стимулирование деятельности российских компаний.

Сопоставление сильных и слабых сторон внешней политики России, создает некую матрицу-модель ее оценки перспектив в Юго-Восточной Азии.

Определенной проверкой представленной в данной статье модели могли бы служить конкретные внешнеполитические инициативы России, напрямую затрагивающие регион или адресованные странам региона. Однако говорить о них в настоящий момент представляется сложным в силу того, что акцент во внешней политике России в настоящее время делается больше на страны ближнего зарубежья и отношение с великими державами.

Вместе с тем, возможно хотя бы приблизительно оценить перспективы осуществления некоторых мер по управлению рисками.

Так, если развитие тесного экономического сотрудничества выглядит еще достаточно преждевременным и недостаточно ясным в плане экономической выгоды в условиях финансового кризиса, то сотрудничество в области безопасности, разрешения конфликтных ситуаций, социальных и гуманитарных проблем вполне можно рассматривать в качестве возможных и продуктивных шагов по продвижению российских внешнеполитических интересов в данном регионе.

В любом случае перспективы развития отношений России со странами Юго-Восточной Азии будут основываться на комплексном учете факторов укрепления как двусторонних, так и многосторонних связей в рамках региональных международных организаций. Данный процесс является динамичным и изменяющимся под влиянием региональных рисков во внешней политике.

Текущий финансовый кризис, по всей видимости, должен стать определенной отправной точкой поиска новых возможностей и тенденций развития для внешней политики. Его уроки и результаты, несомненно, окажут глубокое влияние не только на экономику, но и на политическую, социальную и культурную сферы, что потребует от лиц, отвечающих за стратегические решения в политике страны, принятия ответных и достаточно кардинальных мер.

Примечания

- ¹ *Хохлов Н.В.* Управление риском. М.:ЮНИТИ-ДАНА, 1999. С. 11.
- ² *Соловьев А.И.* Политические риски в процессе принятия государственных решений // В кн. "Принятие государственных решений". М., 2006. С. 20–21.
- ³ *Гранатуров В.М.* Проблемы оценки и учета экономического риска при принятии рыночных решений // Маркетинг в России и за рубежом. 1998. № 6. С. 31–32, 32–33.
- ⁴ *Карякин М.* Страхование политических рисков внешнеторговых операций и международные инвестиции. М., 2002. С. 17.
- ⁵ *Рогов М.А.* Риск-менеджмент. М.: Финансы и статистика, 2001.
- ⁶ *Шишкаков А.* Как управлять рисками // Генеральный директор. 2009. Май. С. 99–100.
- ⁷ *Богатуров А.Д.* Современные теории стабильности и международные отношения России в Восточной Азии в 70–90-е годы. Институт США и Канады РАН. М., 1996. С. 53.
- ⁸ Chairman's Statement of the First ASEAN Regional Forum. Bangkok. 25 May 1994.

**Подписка на 2010 г.
на журнал "Обозреватель – Observer"
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Политические аспекты сотрудничества России, КНДР и РК

Сонг Хым Ён

В отличие от периода 90-х годов, когда идея сотрудничества России с Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея в политической и экономической сферах пребывала в основном на страницах научных исследований и в официальных резолюциях многочисленных международных конференций различного уровня, к началу XXI в. она приобрела вполне реальные черты, став практической необходимостью.

Анализ современного состояния сотрудничества России с КНДР и РК на рубеже веков показал, что ускорению сотрудничества способствовали в основном следующие три фактора:

Во-первых, Россия, КНДР и РК в гораздо большей мере нежели ранее осознали, в первую очередь из-за обострения скорее всего на достаточно длительный период времени ситуации на энергетическом рынке, осознали серьезность проблемы обеспечения энергетическими ресурсами своих стран и региона в целом. Это привело их к выводу о необходимости мобилизации всех имеющихся возможностей для содействия ее решения, в том числе и за

счет возможностей, связанных с взаимовыгодным сотрудничеством на уровне региона и его субрегионов, а также на основе двустороннего и трехстороннего сотрудничества указанных стран как сегмента регионального сотрудничества.

Во-вторых, руководства стран России, КНДР и РК пришли к выводу о том, что некоторые вопросы, в частности связанные с урегулированием ядерной проблемы, укреплением энергетической безопасности и преодолением ряда конфликтных ситуаций в регионе, практически невозможно решить без участия всех стран региона и их тесного сотрудничества.

Ён Сонг Хым – аспирант кафедры востоковедения МГИМО(У) МИД России.

Ключевые слова: северо-восточная Азия, Россия, КНДР, Республика Корея, Корейский полуостров, ядерная проблема, шестисторонние переговоры.

В-третьих, правительства России, КНДР и РК осознали, что в отношениях с другими государствами или их объединениями они будут иметь более высокие шансы достичь желаемого результата в том случае, если они будут выступать на переговорах с этими странами или объединениями сообща и с согласованных позиций. Таким образом, впервые на уровне региона речь пошла о необходимости координации политических усилий отдельных стран, а в перспективе – и формирования (хотя бы по ключевым проблемам) единого курса.

Главным препятствием в сотрудничестве между Россией, КНДР и РК была ядерная программа КНДР: создание ядерного оружия и современных средств его доставки.

Современный ядерный кризис на Корейском полуострове, развернувшийся с октября 2002 г., – наиболее глубокий и масштабный со времени корейской войны 1950–1953 гг. Он несет с собой реальную угрозу возникновения не только локального, но и более широкого военного конфликта.

Рамочные договоренности между КНДР и США (1994 г.) фактически дезавуированы¹. Пхеньян и Вашингтон ведут сложную борьбу вокруг ядерной программы КНДР. Обе стороны жестко “затвердили” свои позиции и стремятся получить преимущества как за счет пропагандистской войны, так и в шестисторонних переговорах, начатых в Пекине в августе 2003 г.

Ядерно-ракетная карта становится основным внешнеполитическим козырем Пхеньяна во взаимоотношениях не только с США, но и с другими государствами северо-восточной Азии (СВА).

Большинство специалистов по Корее сходятся во мнении, что ядерная игра, затеянная КНДР, имеет целью

обеспечить выживание нынешнего политического режима и получение экономической помощи².

Развитие ядерных программ КНДР увязано с наращиванием потенциала средств доставки оружия массового уничтожения (ОМУ). Активно развивается ракетная промышленность, которая позволяет КНДР не только увеличивает собственную военную мощь, но и получать немалые валютные средства за счет экспорта ракет и ракетных технологий. Валютные поступления от ракетного северокорейского экспорта после введения американской инициативы ИБОР заметно сократились³.

Имеющиеся у КНДР баллистические ракеты и, возможно, ядерные боезаряды представляют реальную угрозу для соседних государств. Согласно северокорейской доктрине, к враждебным КНДР государствам отнесены США, Япония и Республики Корея⁴. Выходит, что, прежде всего, против них создаются “оружие ядерного сдерживания” и средства его доставки.

Ссылаясь на уроки американского вторжения в Ирак в обход Совета Безопасности ООН, северокорейское руководство считает, что односторонний отказ от ядерного оружия поставит под вопрос безопасность и суверенитет КНДР⁵. Пхеньян неоднократно выражал готовность заморозить военную ядерную программу (на плутониевой основе) в случае, если США дадут гарантии безопасности КНДР и будут оказывать ей экономическое содействие⁶. Вашингтон, со своей стороны, настаивает на так называемом принципе *CVID* – полном, проверяемом и необратимом демонтаже северокорейской ядерной программы без всяких предварительных условий¹. Кроме того, американцы требуют от Пхеньяна прекратить осуществление программы по обогащению урана, а также остановить всю ядерную деятельность, включая

мирную. Северокорейцы не намерены отказываться от строительства АЭС.

Состоявшиеся шестисторонние переговоры по урегулированию ядерного кризиса на Корейском полуострове дали существенные результаты* и имели определенный позитив. Они не пошли по сценарию создания некоего “пятистороннего блока” против КНДР. Все участники диалога, включая КНДР и США, согласны с тем, чтобы Корейский полуостров был свободен от ядерного оружия и чтобы современный кризис нашел мирное разрешение.

Следует отметить конструктивную роль шестисторонних переговоров для разрешения ядерного кризиса на Корейском полуострове, которые заключаются в том, что:

1. Решаются актуальные проблемы, в первую очередь ядерного кризиса на Корейском полуострове, мирным и взаимоприемлемым путем между странами-участниками.

2. Устанавливается диалог между государствами, у которых не было таких возможностей во время “холодной войны”.

3. Предоставляется возможность странам-участницам знать о политических намерениях друг друга.

4. Появляется возможность учредить институт обеспечения безопасности в СВА.

Совокупность международных факторов, в том числе межкорейские отношения, позволяют говорить о возможности прогресса в разрешении северокорейской ядерной проблемы в обо-

зримом будущем. Этому способствует прежде всего настроенность мирового сообщества на поиск развязок в рамках шестистороннего переговорного процесса. Но надо исключить ситуацию, при которой КНДР, как это имело место с историей Корейской организации развития энергетики (КЕДО), вновь оказалась бы “у разбитого корыта”⁶.

В современных условиях в связи с неподатливостью Вашингтона и отсутствием гибкости у Пхеньяна следует поднять значение межкорейского диалога, который идет параллельным курсом с многосторонними переговорами. Две Кореи, явно идущие навстречу друг другу, могли бы выработать совместно некую переходную платформу продвижения Корейского полуострова к безъядерному статусу на основе принципов ДНЯО. Эта платформа предусматривала бы сближение позиций в вопросе о ядерном разоружении КНДР и способствовала бы урегулированию остро назревшей проблемы демилитаризации, а в дальнейшем – и конверсии на всем Корейском полуострове. И, конечно, очень важно оживить гуманитарный обмен между двумя частями Корейского полуострова и хотя бы частично нейтрализовать последствия резолюции Конгресса США о финансовой поддержке северокорейских беженцев.

Все это улучшило бы политическую атмосферу для очередного саммита лидеров РК и КНДР**, который представляется весьма актуальным на данном этапе, когда ситуация вокруг ядерной проблемы КНДР остается неопре-

* На переговорах шестерки заключили три соглашения – Совместная декларация 19 сентября 2005 г. в четвертом раунде (вторая встреча), Соглашение 13 февраля 2007 г. в пятом раунде (третья встреча), Соглашение 3 октября 2007 г. в шестом раунде (вторая встреча).

** Второй саммит между лидерами РК Ро Му Хеном и КНДР Ким Чен Иром состоялся в октябре 2007 г. в Пхеньяне.

деленной и вероятность нового витка напряженности на Корейском полуострове сохраняется.

Возможность решения северокорейского ядерного вопроса в рамках шестистороннего формата имеет перспективу. В обобщенном виде эвентуальная договоренность “Шестерки” содержит два главных момента: “денуклеаризация” (*denuclearization*) Корейского полуострова при гарантии безопасности КНДР и экономическое содействие Пхеньяну. Иными словами, “замораживание в обмен на компенсацию” как первый важный шаг к безъядерному статусу Корейского полуострова. Разумеется, “замораживание” должно осуществляться под международным контролем.

Шестиформатный механизм переговорного процесса по северокорейской ядерной проблеме, несмотря на то, что он пока не принес больших результатов, может стать ключевым во всем комплексе обеспечения безопасности и стабильности в СВА. Именно в рамках шестисторонних переговоров открываются возможности более широкого диалога между всеми заинтересованными сторонами.

Большой плюс диалога состоит в том, что в нем представлены три из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, а также такая серьезная международная величина, как Япония. “Большая четверка” плюс два корейских государства могли бы выйти на решения, отвечающие интересам обеих Корей, региона и всего мирового сообщества. При этом чрезвычайно важно, чтобы каждая сторона шестигульника, в первую очередь Вашингтон и Пхеньян, воздерживались от недружественных заявлений, угроз и других контрпродуктивных акций.

Урегулирование северокорейской ядерно-ракетной проблемы открыло бы новые возможности для формиро-

вания многосторонней структуры безопасности и сотрудничества в СВА.

Как известно, в северо-восточной Азии нет какого-либо института обеспечения стратегической безопасности. При этом механизм шестиформатного сотрудничества, в том числе Диалог по сотрудничеству в северо-восточной Азии (ДССВА), в случае достижения позитивных результатов в урегулировании северокорейской ядерной проблемы может послужить в будущем фундаментом создания восточно-азиатской модели организации безопасности и сотрудничества.

Отработка четких механизмов взаимодействия стран СВА могла бы способствовать дальнейшему улучшению международных условий решения корейской проблемы. Как известно, до сих пор есть лишь соглашение о перемирии в Корее⁷, а многосторонний механизм контроля за его выполнением практически не действует. В шестистороннем формате могли бы также обсуждаться и разрабатываться меры по обеспечению экологической безопасности в регионе, координации действий в случае природных и техногенных катастроф и т.д.

Большие возможности имеются в СВА для межгосударственного сотрудничества (в рамках трехстороннего – РФ – КНДР – РК – формата) в топливно-энергетическом комплексе и на транспорте.

Россия в своей восточной политике придает большое значение развитию отношений с РК и КНДР.

В Национальном собрании РК 28 февраля 2001 г. Президентом России В.В.Путиным впервые были публично провозглашены базисные позиции корейской политики России, направленные на межкорейское урегулирование в условиях мира и стабильности:

“1. Мирный процесс и сотрудничество между Севером и Югом должны разви-

ваться на принципах, согласованных самим корейским народом, самими корейскими руководителями, без вмешательства извне.

2. Все проблемы должны решаться исключительно мирным, дипломатическим путем в духе совместной декларации Юга и Севера от 15 июня 2000 г.

3. Мы будем приветствовать процесс создания мирного единого корейского государства, дружественного России и другим странам. Мы убеждены – надежную безопасность можно обеспечить невоенными средствами путем выработки соответствующих международно-правовых гарантий.

4. Снижение напряженности невозможно при распространении оружия массового уничтожения в мире вообще и в регионе в частности, и на Корейском полуострове тем более. Россия готова внести свою лепту в этот процесс. Мы будем поддерживать безъядерный статус Корейского полуострова. В этом контексте обращу внимание на продвижение наших глобальных инициатив по ракетному нераспространению. Призываю Республику Корея активно участвовать в этих начинаниях.

5. Россия заинтересована в осуществлении проектов, направленных на экономическое развитие региона, с участием стран северо-восточной Азии, в том числе двух Корей. Таких проектов, как организация перевозок по Транскорейской железной

дороге и Транссибу, совместная модернизация энергетики на Корейском полуострове. Это выгодно всем. Проигравших в этой работе не будет. Именно такие совместные дела закладывают прочный экономический фундамент стабильности в регионе в целом”⁸.

Визит Президента РК Ро Му Хена в Москву (сентябрь 2004 г.) поднял российско-южнокорейские взаимосвязи на уровень доверительного партнерства, а визит Президента Ли Мен Бака (сентябрь 2008 г.) поднял на уровень стратегического партнерства.

Весьма важными при этом являются не только прямые выгоды обеих сторон, но и положительное воздействие отношений между Республикой Корея и Российской Федерацией на всю региональную экономическую и политическую ситуацию в СВА.

Российско-северокорейские отношения носят пока что в основном политический характер. Но с учетом контактов на разных уровнях, в том числе высшем, они открывают дополнительные возможности для решения проблем Корейского полуострова, то есть, конструктивную роль в разблокировании ядерного кризиса на Корейском полуострове может играть Россия.

Таким образом, назрела необходимость принципиально нового комплексного подхода к межкорейскому урегулированию и межгосударственному региональному сотрудничеству, особенно между Россией, Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея, от которого в немалой степени зависит все развитие ситуации в северо-восточной Азии.

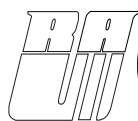
Примечания

¹ Жебин А.З. Некоторые аспекты ядерного кризиса в Корее // Россия и Корея в меняющемся мировом порядке / Отв. ред. В. П. Ткаченко. М.: ИДВ РАН, 2003. С. 43–44, 120.

² Жебин А.З. О некоторых аспектах урегулирования ядерной проблемы на Корейском полуострове // Корея: взгляд из России / Отв. ред. А. З. Жебин. М.: ИДВ РАН, 2007; Денисов В.И. Дух сдержанного оптимизма шестисторонних переговоров // Международная жизнь. 2007. № 10.

³ Немов А.А. Корейский фактор во внешней политике США и обеспечение национальных интересов России // Корея: взгляд из России / Отв. ред. А. З. Жебин. М.: ИДВ РАН, 2007. С. 43.

- ⁴ Ланьков А.Н. Официальная пропаганда в КНДР: идеи и методы // Проблемы Дальнего Востока // <http://www.koreana.ru/?pg=3&id=348&topic=1&page=50&sid=2aa54dec31824d3790b0e4fb413841a2/>
- ⁵ Михеев В.В. «Иракский этап» корейского кризиса // Россия и Корея в меняющемся мировом порядке / Отв. ред. В.П.Ткаченко. М.: ИДВ РАН, 2003.
- ⁶ Пульс планеты. Азиатско-тихоокеанский регион. М.: ИТАР-ТАСС. М., 2006. 20 октября.
- ⁷ Стеклов М.М. Перспективы сотрудничества РФ и РК в решении энергетической проблемы КНДР // Корея: взгляд из России / Отв. ред. А. З. Жебин. М.: ИДВ РАН, 2007. С. 152.
- ⁸ Попов И.М., Лавренев С.Я., Богданов В.Н. Корея в огне войны. М.: Кучково поле, 2005.
- ⁹ http://www.kremlin.ru/appears/2001/02/28/0000_type63377_28493.shtml/

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
ОBSERVER E-mail: observer@nasled.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- ☐ журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2009 гг.);
- ☐ «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- ☐ электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- ☐ книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- ☐ информация и аналитика.

Миф об уникальности ислама

Семед Семедов

Многие авторы, как в России, так и за рубежом, настаивают на “уникальности” ислама, в котором религия и политика являются единым целым. Считается, что только в исламе сферы религиозного и “нерелигиозного” неразрывно связаны. Ислам регулирует не только политическую жизнь, но и экономику, и повседневную жизнь человека.

“Традиционно ислам принято считать системой, регулирующей все аспекты жизни людей, как в этом, так и в потустороннем мире. Мусульманские теологи в качестве одной из коренных особенностей своего вероучения постоянно называли единство религии и политики. Вклад в формирование этой концепции, которая является в большей степени мифом, внесли и основатели идеологии политического ислама. Один из первых идеологов панисламизма Джемаль аль-Афгани (1839–1897 гг.), например, писал, что «проблема ислама отличается от проблемы христианства и иудаизма, поскольку ислам – это и религия, и государство, и цивилизация»¹.

Основатель организации “Братья-мусульмане” Хасан аль-Банна (1906–1949 гг.) полагал, что “в исламе исключен характерный для Европы конфликт между духовным и светским началами, между религией и государством... Христианская идея “Богу – Богово, кесарю – кесарево” здесь отсутствует, поскольку все принадлежит всемогущему Аллаху”¹.

“Ислам не похож на христианство, у которого нет правил относительно правления и администрации страны..., а если и были когда-то такие правила, то до нынешних христиан они не дошли”, – утверждал аятолла Хомейни².

Возникает впечатление, что специфика ислама в том, что он является не столько **ортодоксией** (набором догматов, которые должен разделять истинно верующий), сколько **ортопраксией** – способом праведной жизни как отдельного человека, так и политического сообщества. Хотя никто прямо не пишет об этом, но воз-

СЕМЕДОВ Семед Абакаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений Российской академии госслужбы (РАГС) при Президенте России.

Ключевые слова: ортодоксия, ортопраксия, фетва, исламская политическая концепция, махди, фундаментализм, политизация религии, христианизм, православизм, исламизм, симфония власти, теология освобождения, цезарепапизм, квиетизм.

никает устойчивое впечатление, что другие религии (во всяком случае, христианство, с которым ислам чаще всего сравнивают) ортопраксиями не являются.

Влияние религии на повседневную жизнь

Необходимо затронуть тему, связанную с мифом об уникальности ислама. Имеется в виду вопрос о влиянии религии на повседневную жизнь людей.

Б.Тиби полагает, что политизации ислама способствовал тот факт, что ислам, несмотря на свое временное отступление из мира политики (когда он был вытеснен светским национализмом), сохранился, тем не менее, как культурная система, оказывающая влияние на повседневную жизнь большинства населения исламских стран³. Эту позицию мы полностью поддерживаем, но хотели бы добавить к ней свой тезис: в своем отношении к повседневной жизни ислам также не уникален.

Православие, как и ислам, всегда мыслилось неотделимым от образа жизни, образа управления и образа хозяйствования.

А.В.Ельчанинов и П.А.Флоренский писали, что православный быт – значит православие, и что “православный православен не только в догматах и, может быть, менее всего в них, а в том, что он не ест прежде, чем не прослушает раннюю обедню, что в праздник он ест пироги, что, не перекрестя лба, он не сядет за стол, что по субботам он парится в бане, словом, живет в определенном быту, что он сын православной культуры”⁴.

До петровских реформ русским было свойственно ничуть не меньшее соединение религии с повседневной жизнью, чем мы это видим в исламе, и каждый дом в России был маленьким монастырем (что отражено в “Домострое”).

Н.А.Бердяев утверждал: “Православие есть, прежде всего, ортодоксия жизни, а не ортодоксия учения. Еретики для него не столько те, кто исповедует ложную доктрину, сколько те, кто имеет ложную духовную жизнь и идет ложным духовным путем”⁵.

Философ Л.Карсавин писал, что “...для русской души все Божественно. Поэтому разделение светского и религиозного для нас прямо непонятно: недаром... большевицкий коммунизм тоже своего рода религия”⁶.

Для того, чтобы понять основные различия между христианством и исламом, проанализируем способы регулирования повседневной жизни.

В православии нет института **фетв*** и никто не станет отрицать, что “юридизм”, то есть стремление зафиксировать все в качестве законодательных норм – отличительная черта ислама.

Но есть и другие способы регулирования повседневной жизни человека, помимо фетв.

В православии это – советы православного священника, которые он формулирует самостоятельно, опираясь на священные тексты.

Если приобрести в любой церковной лавке России сборник таких советов, то можно испытать не меньшее удивление, чем при чтении многотомных сборников фетв. Так, православным объясняют, например, можно ли есть в пост быстрорастворимую лапшу? Можно ли держать иконы в комнате, где спит собака**? Можно ли пользоваться кредитными карточками?

Мусульманин, прочитав любую книгу из серии “Скажите, батюшка” решит (в

* Фетва – заключение богословов и правоведов, разъясняющих какой-либо вопрос толкованием норм шариата для дальнейшего применения сделанных выводов в практической жизни мусульманина.

** В православии, как и в исламе, собака считается нечистым животным. Если в церковь забежала собака, это рассматривается как осквернение. На кошек данное правило не распространяется.

силу своего опыта жизни в исламской общине), что перед ним – православный сборник фетв!

Все религии содержат в себе ортопрактический компонент, и ислам не является уникальным в этом отношении.

За всем этим забывается, что, помимо ортопраксии, в исламе есть и ортодоксия: это “шесть столпов веры” (Аркан аль-Иман), каждый из которых разворачивается в систему сложных теологических построений, иногда обоснованных рационалистически, а иногда – мистически.

Известный российский исламовед А.А.Игнатенко отрицает, что к исламу можно применять христианские термины “правоверие” (ортодоксия) и “ересь”, так как в исламе ничего подобного нет⁷.

Нам представляется, что в исламе все же есть некоторые догматические принципы, расхождение с которыми ставит верующего вне ислама (например, если кто-нибудь не признает Мохаммеда посланником Бога).

Тему уникальности ислама охотно подхватили западные исламоведы и другие специалисты по изучению религий.

Британский ученый Дж.Хейнс, например, пишет: “Ислам – уникальный исторический случай религии, одновременно ос-

нованной как религиозное харизматическое сообщество спасения и как политическое сообщество”⁸.

Американец арабского происхождения М.З.Хусейн полагает, что ислам – “интегрированная и целостная система верований, управляющая всеми аспектами жизни мусульманина, не проводящая различий между религиозными и политическими обязанностями... Христианское теоретическое различие между царством Бога и царством Кесаря отсутствует в исламе”⁹.

Те же идеи утвердились в современной российской общественной науке.

“Актуальность исламского фактора в политике обусловлена спецификой самого ислама, в котором нет деления на светское и духовное начала – в этом смысле ислам в самом деле представляется «тотальной религией»... только в исламе есть свод законов – шариат, который жестко регламентирует образ жизни и индивида, и общины” – пишут А.Малашенко и Д.Тренин¹⁰.

Данная цитата заставляет предположить, что остальные религии “тотальными” не являются. Более того, похоже, ислам выпадает из определения религии, данного Дюркгеймом: в нем отсутствует деление на сакральное и профанное. Что касается уникальности шариата, то, по нашему мнению, религиозный закон иудаизма (Галах) является его полным аналогом.

Исламская политическая концепция

Прежде чем перейти к опровержению тезиса об уникальности ислама, попробуем вкратце изложить исламскую политическую концепцию. Мы будем говорить даже не о государстве, а об “исламской политике”, помня, что в принципе ислам считает разделение на государства неизбежным злом.

Исламское представление о политике исходит из строгого единобожия (таухид). Единственным властителем

мира является только Бог, и это относится не только к общему ходу природных событий, но и к политике.

“Исламское государство должно быть во всех отношениях основано на законе, низведенном Богом через Его Пророка. Правительство, которое управляет таким государством, будет обязывать народ к повиновению в своем качестве политического органа, созданного для того, чтобы претворять в жизнь законы Божьи, – но лишь в той степени, в какой оно будет

действовать в этом качестве. Если правительство пренебрежет законом, непослушным Богом, его распоряжения не будут для верующих обязывающими” – писал видный идеолог политического ислама Сайид Абуль Аля Маудуди¹¹.

Таким образом, верховным сувереном является Бог, а глава политического сообщества (*халиф*) – наместник Бога, призванный проводить его волю. Глава исламской политики должен быть праведником, а смысл государства – обеспечить наилучшие условия для спасения душ подданных. Таким главой был Мухаммад; такими были праведные халифы. В результате сакрализации власти халифа сунниты стали рассматривать его как “тень Аллаха на земле”.

“В исламской форме правления Пророк халифы и все остальные руководствовались законом Аллаха, и процесс этот будет продолжаться до Страшного суда” – можно прочесть в трудах аятоллы Хомейни¹².

Праведный халиф объединяет в своем лице духовную и светскую власть. У мусульман нет священства, но в христианском понимании это означает объединение функций властителя и первосвященника. Мухаммад был одновременно проповедником и лидером сообщества мусульман (*уммы*). В шиизме праведный правитель именуется имамом.

Представление о праведном правителе присутствует и в мусульманской эсхатологии. Примечательно, что ни в тексте Корана, ни в самых авторитетных хадисах не встречается слово “**махди**” – мессия, спаситель. Тем не менее, часть мусульман верит в махди – последнего праведного халифа, который, явившись накануне Страшного Суда, вернет людям утраченную веру. Для шиитов вера в махди, которого они считают последним имамом, стала догмой.

Итак, основные черты исламской формы правления (вне зависимости от того, осуществляется она в форме государства или нет) заключаются в следующем:

- политическое сообщество строится на принципах исламского права (шариата);

- глава этого сообщества является одновременно духовным руководителем, поэтому он обязан быть праведным;

- цель существования политического сообщества заключается в создании оптимальных условий для спасения души верующих;

- сообщество осознает свою обособленность и воспринимает окружающий мир как враждебный, с которым находится в состоянии войны.

Но в этих представлениях ислам не уникален. Об этом говорят, в первую очередь, исследователи ислама, которые пытаются очистить эту религию от обвинений в том, что она “имплицитно” порождает фундаментализм и терроризм.

Известный немецкий (арабского происхождения) исследователь политического ислама Б.Тибби жалуется, что “при упоминании о фундаментализме многие европейцы сразу же думают об исламе, поскольку европейские средства массовой информации сообщают исключительно о террористических актах исламских фундаменталистов...При этом, “фундаментализм как политизация религии... представляет собой глобальное явление, которое встречается почти во всех мировых религиях”¹³.

Мы ни в коей мере не пытаемся доказать, что “все религии одинаковы”. Но, как ни странно, различаются религии не столько в сфере ортопраксии, сколько в сфере ортодоксии.

Английский писатель и католический теолог Г.К.Честертон, размышляя на эту тему, сформулировал принцип: “Религии

не очень отличаются обрядами, они страшно различны в учении”¹⁴.

Религии “страшно” различны в учении, но столь же “страшно” совпадают в своей политической интерпретации. Христианство, ислам, иудаизм, индуизм – не похожи, но порожденные ими религиозные идеологии поражают своим сходством.

У всех религий есть еще одна общая черта, которую необходимо обрисовать для целей данного исследования.

Религия всегда является тотальным мировоззрением, определяющим образ жизни человека, политическое устройство общества, экономическую жизнь, базовые ценности культуры и т.д.

Ислам и христианство

Сравнивая ислам с христианством, мы попытаемся уйти от распространенного утверждения, что все христианство на протяжении всей истории, якобы, основывалось на четком разделении духовного и светского, религии и политики, Бога и Кесаря. Это утверждение настолько распространено, что никто не пытается его доказать, ссылаясь на него как на общеизвестную истину.

Например, А.В.Малашенко пишет, что в христианском мире нет религиозно-политического направления, тождественного исламу, нет “христианизма”, “и уж конечно” никакая политическая сила “не ссылается постоянно на выдержки из Библии при изложении политических программ”¹⁵. Он также не видит в христианстве фигур, равнозначных исламистским идеологам Абд аль-Ваххабу или Сайиду Кутба.

Нам кажется, что православные политические философы, например, И.Ильин, И.Солоневич, Л.Тихомиров, Н.Устрялов не уступают С.Кутбу ни по степени религиозности, ни по радикализму, ни по объему цитирования Св.Писания и Св.Предания (кстати, творили они примерно в то же время, что и С.Кутб).

Каждая религия претендует на обладание вечной истиной. Для религии нет понятия “частная жизнь”. Если религиозное мировоззрение не является тотальным, оно не религиозно.

Разумеется, можно практиковать религию как культ, не имея при этом религиозного мировоззрения (то, что социологи называют “обрядовой религиозностью”).

Можно не иметь мировоззрения и не практиковать культа, но считать себя католиком или православным “по культуре”.

Но если у человека в принципе есть религиозное мировоззрение, оно должно быть тотальным.

В мире действует множество христианских политических движений, которые при изложении своих политических программ ссылаются на Библию. Существует и понятие “христианизм” (а значит, есть и явление), которое употреблялось в прессе в связи с сандинистской революцией 1979 г. в Никарагуа.

В современной российской прессе можно периодически увидеть слово (не будем пока называть его “термином”) “православизм”. Впервые это слово употребил (опять же, не как термин) русский философ С.Булгаков в одном из писем и теперь оно постепенно входит в активный политический словарь.

Православизм – это то самое религиозно-политическое направление в христианстве, которое тождественно исламу.

Начнем с того, что христианство не едино, и различия суннитов/шиитов иногда кажутся малозначительными по сравнению с обилием богословских, ритуальных, юридических, экклезиастических и прочих различий между православием, католичеством и протестантизмом. Однако при этом подобные исламским представления об идеальном устройстве политического общества были исторически присущи и

православию, и католицизму, которые считали светскую власть неотделимой от духовной, а политического лидера – наместником Бога, ответственным за

спасение душ подданных. Фундаментализм во всех религиях являет собой мировоззрение, основывающееся на “божественном порядке”.

Политическая концепция православия

В православии и в католицизме значительное место занимает идея наместничества – представление о земном властителе как наместнике Христа на Земле. В политических представлениях христиан доминирует идеал царя-первосвященника, восходящий к образу библейского царя Давида.

Интересно, что к Давиду (Дауду) отсылает и Коран, когда в нем поднимается идея правителя – наместника Бога: “О Дауд, Мы сделали тебя наместником на земле: суди же среди людей по истине и не следуй за страстью, а то она сведет тебя с пути Аллаха!” (Сура 38, аят 25).

Начнем с исторического анализа политической концепции православия.

Византийская империя, постулировавшая свое происхождение как земной образ Царствия Небесного, представляла собой “политико-экклезиастический институт”. Вместо якобы присущей всем формам христианства идеи разделения светской и духовной власти мы находим здесь концепцию так называемой “симфонии властей”, впервые отмеченную в Кодексе византийского императора Юстиниана I Великого в 534 г.

Принцип “Симфонии Властей” заключается в том, что имперская и церковная власти находятся в состоянии согласия (гармонии) и сотрудничества (синергии), по аналогии с Божественной и человеческой природой Христа “нераздельны и неслиянны”.

“Теория симфонии властей не предусматривала взаимоотношений между двумя властями или двумя юридическими порядками, речь шла о двух аспектах единой христианской монархии как образа

Царствия Небесного” – поясняет Л.А.Андреева¹⁶.

Считается, что Византийская империя реализовала принцип симфонии на практике. В реальности, конечно, имели место противоречия между двумя участниками “симфонии”. Поэтому западные наблюдатели часто отрицали факт ее существования, обозначая византийскую систему как “**цезарепапизм**”, намекая на доминирование императорской власти над патриаршей. Тому есть много исторических подтверждений, в частности то, что император получал власть не от патриарха, а непосредственно от Царя Небесного; патриарх же “поставлялся” императором. “Византийская политическая теология провозглашала, что император действует, царствует и живет “во Христе”, его деятельность божественна, его правление – совместное с Христом.

Доктрина симфонии развивалась и усложнялась со временем. Некоторые ее положения, в частности то, что две власти виделись все-таки отдельными друг от друга, дают дополнительные аргументы сторонникам точки зрения об уникальности ислама. Но идея симфонии предполагает, что обе власти имеют одну и ту же цель, и эта цель религиозная: привести народ к спасению души. В этом смысле император – такой же религиозный деятель как патриарх, только действующий иными средствами. Церковь не берет на себя земной власти, но “преобразует монарха в православного царя – помазанника, народный быт – в быт воцерковленный, население страны – в православный народ”¹⁷, что дает религии значительно

больше влияния, чем прямое участие представителей церкви в управлении государством.

Византийские императоры принимали непосредственное участие в богослужении и имели право разрешать религиозно-канонические вопросы, например, отменять решения Вселенских Соборов или причислять к лику святых (например, император Лев VI Мудрый причислил к лику святых своих покойных жен), самолично провозглашать церковные анафемы. Согласно Кодексу Юстиниана, законы государства строятся в соответствии с религиозными канонами, что, на наш взгляд, демонстрирует наличие в православии аналога шариата. Продолжая сравнение с исламом, можно сказать: в то время как праведный халиф совмещает в одном лице духовного и политического лидера, концепция симфонии предполагает двух разных лидеров, стремящихся к одной религиозной цели. “Удвоение” лидера не означает отделения религии от политики, хотя и вносит некоторые нюансы в отношения церкви и государства.

Принцип симфонии переняла от Византии православная Русь. В эпоху Ивана Грозного оформилась теократическая доктрина власти, согласно которой князь Московский был не просто силой Бога на земле, а его “живым образом” на земле – мессией всего народа Божьего.

Известный русский философ-эмигрант Николай Зернов рассматривает Московскую Русь как государство, целью которого было “спасение людей, доверенных его заботам”, а также государство, включающее всех православных христиан, где бы они ни жили и чьими поданными ни были на самом деле. В начале XVI в. эти доктрины поддерживались Иосифом Волоцким, который полагал, что царь должен заботиться о душевном спасении своих

подданных и даже всего человеческого рода.

Формирование религиозно-политической концепции “Москва – Третий Рим” началось еще в конце XV в. в “Изложении пасхалии” митрополита Зосимы (1492 г.). Однако считается, что свое оформление она завершила в посланиях псковского монаха Филофея (20-е годы XVI в.). Земное царство (“Ромейское царство”) он понимал как земной образ Царствия Небесного.

Первый Рим пал из-за того, что католики исказили православную догматику и ритуалы. Второй Рим – из-за предательства православия в результате Флорентийской унии (1439 г.) Концепция Третьего Рима стала духовной основой всего последующего процесса развития российской государственности. Уже Иван Грозный начал имитировать византийскую модель, выступая на церковных соборах и “поставляя” на патриаршество. Церковные соборы собирались только по особому повелению царя, а их постановления получали законную силу только после одобрения царем.

Параллельно идет реализация российской мессианской идеи. С XVII в. Россия, по мнению Н.Зернова, становится истинной защитницей православных христиан, в нее устремляются православные беженцы из Польши и Османской империи. По этой причине необходимы были реформы Никона, уничтожавшие чисто русскую обрядность и вводившие греческие ритуалы как более универсальные. Чтобы стать политическим центром православного мира, Россия должна была расширить свой кругозор и смирить свою национальную гордость.

Никон был единственным в российской истории патриархом, который пытался уйти от византийского “цезарепапизма” и сделать себя равным царю. Никон именно себя, а не царя,

считал образом Христа, а с 1653 г. он начал титуловать себя, как царь, “Великим Государем”. Однако его попытки оказались тщетными. Тем не менее, мы полагаем, что в истории православия Никон – политическая фигура, вполне равнозначная тому же Абд аль-Ваххабу.

На протяжении веков политизированное православие порождало и порождает харизматических лидеров, сравнимых с Кутбом, Ваххабом и Хомейни. В наше время конфликт в Боснии-Герцеговине, вылившийся в полноценную этнорелигиозную войну, вывел на авансцену таких лидеров как Радован Караджич, который полагал, что его действия и выступления вдохновлены Святым Духом.

Начиная с Петра I, который ликвидировал патриаршество и подчинил церковь государству, Россия перестает быть идеократическим государством и политическим центром для православных всего мира. В этом – одна из причин поддержки народом социалистической революции, которая вновь дала русским возможность ощутить себя носителями универсального послания. Петр I предпринял меры по десакрализации царской власти и переходу к европейской (секулярной) системе ее легитимации. Целью государственной власти было объявлено не спасение подданных, а достижение всенародной пользы, всенародного блага. Петр I оставался верующим человеком, однако его религиозность носила, как отмечают современные исследователи, несколько протестантский характер (ан-

тиклерикализм, борьба с церковной роскошью, отрицание чудес).

В то же время, другие авторы отмечают, что мессианская идея создания православного содружества никогда не оставляла Россию. Во времена Екатерины Второй возникла идея воссоздания Византийской империи, достигающей границ православного Востока и даже классической Греции. Эта идея находила постоянное отражение во внешней политике России (например, оказание поддержки греческому восстанию против османов в 1763 г.).

Не следует считать, что идея симфонии властей в православной доктрине умерла вместе с Византийской и Российской империями. Она активно разрабатывается современными православными интеллектуалами.

В феврале 2009 г., обращаясь к Президенту России Д.А.Медведеву, Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл напомнил о симфонии как модели церковно-государственных отношений: “В новых условиях мы сознаем невозможность осуществления этого идеала, который родился в I тысячелетии, но с другой стороны, мы, как Церковь, сознаем необходимость, чтобы дух симфонии направлял наши мысли и дела в построении модели церковно-государственных отношений”¹⁸.

Поиск формы взаимоотношения власти и церкви в России продолжается. Сказать о том, что в современном мире у православной церкви есть цельная политическая концепция государственно-конфессиональных отношений мы не можем. У государства также нет ни доктрины ни концепции по данной проблеме.

Роль мечети в исламе

Неоднократно отмечалась роль мечети в мусульманском мире как политического и социального центра. Ничего уникального для религиозного учреждения в этой роли тоже нет.

Можно привести пример так называемых базовых христианских общин (*CEBs, comunidades eclesiales de base*), которые создавались в Латинской Америке сторонниками теологии освобождения.

дения. Общины собирались для ознаменования бедняков с учением католической церкви, однако их основная деятельность носила социально-политический характер.

Общины выполняли социальные функции: обучение эффективным методам хозяйствования, постройка домов, помощь голодающим, ликвидация неграмотности и т.д.

Они играли также роль базовых ячеек политической борьбы, вовлекая неорганизованные массы в активный протест.

Политическая концепция католицизма

В западной части Римской империи принцип симфонии не получил распространения.

Сформировавшаяся там католическая церковь во главе с римским понтификом требовала для себя всей полноты власти – светской и духовной. Критики определяют эту концепцию как “папоцезаризм”.

“Под “папоцезаризмом” понимается такая модель власти, когда папа римский, будучи земным владыкой и первосвященником, главой Церкви, *Vicarius Christi* (наместником Христа – Авт.) на земле, сосредотачивает в своих руках как светскую, так и духовную власти”¹⁶.

История католического Запада – это история борьбы между папами и императорами за право считаться единственным обладателем обоих видов власти.

При Карле Великом, например, папство было оттеснено на второй план, а за императором признано право выполнять функцию религиозного спасения подданных. Император созывал церковные соборы, назначал епископов, издавал религиозные декреты.

Тем не менее, еще в V в. на Западе родилась концепция “двух мечей” – духовной и светской властей как самостоятельных сфер, разработанная папой Геласием I. Но эта теория противоре-

В современной России церковный приход также становится центром сначала социальной, а затем и политической деятельности.

При храмах возникают братства, сестричества, а также дружины (которые уже участвуют в патрулировании городских улиц).

В церковных лавках продается политическая литература; проповеди многих священников имеют политические коннотации.

чила христианскому пониманию земного мира как отражения мира небесного:

“Земное должно стремиться к точному отображению небесного образца, а поскольку Царствие Небесное представляет собой монархию и Христос, согласно христианской догматике, соединяет в себе неразрывно ипостаси первосвященника (см.: Евр. 4: 14, 15) и царя Иудейского, то его земное «отображение» не может, по определению, «разделить функции двух властных компетенций»...”¹⁶.

Значительно более актуальной для Средневековья стала теория папы Григория VII (XI в.), который рассматривал государство как низшую сферу Царства Божьего.

Он полагал, что “государство, чтобы стать правомерным христианским союзом, должно слиться с Церковью, поглотиться ею”.

Папа Бонифаций VIII (XIV в.) вернулся к концепции “двух мечей”, но интерпретировал ее в том духе, что оба меча находятся во власти Церкви. Отделение духовной власти от светской означало бы манихейство, дуалистическую ересь.

Конец претензиям католической церкви на политическую власть в Европе положила 30-летняя война и последовавшие за ней Вестфальские мирные соглашения. Однако даже сейчас католическая церковь не прекратила

попыток оказывать прямое влияние на принятие политических решений.

Разумеется, картина взаимодействия современного католицизма с политикой будет неполной без упоминания “прогрессивного католицизма” или **теологии освобождения**. Эта идеология является католическим аналогом исламизма. Теология освобождения стремилась к построению на Земле Царства Божьего путем социалистической революции (именно такой смысл имело слово “освобождение”). Ее сторонники воспринимали грех не как личное деяние человека, а как структурное понятие: быть богатым само по себе считалось грехом, вне зависимости от моральных качеств человека.

В Никарагуа, Сальвадоре, на Кубе священники сражались в партизанских отрядах с оружием в руках. В революционное правительство Никарагуа после 1979 г. вошли 4 священника.

Нужно заметить, что католицизм в Латинской Америке всегда был неразрывно связан с политикой.

В 1927–1929 гг. Мексику сотрясали восстания “кристеро” – крестьян, которыми руководили католические священники. Они называли себя “кристеро”, так как считали, что сражаются непосредственно за Христа. Несколько погибших участников этого восстания (в основном священники, а также несколько мирян) были уже в конце XX в. прославлены католической церковью как мученики.

В целом, как показывает А.В.Митрофанова, католическая церковь, ведущая собственную политическую деятельность, неодобрительно относилась к инициативам снизу. В частности, тео-

логия освобождения подверглась от Ватикана требованиям деполитизации.

В 1979 г., выступая в Мексике, папа Иоанн Павел II заявил, что “противно церковной вере, будто бы Иисус Христос был причастен к политике, выступая против римской власти и господ и даже вступал в классовую борьбу”¹⁹.

Но эти требования не влияли на распространение теологии освобождения как в Латинской Америке, так и в других католических регионах (она получила определенную популярность на Филиппинах).

В 80-е годы XX в. было объявлено об упадке, если не о полном исчезновении теологии освобождения, но эти утверждения оказались преждевременными.

В 2006 г. президентом Никарагуа вновь стал лидер Сандинистского фронта национального освобождения Даниэль Ортега, который никогда не скрывал, что является сторонником теологии освобождения.

О приверженности этой идеологии открыто заявляет и президент Венесуэлы Уго Чавес, автор концепции “Социализма XXI века”, “Иисус Христос, несомненно, был исторической фигурой – он был повстанцем, одним из наших, антиимпериалистов. Христос был революционером. Он восстал против религиозных иерархий. Он восстал против экономической власти того времени. Он предпочел смерть для защиты своих гуманистических идеалов, и он жаждал перемен. Он был нашим Иисусом Христом” – утверждает Чавес, повторяя основные постулаты прогрессивного католицизма²⁰.

Католицизм оказал и продолжает оказывать громадное влияние на политические процессы в Европе и Латинской Америке.

Протестантизм о сакральном и обыденном

В протестантизме представления о сакральном и профанном были несколько иными, чем у православных и католиков, но предполагали точно

такое же ощущение неразрывного единства мира духовного и мира земного. При отсутствии Церкви каждый человек ощущал себя как проводника

Божественной воли. Люди с таким мировоззрением основали Соединенные Штаты Америки. Пуритане, прибывшие в Америку из Англии, рассматривали себя не просто как адептов определенных взглядов, а как носителей божественной миссии всемирно-исторического масштаба.

Они почитали Ветхий Завет значительно выше Нового, так как именно эта часть Библии в наибольшей степени связывает религию с практической жизнью. В Ветхом Завете им также импонировала идея избрannичества, мысль, что они предназначены к спасению.

Заканчивая краткий обзор политических концепций различных религий, добавим, что не все теоретики Нового Времени признавали неразрывность единства политики и религии в исламе. Смысл исламского модернизма или реформаторства заключался именно в очищении ислама от политики и превращении его в религию личного спасения. Ислам является уникальной религией в той же степени, как и любая другая религия: христианство, иудаизм, буддизм. Как в исламе, так и в других религиях есть политический компонент. Связь религии с политикой в истории человечества была неразрывной. Эта связь остается даже в тоталитарных государствах.

В исламе есть направление политического квиетизма*.

В Советском Союзе квиетизм во всех религиях поощрялся государством и это принесло свои плоды. До сих пор для официальных представителей духовных управлений мусульман в России и большинстве стран СНГ характерно стремление видеть в исламе сугубо религиозную, культовую сторону. Лидеры политического ислама резко выступали против квиетистов.

По их вине, полагал Хомейни, Коран, который является "Книгой нашей жизни" использовался только "на кладбищах и поминках".

В рамках русского православия тоже выделились две противостоящие друг другу позиции. Одна настаивает на полном квиетизме Церкви и вообще православных людей, другая столь же жестко требует от православия участвовать в политике. Но сколько бы официальные религиозные лидеры и богословы ни настаивали на недопустимости политизации православия, социально-экономическая си-

Целью пуритан было построение общества, согласованного с религиозными принципами.

Джон Уинтроп, первый губернатор Массачусетса, писал: "Посему должны мы иметь в виду, что будем подобно городу на холме; взоры всех народов будут устремлены на нас"²¹.

Идея "города на холме", Америки как нового Сиона, центра мира и примера для всех народов стала неотъемлемой частью национального сознания американцев, даже после того, как пуританские традиции были забыты. Отцы-основатели США апеллировали уже не к пуританству, а к деизму в духе Руссо.

* **Квиетизм** (от лат. *quietus* – спокойный) – неортодоксальное течение в католицизме, центрирующееся вокруг презумпции душевного покоя – *quies* (культурно-типологический аналог в рамках православия – более ранний исихазм). Оформляется в XVII в. Основоположник – испанский теолог Мигель де Молинос (ок. 1628–1696 гг.), выступивший с проповедью мистического учения, согласно которому единение с Богом возможно как апофеоз безмятежности, проявляющейся в отрешенности души, прошедшей через "акт самоотречения" от всех сует, включая и озабоченность собственным спасением (сравните с требованием "незаинтересованности любви" к Богу, акцентированным в суфизме – Авт.).

туация складывается так, что даже очень религиозные люди не могут оставаться вне политики. И если РПЦ самоустранится от процессов политизации снизу, она рискует потерять то доверие народа, которое постоянно демонстрируют результаты социологических опросов.

Примечания

- ¹ Цит. по: *Жданов Н.В.* Исламская концепция миропорядка. М.: Международные отношения, 2003. С. 12.
- ² *Хомейни Р.* Речь шестьдесят вторая // Жуков Д. Небо над Ираном ясное. М.: Палея-Мишин, 1999. С. 293.
- ³ *Tibi B.* The Challenge of Fundamentalism. Political Islam and the New World Disorder. Berkeley. University of California Press, 1998. P. 77.
- ⁴ *Ельчанинов А.В., Флоренский П.А.* Православие / Православие: pro et contra. Осмысление роли Православия в судьбе России со стороны деятелей русской культуры и Церкви. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. С. 151.
- ⁵ *Бердяев Н.А.* Истина Православия / Православие: pro et contra. Осмысление роли Православия в судьбе России со стороны деятелей русской культуры и Церкви. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. С. 387.
- ⁶ *Карсавин Л.П.* О сущности Православия / Православие: pro et contra. Осмысление роли Православия в судьбе России со стороны деятелей русской культуры и Церкви. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. С. 228.
- ⁷ *Игнатенко А.А.* Эпистемология исламского радикализма // Религия и глобализация на просторах Евразии / Под ред. А.Малашенко и С.Филатова. М.: РОССПЭН, 2009. С. 187.
- ⁸ *Haynes J.* Religion in Global Politics. L., N.Y.: Longman, 1998. P. 127.
- ⁹ *Husein M.Z.* Global Islamic Politics. N.Y.: Harper & Collins College Publishers, 1995. P. 27, 31.
- ¹⁰ *Малашенко А., Тренин Д.* Время Юга. Россия в Чечне, Чечня в России. М.: Гендальф, 2002. С. 69.
- ¹¹ *Маудуди Сайид Абуль Аля.* Политическая теория ислама // Отечественные записки. 2003. № 5.
- ¹² *Хомейни Р.* Столпы исламского государства // Отечественные записки. 2003. № 5 // www.strana-oz.ru/?numid=14&article=678
- ¹³ *Тибби Б.* Политизация религии // Internationale Politik. № 2. 2000. // www.deutschebotschaft-moskau.ru/ru/bibliothek/internationale-politik/2000-02/article04.html
- ¹⁴ *Честертон Г.К.* Ортодоксия // Честертон Г.К. Вечный человек. М.: Издательство политической литературы, 1991. С. 452.
- ¹⁵ *Малашенко А.В.* Исламская альтернатива и исламистский проект. М.: Весь мир, 2006. С. 64.
- ¹⁶ *Андреева Л.А.* Сакрализация власти в истории христианской цивилизации. Латинский Запад и православный Восток. М.: Ладомир, 2007. С. 142, 86, 113.
- ¹⁷ *Ключарева А.В.* Принцип “симфонии” в отношениях Церкви и государства в Византии IV–IX вв. Вестник № 1. Кафедра теологии Тульского государственного университета // www.teologia-tula.ru/library/vest1/simphonia.php
- ¹⁸ Патриарх Кирилл напомнил Президенту о симфонии властей // Русская линия. Православное информационное агентство // www.rusk.ru/newsdata.php?idar=730102
- ¹⁹ Цит. по: *Митрофанова А.В.* Политизация православного мира. М.: Наука, 2004. С. 98.
- ²⁰ Цит. по: Теология освобождения // Католическая энциклопедия. Сайт “Католическая Россия” // www.catholic.ru/modules.php?name=Encyclopedia&op=content&tid=683
- ²¹ Цит по: *Покровский Н.Е.* Ранняя американская философия. М.: Высшая школа, 1989. С. 58.

США и Франция в зеркале иракского кризиса

Анастасия Филатова

Война США в Ираке вызвала первый серьезный трансатлантический кризис со времени окончания холодной войны. Эта война напомнила о ключевой роли холодной войны в формировании и сохранении американско-французских отношений. Учитывая уже не прямую зависимость Парижа от Вашингтона в области безопасности и усиление европейской интеграции, сглаживание спорных моментов стало более сложной задачей.

После 11 сентября США почувствовали себя уязвимыми и, соответственно, любые проявления несогласия с ними, не говоря уже о критике, воспринимались очень болезненно. Американцам казалось, что время поджигает и надо принимать меры, в то время как французы, напротив, считали, что есть время все обдумать и взвесить.

Президент Франции, Ж.Ширак недооценил важность войны с терроризмом в политике Буша и решимость последнего свергнуть режим С.Хуссейна. Ширак недооценил и то чувство страха у американцев после трагедии 11 сентября, которое было успешно использовано администрацией Буша для начала войны.

Как сказал аналитик из Фонда стратегических исследований в Париже, Б.Тетрэ: “Для Европы война закончилась; для Америки – началась”¹.

Различные подходы и трудности понимания

Видение администрации Буша основывалось на достижении внешнеполитических целей за счет утверждения американского лидерства, и если надо – односторонними действиями.

Поэтому ее подход к Франции, и вообще европейским союзникам, склонным к длительным обсуждениям и нежеланию применять силу, было весьма жестким. К тому же Белый Дом был уве-

ФИЛАТОВА Анастасия Александровна – аспирантка кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО(У) МИД России.

Ключевые слова: иракский кризис 2003 г., раскол между США и Францией, особенности примирения США и Франции, иранский вопрос.

рен, что если такие союзники, как Франция, и будут поначалу противодействовать, то, в конце концов, они последуют за США. Основным вопросом было обсуждение необходимости специальной резолюции ООН – госсекретарь К.Пауэлл выступал “за”, а вице-президент Р.Чейни и министр обороны Д.Рамсфелд не считали нужным ввязываться в обсуждения в ООН.

Что касается общественного мнения, то к началу войны 33% американцев одобряли военную интервенцию при одностороннем решении США и их союзников, 34% – при одобрении ООН, а 21% были вообще против.

68% американцев считали, что война в Ираке принесет мир и стабильность на Ближний Восток².

Во Франции в это время высказывали четкую позицию, что только Совет Безопасности ООН может принимать решения о начале боевых действий в Ираке и призывали возобновить инспекции ООН для получения более полной информации о наличии там оружия массового уничтожения. Французы столкнулись с непростой задачей – им надо было показать, что они действительно ищут серьезные основания для начала войны, а не просто проявляют нелояльность по отношению к США, поскольку американцы любое возражение воспринимали именно таким образом.

Общественное мнение Франции занимало позицию заметно отличную от американской: 60% выступали против войны, 27% одобряли ее при участии ООН и 7% выступали за интервенцию при единогласном решении США и союзников. Лишь 24% французов считали, что война в Ираке принесет мир и стабильность на Ближний Восток².

Окончательный раскол

Прямого столкновения двух стран на тот момент еще не было, все ограничивалось заявлениями лидеров о

Вице-президент Р.Чейни только усилил опасения французов по поводу возможности односторонних действий США.

Он заявил на съезде американских ветеранов 26 августа 2002 г.: “Возврат инспекторов не дает никакой гарантии его подчинения резолюциям ООН. Напротив, велика опасность ошибочного успокоения”.

27 августа де Виллепэн произнес речь перед французскими послами в голлистском стиле, как бы в ответ на американские высказывания. Он подчеркнул, что диктатура Хуссейна является угрозой безопасности, но “решение должно быть принято Советом Безопасности и только в этом случае можно говорить о применении силы... это принцип, от которого Франция не отступит”.

Важным моментом здесь являлось не отрицание силовых методов, а возможность их использования только после прохождения соответствующих международно-правовых процедур.

После длительных переговоров между двумя сторонами текст резолюции № 1441 Совбеза ООН был согласован к обоюдному удовлетворению. Резолюция могла быть интерпретирована по-разному, и каждая из сторон видела в ней, что ей было удобно. В любом случае, единогласно принятая резолюция 1441 казалась примером успешного франко-американского сотрудничества.

Но уже через месяц, после получения документов от Ирака, начались франко-американские споры по интерпретации текста резолюции и вариантам дальнейших действий, учитывая, что Хуссейн не предоставил достаточную информацию о своем потенциале. США выступали за интервенцию, а французы склонялись к дальнейшим инспекциям.

различных позициях. 20 января в Нью-Йорке состоялась конференция ООН по терроризму, с которой началось

резкое ухудшение отношений между США и Францией. Де Виллепэн впервые заявил о возможности применения Францией вето в Совета Безопасности.

Это было воспринято Пазулло, как "разрыв, и с этой точки зрения, явилось психологической ошибкой Парижа"³, как считал ведущий американский эксперт по франко-американским отношениям С.Гоффмэн.

Важно отметить, что де Виллепэн не исключал вариант войны, а ставил условия применения силы. Ухудшение отношений продолжалось в свете совместной антивоенной франко-германской позиции по Ираку. Но, несмотря на ухудшение одной ситуации, Ширак получал выгоду от другой – возможность представлять Европу. Речь шла не о политическом единодушии Европы, учитывая различные позиции ее лидеров, а о позиции большинства ее населения, настроенного против войны.

Американо-французские разногласия обнажили отсутствие единства не только в Европе, но и в НАТО, когда Франция, Германия и Бельгия заблокировали подготовку к защите Турции (в случае нападения Ирака), согласно ст. 4 Устава НАТО. США пришлось перенести этот вопрос в Комитет по военному планированию, где у Франции не было права голоса.

17 марта Буш выступил с ультиматумом, решив не продолжать ненужные переговоры по поводу уже решенного дела.

Выступая в Португалии за день до этого, он отметил: "Есть такое старое тexasское выражение – открой свои карты, когда играешь в покер. Франция открыла свои ... Так что ставки сделаны. И нам теперь остается определить, что эта карта означала".

Спустя два дня началась война.

Многие французские аналитики обвинили Буша в лицемерии, указывая, что его действия в ООН и попытки договориться с союзниками были всего лишь игрой, а главное решение уже было принято в одностороннем порядке.

Решение такое было, видимо, принято, но Буш все-таки шел на риск, обращаясь к ООН, ведь в случае сотрудничества Хуссейна война оказалась бы под вопросом. Союзники не играли особой роли в принятии решений, Буш был уверен, что надежные союзники пойдут за ним, а остальным придется сделать то же самое, чтобы не остаться в изоляции.

Американцы отчасти справедливо обвиняли Ширака в его изначальном нежелании участвовать в войне, но только отчасти. Его нежелание могло быстро перерасти в участие, сложись обстоятельства по-другому. Военный вариант решения проблемы, как кажется, не был полностью исключен Шираком*, просто он все-таки хотел выиграть время, чтобы попробовать разоружить Ирак невоенным путем.

Неоконсерваторы против неоголлистов

На трансатлантический раскол повлияла и стилистика внешней политики в обеих странах: с американской стороны самоуверенное, морали-

стическое и часто снисходительное отношение большинства членов администрации Буша. Неоконсервативная идеология и вера в силу США усугубили

* В январе 2003 г. он еще рассматривал военный вариант, посылая генерала Ж.-П.Гавиарда на секретное задание в США для обсуждения возможного военного вклада Франции – 15000 войск, 100 самолетов⁴.

презрительное отношение Буша к международным институтам и союзникам.

Ж.Ширак и его министр иностранных дел, голлист де Виллепэн, известные своей приверженностью многосторонности, не могли согласиться с позицией Буша. Конечно, эту приверженность можно объяснить и тем, что в ООН утверждался авторитет Франции и она принимала участие в решении судеб мира. Также Ширак, понимая, что война это, действительно, худший выход из ситуации, хотел дать последний шанс дипломатии, перед тем как пойти на военную интервенцию.

Вашингтон сразу дал понять, что не приемлет возражений, и Париж, поддержанный мировой общественностью, пошел на неприкрытую конфронтацию.

Но настаивание Ширака на необходимости решения Совета Безопасности было не совсем последовательным, поскольку еще не так давно французы воевали в Косово, не имея такого решения. В сложившихся обстоятельствах обе стороны зашли очень далеко в противостоянии друг другу, и им ничего не оставалось, как довести игру до конца.

Непонимание между двумя странами росло с каждым днем. Более того, оно подогревалось не только высказываниями политиков, но и средствами массовой информации по обе стороны Атлантики. В американской и французской прессе бушевала полномасштабная война взаимных обвинений. Но, несмотря на голлистские традиции во Франции и поддержку Ширака даже его политическими оппонентами, было и немало французских политиков, ко-

торые указывали на риски антиамериканского поведения Франции и его последствий для ЕС, НАТО, и ООН.

Многие парламентарии (около 25%) считали, что наложение Францией вето – это не союзническое, а предательское поведение. Руководитель французского центра по международным исследованиям Д.Лакорн отмечал, что четверть французов чувствовали себя на “стороне Ирака”⁵.

Поэтому 31 марта, в Клермон-Ферран, премьер-министр был вынужден сделать заявление: “Будьте осторожны с выбором врага... То, что мы против войны, не означает, что мы хотим победы диктатуры над демократией”.

Ширак считал Ирак проблемой, но опасался, что вторжение в Ирак может привести к дестабилизации региона, а длительная оккупация может спровоцировать террористические акты. Такие опасения получали отклик среди некоторых американцев.

Несмотря на антифранцузские настроения в США, и в Конгрессе находились сторонники мнения, что “проблема не в Шираке, а в том, что Буш не смог убедить людей в мире в оправданности превентивных мер” (М.Каптур), или “Мы должны понимать, что когда мы ставим под сомнения мотивы Германии и Франции, они делают тоже самое с нашими. Мы должны сотрудничать” (Дж.М. Хозфел)⁶.

Но основные настроения были не такими. “Французы – говорил сенатор МакИннис, – извлекают много политической пользы из этой ситуации. Рейтинг популярности Ширака взвинтился”⁷.

Лейтмотивом всей критики был тезис – “С такими друзьями как Франция, кому нужны враги?” (К.Стернс)⁸.

Попытки примирения

Хотя Ширак вызвал много симпатии в мире своей позицией и поднял свою личную популярность, с руководством США его отношения ухудши-

лись настолько, что Буш его уже почти не слышал как партнера и союзника.

Первой возможностью для примирения Франции и США после войны в

Ираке стал саммит “Большой Восьмерки” в Эвиане (июнь 2003 г.) Буш дал понять, что Франция остается союзником США.

Еще в мае в интервью французскому ТВ3 он заявил: “Нет никаких санкций, я не злюсь, я просто разочарован вместе с американским народом, но пришло время двигаться вперед, и есть много вопросов, по которым мы можем сотрудничать”.

Несмотря на сохраняющееся различие в видении странами мировых проблем и способов их решения, Вашингтон и Париж шли к нормализации отношений. Тем более, что прочность, долговечность и всесторонность отношений не могла не повлиять на обоюдное желание примирения. Но, несмотря на знаки примирения, лидеры не сошлись по вопросу военного устройства Ирака.

Ширак сказал, что воздержится от голосования по резолюции ООН, инициированной администрации Буша, если там не будет обозначен принцип немедленной передачи власти иракцам. Также не было и речи об отправлении в Ирак французских войск. Он предлагал вместе с Германией помочь в создании военного и полицейского командного состава в Ираке.

Американский президент, в свою очередь, отклонил французский вариант. Но за год до новых президентских выборов Бушу надо было найти способ решить вопрос послевоенного Ирака и так как он не видел других альтернатив, он начал склоняться к предложенному ранее французскому варианту: передачи власти временному иракскому правительству в 2004 г., которое будет заниматься подготовкой новых выборов и выработкой конституции.

Это был серьезный шаг США в сторону, указанную Францией.

Нормализация отношений продолжалась. Министр обороны Франции М.Аллиот-Мари совершила в январе

2004 г., двухдневный визит в Вашингтон и Нью-Йорк, где встретилась с Д.Рамсфелдом и К.Райс. Это была ее первая поездка в Америку с момента иракской кампании. Ширак понял, что Буш возможно будет более внимательным к тому, что говорят союзники, только в случае их военного усиления. Соответственно, Франция заявила о значительном увеличении военного бюджета на период 2003–2008 гг. (более чем на 3 млрд. евро по сравнению с 2002 г.).

Перестановка сил в МИД Франции тоже могла положительно сказаться на франко-американских отношениях. Д. де Виллепэн, который вызывал особую неприязнь у американцев в свете иракских событий, был смещен на посту министра иностранных дел – М.Барнье, бывшим членом Европейской комиссии. М.Барнье, как и ожидалось, высказывался за укрепление франко-американского диалога и необходимости новых отношений, а Ж.Ширак хотел нового витка в отношениях между двумя странами.

Новой задачей Ширака и Барнье было убедить Буша, что Франция – не постоянный оппозиционер американским инициативам, и ни в коем случае не враждебна по отношению к Америке. Приезд Буша в Нормандию на празднование годовщины высадки союзных войск под американским руководством в 1944 г. был хорошим поводом забыть старое, начать с чистого листа и “примириться”. Важно отметить, что на позитивный ход встречи повлиял и сам факт приезда Буша, и тот факт, что Франция проголосовала по резолюции № 1546 Совбеза ООН, которая предусматривала передачу власти временному иракскому правительству и определяла основные этапы политического процесса вплоть до разработки конституции.

Президентские выборы 2004 года и потепление франко-американских отношений

Ситуация в отношениях между двумя странами могла измениться в зависимости от того, кто станет новым президентом в США. В свете иракских событий и мировой “неприязни” к Бушу весь мир, затаив дыхание, следил за этими выборами. Франция же не просто следила за ними, но и незримо присутствовала в них.

Интересно отметить, что научное сообщество Франции считало, что политика администрации Буша отражала общие тенденции американской внешней политики, очевидные еще задолго до прихода Буша; соответственно, ученые не считали выборы 2004 г. важным событием.

В отличие от научного сообщества, газеты считали эти выборы важнейшим событием не только для США, но и для Франции и Европы в целом.

Важным аспектом выборов было понятие “разделенной Америки”, которое позволяло французским обозревателям уйти от повального антиамериканизма.

Согласно опросу Л.Харриса, только 11% французов проголосовали бы за Буша, а 82% сказали, что он сделал мир более опасным⁹: “Америка разделилась на два лагеря...их разделяет все – война в Ираке, социальный и экономический выбор”¹⁰.

Французам было важно убедиться в том, что у половины американского населения, как и у них, Буш не вызывал симпатий. И все же Буш одержал победу и был переизбран на второй срок. У французов это вызвало недоумение и антибушевские настроения во Франции сохранились и после его переизбрания. И все-таки Ширак больше выиграл, чем проиграл от победы Буша. Победа Керри и его многосторонние переговоры с союзниками могли бы вынудить их пойти на встречу американцам в

вопросе реконструкции Ирака. Кроме того, Буш был и полезным вызовом для строительства сильной Европы.

После выборов в Ираке Ширак высказал готовность Франции помочь иракскому народу и пошел на списание иракского долга, что было воспринято очень положительно Бушем.

В начале второго президентского срока Бушу пришлось скорректировать отношения с союзниками, учитывая необходимость их участия в послевоенном устройстве Ирака.

В докладе французского Сената было озвучено, что “ситуация в Ираке в области безопасности была непрочной... и если присутствие союзников было не таким необходимым для ведения войны, оно оказалось отныне необходимым для достижения мира”¹¹.

Париж и Вашингтон объявили о новом периоде в их отношениях, стараясь забыть о разногласиях по Ираку. Визит в Париж К.Райс был тому доказательством, также как и намеченная неофициальная встреча Буша и Ширака 21 февраля в Брюсселе.

Можно ли было действительно говорить о потеплении отношений Ширака и Буша? Скорее, оба президента прагматично смотрели на сложившуюся ситуацию. Бушу нужна была помощь в Ираке, Ширак же понимал пагубность сохранения плохих отношений с США.

Положительный сдвиг в отношениях произошел и по иранскому вопросу, хотя французы видели решение в переговорах, а американцы – только в санкциях и устрашении. Важным моментом было решение Парижа не развивать политические и торговые отношения с Ираном, если последний не прекратит работы по обогащению урана. Подобный подход возымел положи-

тельное воздействие на Белый Дом, который тоже решил включиться в дипломатические переговоры.

Позитивная динамика в двухсторонних отношениях была важна для обеих сторон, учитывая открывающиеся перспективы эффективного сотрудничества в дальнейшем.

19 января 2006 г., Ширак выступил с речью в Ландивизау перед воздушными и военно-морскими частями, которая, по мнению многих американцев, приблизила его к доктрине Буша.

“Как я уже кратко сказал сразу после событий 11 сентября 2001 г., средства ядерного устрашения не предназначены для разубеждения фанатичных террористов. Лидеры стран, которые прибегнут к террористическим методам против нас, а также те, кто может рассматривать использование ОМУ, должны понимать, что они подвергнут себя

жесткому и адекватному ответу с нашей стороны” – заговорил Ширак в стиле неоконсервативной риторики, что нашло положительный отклик в Белом Доме.

19 сентября Ширак и Буш встретились в Нью-Йорке перед началом 61й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Главным вопросом было разоружение Ирана и оба лидера выразили свое согласие по этому вопросу.

Ширак предложил отложить угрозы санкций и сесть за стол переговоров с иранским президентом. Буш вторил ему: “У Франции и США цель одна...Мы хотим решить эту проблему дипломатическим путем. И мы понимаем важность совместной работы”.

Можно было говорить о сближении, но не полном совпадении позиций двух президентов.

Постоянные перемены во взаимоотношениях США и Франции говорили о сложности и неоднозначности этих отношений. Постоянное стремление Парижа выделить себя и укрепить Европу, а главное сдерживать США, сталкивалось со сверхдержавностью, односторонностью и высокомерием Вашингтона. Но это не мешало им в нужные моменты продемонстрировать возможность эффективного сотрудничества, что являлось свидетельством прочных, длительных, но противоречивых союзнических отношений.

Ж.Ширак – первый среди последователей де Голля пытался маневрировать между традиционным французским поведением и желанием большего сближения с США.

Новый президент Франции Н.Саркози обозначил серьезный положительный сдвиг в двусторонних отношениях демонстрацией проамериканских настроений и решением о возврате Франции в военную структуру НАТО. С одной стороны, он продолжает дело своего предшественника, а с другой – делая выводы из действий Ж.Ширака, включая раскол по Ираку, акцентирует важность сохранения единства двух стран.

Примечания

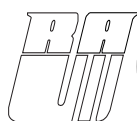
¹ Цит. по: *Chopin T.* L’Amerique et l’Europe. La derive des continents? P.: Bernard Grasset, 2006. P. 43.

² De la guerre en Irak // L’Etat de l’opinion. 2004. P. 96–98.

³ *Hoffmann S.* L’Amerique vraiment imperiale? Entretiens sur le vif avec F. Bozo. P.: Audibert, 2003. P. 90.

⁴ *Gordon P., Shapiro J.* Allies at War. America, Europe and the crisis over Iraq. Brookings Institution, 2004. P. 142.

- ⁵ *Lacorne D.* Anti-americanism and Americanophobia: A French Perspective // With us or Against us. Studies in global anti-americanism. CERI. NY: Palgrave Macmillan, 2005. P. 39.
- ⁶ Bush Foreign Policy Is Isolating America. House of Representatives, March 05, 2003; Acting Unilaterally Not IN Best Interest of The United States. House of Representatives, March 04, 2003.
- ⁷ United States Is Not Acting Alone. House of Representatives, March 11, 2003.
- ⁸ France Shows NO Friendship to The United States. House of Representatives, May 06, 2003.
- ⁹ Economist. 5.10.2004.
- ¹⁰ *Adams P.C.* Atlantic Reverberations. French Representations of an American election. Ashgate, 2007. P. 57–59.
- ¹¹ Rapport d'Information N307 au Senat. Session Ordinaire 2004-2005 fait au Nom de la Commission des Affaires Etrangeres, dela Defense et des Forces Armees a la suite d'une Mission Effectuee du 13 au 16 mars 2005 aux Etats-Unis par M.J.Francois-Poncet, Mme.M.Cerisier-ben Guiga et M.R.del Picchia. 22.04.2005.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
ОBSERVER E-mail: observer@nasled.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- ☐ журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2009 гг.);
- ☐ «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- ☐ электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- ☐ книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- ☐ информация и аналитика.

Восстановление Российской государственности в XVII веке*

Валерий Замыслов

14 сентября 2009 г. в Ярославле под эгидой Президента России Д.А.Медведева состоялась международная конференция “Современное государство и глобальная безопасность”. Ее организаторами выступили Институт общественного проектирования (ИНОП), Институт современного развития (ИНСОР) и Ярославский госуниверситет. Наряду с крупными политическими деятелями из разных стран мира в конференции участвовали видные европейские и отечественные политологи, дипломаты, ученые.

Участники дискуссий более 500 чел. обсудили, каким должно быть современное демократическое общество, какой должна быть ответственная социальная политика, как сделать мир более безопасным и устойчивым к кризисам.

Идея провести большой форум с участием представителей разных стран принадлежит ярославской элите и главе региона Сергею Вахрукову.

Летом 2008 г., после консультаций с экспертами, именно он обратился к Президенту России с предложением провести в Ярославле в преддверии 1000-летнего юбилея города представительное политологи-

ЗАМЫСЛОВ Валерий Александрович – член Союза писателей России, Заслуженный работник культуры РФ, Лауреат литературной премии им. И.З.Сурикова (первой степени), Почетный гражданин Ростова Великого.

Ключевые слова: Смутное время, Кузьма Минин, князь Д.М.Пожарский, второе ополчение 1611–1612 гг., “Совет всей земли”.

* Данная статья написана на основе изучения русских летописей, исторических трудов Карамзина, Ключевского и Соловьева, а также зарубежных, советских и современных исторических источников.

ческое мероприятие. После совещаний в Кремле было решено, что празднование юбилея не должно превратиться в сугубо внутреннее дело города, и поэтому необходимо организовать международный политологический клуб, который должен быть подобен проводимым международным конференциям во французском Авиане, где в прошлом году выступал Д.А.Медведев, или швейцарской Давосской политической секции, также регулярно работающей в формате Давосского экономического форума.

Учитывая значение события, предстоящего в следующем году в Ярославле, важность состоявшейся конференции и создания политологического клуба, редколлегия нашего журнала решила посвятить теме российской государственности и 1000-летию Ярославля ряд публикаций.

Первое слово мы предоставляем известному ярославскому писателю Валерию Замыслову, автору более чем 20 исторических романов, многие из которых посвящены становлению и развитию российской государственности. Один из них – роман “Ярослав Мудрый”.

Предлагаемая нашему читателю статья В.Замысова посвящена выдающейся роли Ярославля в восстановлении российской государственности осенью 1612 г. в самый разгар Смутного времени.

Редколлегия

В историографии давно идут споры, почему Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский выступили из Нижнего Новгорода на избавление Москвы, занятой поляками, не кратчайшим путем, а обходным, через вскрывшиеся реки и речки, в тяжелую распутицу – через Ярославль? А ведь была возможность прямого наступления через Суздаль, который мог стать местом сбора ополчений из замосковных, рязанских и северных городов.

Этот план, казалось бы, предрекал успех, но его сорвал пособник Лжедмитрия Второго, казачий атаман Иван Заруцкий, завладевший Суздалем. Прямой и кратчайший путь через владими́ро-суздальскую землю был закрыт. Некоторые военачальники уговаривали Пожарского не отступать от намеченного плана, но воевода твердо заявил, что положение резко поменялось. Вся Суздальская земля оказалась занята многочисленными казачьими отрядами.

Он считал, что пойти на Суздаль – значит начать братоубийственную войну, ослабить русские силы. И тогда опытный воевода наметил другой путь – идти через Ярославль.

Ратные люди были удивлены решением Пожарского, но тот долго и упорно утверждал, что Ярославль – крупнейший город Поволжья и Северной Руси. Его значение велико, ибо он занимает очень выгодное стратегическое положение и является ключом всего Замосковского края, поскольку стоит на пресечении многих важных дорог, на пути от Москвы в богатое Поморье, которое мало пострадало от иноземцев.

Ополчению надлежит идти кружным путем, правым берегом Волги, тем самым, используя реку и ее притоки, чтобы защитить от Заруцкого важнейшие и богатые узловые пункты. В этих местах будет легче заниматься сбором ополчения, сноситься с северными уездами и очищать их от разбойных казачьих отрядов. Сейчас на Руси нет важ-

Смутное время (Смута) – это термин, обозначающий период в истории России конца XVI – начала XVII вв. Голод 1601–1603 гг. привел к массовым волнениям (под лозунгом свержения царя Бориса Годунова и передачи престола “законному” государю из династии Рюриковичей) и появлению самозванцев, претендовавших на трон. После смерти Бориса Годунова (1605 г.) и убийства его сына Федора трон занял Лжедмитрий I (1605–1606 гг.).

Самозванец был свергнут Василием Шуйским, который сумел подавить восстание Болотникова, вспыхнувшее летом 1606 г.

В 1608 г. Москва была осаждена отрядами Лжедмитрия II, для борьбы с которым Швеция предоставила наемное войско в обмен на территориальные уступки: гг. Ям, Копорье и Корела с уездом.

Благодаря действиям воеводы М.В.Скопина-Шуйского была снята осада Троице-Сергиева монастыря («Троицкое сидение» 1608–1610 гг.) и Москвы. В сентябре 1609 г. войско Речи Посполитой осадило Смоленск («Смоленское сидение» 1609–1611 гг.). Летом 1610 г. шведские войска подступили к Новгороду и Пскову. Ряд поражений русского войска привел к свержению Василия Шуйского.

Власть перешла к «Семибоярщине», по инициативе которой на русский трон был избран польский королевич Владислав и Москву занял польский гарнизон.

Движение под лозунгом избрания “исконного” государя привело к формированию в Рязанских городах Первого ополчения (1611 г.) под руководством П.П.Ляпунова, начавшего освобождение страны.

В октябре 1612 г. отряды Второго ополчения 1611–1612 гг. во главе с князем Д.М.Пожарским и К.Мининым освободили столицу от поляков. Земское правительство ополчения («Совет всей земли») начало подготовку к Земскому собору, который избрал царем Михаила Федоровича Романова (1613 г.). К началу 1520-х годов кризис был преодолен: подавлено восстание Баловня (1615 г.), заключены “Столбовский мир” (1617 г.) со Швецией и Деулинское перемирие (1618 г.) с Речью Посполитой.

РСЭ, 2000.

нее города, чем Ярославль. Не случайно король Сигизмунд и польские гетманы не раз помышляли овладеть этим городом, ибо его захват приводил к гибели всего Московского государства. Два года назад чуть так и не произошло, но ярославцы сумели не только выдворить незваных гостей, но и разбить войска Лисовского и Сапег. Ярославль стал одним из центров народного возмущения.

Ивана Заруцкого, стоявшего с крупными казачьими силами под Москвой и “издевавшего” о намерениях Дмитрия Пожарского, обуяла тревога. По мнению И.Заруцкого, Пожарский наметил самый верный и надежный путь. Поэтому надо во что бы то ни стало сорвать учреждение ополчения и захватить важнейшие города и уезды, готовые стать под стяги Пожарского.

В ставку Заруцкого был вызван атаман Андрей Просовецкий, для которого были выделены отборные казачьи сотни, “пушки, свинец, порох и ядра с избытком”. Но Пожарский был начеку. На казачьего атамана он решил выставить своего двоюродного брата, князя Дмитрия Петровича Лопату-Пожарского, который должен был пойти самым кратким путем, минуя крупные города. Дмитрий Лопата опередил Просовецкого всего на два дня.

Атаман Просовецкий лелеял надежду разбить Лопату вне стен древнего города, полагая, что казаки в поле бьются искуснее любого неприятеля. Но он опоздал по своей вине: казаки, двигаясь с юга на Ярославль, подвергли села и деревеньки грабежам и разбою, совмещая “победы” с шумной

губьбой. Осаждать же Ярославль, занятый ополченцами и враждебными ему горожанами, Просовецкий не отважился и ушел вспать, загодя зная, что Иван Заруцкий придет в ярость. Но терять своих станичников “батька” Просовецкий не захотел.

Дмитрий Пожарский и Кузьма Минин выступили из Нижнего Новгорода 23 февраля 1612 г.

Ополчение шло вверх по Волге, присоединяя отряды из попутных городов и пополняя казну.

В конце марта рать Пожарского вступила в Ярославль. Она была не такой уж и многочисленной, всего в 2,5 тыс. ратников.

Пожарский отчетливо понимал, что с таким малочисленным войском Москвы не одолеть. Предстояло “нижегородское” ополчение превратить в “ярославское”, то есть почти удесятерить силы, которые будут способны изгнать Русь от иноземных захватчиков.

Именно Ярославль должен был восстановить российскую государственность, погранную иноземными захватчиками и стать спасителем Отечества.

Враги не могли предположить, что “Ярославское стояние” затянется на целых четыре месяца.

Чем же была вызвана длительная остановка?

Чтобы придать войне общерусский характер, по плану Минина и Пожарского надлежало созвать в Ярославле **Земский собор и учредить общерусское правительство, назвав его “Советом всей земли”**. А если появится правительство, то подобает учредить и государственные приказы: Поместный, Разрядный, Посольский и прочие.

Во-вторых, непременно расширить рубежи, на которые будет испускаться

власть Ярославского Совета, и продолжить соби́рание освободительной рати.

Только воплощение в жизнь этого плана могло принести успех.

Поляки и московские бояре во главе с Федором Мстиславским и Михаилом Салтыковым обратились к заключенному в Чудовом монастыре патриарху с требованием осудить второе ополчение Минина и Пожарского, но Гермоген* (незадолго до смерти) ответил решительным отказом и проклял бояр, как окающих изменников.

Следующий патриарх, Филарет Романов, будучи посланный на переговоры с королем Сигизмундом под Смоленск, не дал согласия пойти к защитникам крепости, дабы они сдались польскому королю, за что и поплатился. Разгневанный Сигизмунд приказал пленить Филарета и заточить его в Мальбурский замок.

Московские бояре, потеряв всякую веру в войско Заруцкого и Трубецкого, прислали в Ярославль грамоту, в которой писали, что Иван Заруцкий стоит под Москвой “на христианское кровопролитие и всем городам на конечное разорение”.

На первом Ярославском Совете всей земли была утверждена грамота для городов Руси: в которой перечислены бедствия Смутного времени до убийства Ляпунова и буйства казаков Заруцкого, за ним последовавшего. Заруцкий был взбешен ярославской грамотой и попытался укрепиться в городах, которые могли помешать Земскому ополчению.

Чтобы воспрепятствовать замыслам Заруцкого, Дмитрий Пожарский решил овладеть Переяславлем, Пошехоньем, Угличем, Бежецком, Антониевым монастырем, а затем распростра-

* Позднее Русская Православная Церковь причислила патриарха Гермогена к лику святых.

нить свою власть и на другие города, тем самым выбив почву из-под ног Заруцкого.

План Пожарского бы блистательно осуществлен. Уже в конце апреля к Земскому ополчению отошли немало городов. Ярославль стал подлинным центром для земских городов, которые отказались поддерживать Самозванца и Тушинский табор Заруцкого и Трубецкого. Теперь и замосковные, и поволжские, и поморские города стали высылать в Ярославль своих ратников, либо запрашивать к себе воевод с подкреплением.

Из Ярославля были отряжены ратники в Тверь, Владимир, Ростов и Касимов, которые и овладели этими городами. А все дороги, связывающие Ярославль с Северной Русью, стали “под рукой” Ярославского ополчения*, что было очень важно, ибо Поморье и северные города стали снабжать Ярославль продовольствием.

К началу мая Ярославль сплотил вокруг себя десятки городов. Рать выросла до тридцати тысяч**.

Сбылись планы Дмитрия Пожарского.

Теперь он вправе писать грамоты от имени Совета всей земли, ибо в Ярославле собралось крепкое, внуши-

тельное войско и начал действовать Земский собор, на котором Дмитрий Михайлович получил титул “По избранию всей земли Московского государства всяких чинов людей у ратных и у земских дел стольник и воевода князь Пожарский”.

Титул Кузьмы Минина выглядел также необычно и внушительно: “Выборный всею землею человек”.

Ярославский Земский собор всколыхнул всю Русь.

В Совете всей земли – выборные люди Подмосковья, среднего и нижнего Поволжья, окраинных и северных земель, Поморья и Сибири. Уже никого не дивило, что столицей всея Руси невольно стал “преславный град Ярославль”, на который с большой надеждой взирала большая часть русского народа. Все меньше и меньше становилось городов, присягнувших вору Сидорке***.

Все больше казаков отходило от Заруцкого и Трубецкого, стоявших в подмосковных “таборах”.

Ярославский Совет всея Руси – власть на всю державу, но власть надо суметь употребить, и так дело поставить, дабы Москва бесповоротно уразумела, кто ныне настоящий властитель земли Русской.

* Известный историк, крупный исследователь Смутного времени и “Ярославского стояния” Р.Скрынников называет в своих материалах уже не “Нижегородское”, а “Ярославское ополчение”, “Ярославский Земский собор”, Ярославский “Совет всея земли”, “ярославские вожди”. Эти определения звучат и у др. современных исследователей.

** Состав ярославского войска приводится по данным современных историков Р.Скрынникова и В.Каргалова.

*** Сидорка, по одному псковскому сказанию, также Матюшка – самозванец (Лжедмитрий III). Летопись о мятежах говорит, что “прииде в Ивань город с Москвы из-за Яузы реки дякон Сидорка, и назвался царевичем Дмитреем”. Это случилось 28 марта 1611 г. Псковская летопись называет его “последним вром из Новагорода”.

Казаки подмосковского стана вошли в сношения с самозванцем и присягнули ему (2 марта 1612 г.), а также, под страхом смерти, Псковскому вору (чаще так называемому потому, что он утвердился во Пскове) “целовали крест” дворяне, дети боярские, московские жилецкие люди, стрельцы и боярин князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой. 18 мая 1612 г. Самозванец бежал из Пскова с князем Хованским, но Ив.Плещеев уговорил Хованского выдать самозванца, который 1 июля был отправлен в Москву.

Мысль об учреждении государственных приказов созрела к середине апреля, когда в Ярославль, отвечая на призывы вождей ополчения, стали прибывать земские люди городов. Среди них оказалось немало дьяков, людей умудренных и деятельных, знатоков приказного дела. Они-то и поспособствовали учреждению приказов: Поместного, Рязрядного, Сибирского с ведомством Казанского дворца, Монастырского, Судного, Посольского...

Через государственные приказы власть Ярославского Совета вся земля распространялась на все Московское царство.

Повседневная деятельность приказов по устройству государства имела исключительное значение. Она превратила Ярославское ополчение в подлинно общегосударственное, вызвала на активные действия ранее не охваченных движением области и города, внушила доверие к своим силам, и тем самым убедила население всего государства в необходимости и целесообразности поддержки Ярославского ополчения, спасающего Отечество.

В связи с острой необходимостью пополнения денежных средств, учрежден был в Ярославле и Денежный двор, на котором золотые вещи, присылаемые из разных городов для пополнения ярославской казны, стали переплавлять и чеканить монеты. Вскоре золотые полушки, копейки и алтыны с изображением города Ярославля и Георгия Победоносца стали поступать в казну Совета.

Начали отливать в Ярославле и пушки.

Кроме того, утвердили земские печати.

Ярославскому Совету пришлось взять на себя и выполнение посольских, зару-

бежных дел, и тогда Пожарский заказал себе печатку с собственным гербом.

К началу июля Пожарскому удалось собрать в Ярославле крепкое войско – в десять раз больше, чем в Нижнем Новгороде. Это была внушительная сила, готовая всей своей громадой выступить на Москву. Теперь уже рать, собранную в Ярославле, по праву стали называть не нижегородским, а ярославским ополчением. В него влились не только русские, но и мордва, татары, башкиры, черемисы..., захваченные одним неистребимым желанием остановить Смуту и изгнать из Московского царства иноземцев.

Несмотря на собранное в Ярославле внушительное войско, Дмитрий Михайлович медлил выступать на Москву, и причиной тому – шведское нашествие. Еще в июле 1611 г. новгородский митрополит Исидор и воевода Одоевский Иван Большой после ожесточенной осады Новгорода заключили со шведским маршалом Яковом Делегарди соглашение, по которому новгородцы избирали в цари сына короля Карла Девятого Густава Адольфа.

Новгородское княжество стало именоваться “Новгородским государством” и прерывало с ополчением Ляпунова всякие отношения. Но это уже произошло после захвата Новгорода. Шведский король торжествовал: его план о расчленении России и закреплении за Швецией Новгорода и Пскова воплотился в жизнь.

Послы Новгорода снарядились в Стекольную*, дабы привезти из нее свейского принца и посадить его на Новгородское государство. Но послов томили в Стекольне едва ли не полгода, а тут и король скончался. Трон занял его сын Густав Второй. Маршал

* Стекольная – Стокгольм.

Делегарди, находясь в Новгороде, уверял новгородцев, что свейское* правительство, во исполнение договора, незамедлительно пришлет принца Карла Филиппа, но Густав вознамерился сам занять русский престол.

Еще в марте король обескуражил новгородцев неожиданной вестью, что вскоре сам пожелает в Новгород, и ни словом не обмолвился о принце Карле Филиппе.

Посадские люди встревожились, ибо поняли, что новгородская земля может полностью перейти к шведскому государству.

Свеи с помощью бояр утвердились на всей Новгородской земле. Захват шел под началом генерала Горна, которому удалось захватить Орешек, Тихвин и Ладогу. Угроза шведского завоевания нависла над всем русским Поморьем, в том числе над Кирилловым монастырем и Белоозером. Новгородские бояре, по совету свейского короля, обратились на Белоозеро и в богатую обитель с призывом быть в соединенье с Новгородским государством и признать государем Карла Филиппа.

На Севере Руси появился новый опасный враг, который шаг за шагом отвоевывал земли Поморья и все ближе продвигался к сердцу России. Потеря же Севера лишало Ярославское ополчение, пожалуй, самого главного – съестных припасов. Именно с Севера поступали самые крупные продовольственные обозы.

На Совете всей земли Дмитрий Михайлович был как никогда тверд и решителен, говоря о том, что не пришло время выступать на Москву, пока существует угроза нападения с Севера. Надлежит его обезопасить, укрепив

оборону северных земель. В подтверждение своих слов Пожарский отправляет воеводу Дмитрия Лопату-Пожарского с отрядом отборных войск в Устюжну с тем, чтобы оказать помощь белозерцам в случае свейского нападения со стороны Тихвина. В само же Белоозеро он снарядил земского дьяка Василия Юдина с наказом: белозерскому воеводе – возводить новую крепость.

Таким образом, война со Швецией могла разразиться со дня на день и все потому, что Швеция и Речь Посполитая даже отложили свои споры из-за Ливонии, “ибо помыслили сообща одолеть государство Московское”.

Посольскому приказу стало известно, что гетман Ходкевич вышел из Ливонии и заключил перемирие с королем свеев Густавом. Те и другие заторопились, дабы завершить раздел порубежных русских земель. И помощь им в том шла от московских бояр, кои признали царем псковского вора Сидорку. Свеи же этого царика на дух не переносят, а посему Густав Второй вот-вот двинет свои войска на Москву.

Дело принимало самый опасный для Ярославского ополчения поворот, ибо Ярославль не в состоянии сражаться на три фронта.

“И что же будем делать?” спрашивали члены Совета.

“Надо отсечь поляков от шведов”, – отвечал Пожарский.

Но сделать это было крайне затруднительно, ибо шведы уже захватили Орешек, Тихвин и Ладогу и вот-вот на Белоозеро двинутся.

Ярославский Совет оказался в затруднительном положении, однако Пожарский выдвинул весьма искусный, хитроумный и в какой-то мере ко-

* Свейское – шведское.

варный для шведов план. Стоит им изведать об истинных намерениях Пожарского – и обширная война со Швецией неминуема, а значит и Земскому ополчению провал сего плана грозит непоправимой бедой.

Уж слишком много поставлено на карту.

Именно от плана Пожарского зависела судьба не только Москвы, но и всего Московского государства. И все же Дмитрий Михайлович решил рискнуть.

Свой план Пожарский скрупулезно разрабатывал с Мининым и главой Посольского приказа Саввой Романчуковым.

Главная задача – перехитрить свеев и остановить их дальнейшее перемещение на северные земли. Игра будет сложной и тонкой, и надо занять семь пядей во лбу, дабы не разорвать хитросплетенную ниточку. С помощью переговоров с Новгородским государством Ярославль должен по рукам и ногам связать недруга. Единственный козырь – вопрос о замещении царского трона.

Прямым переговорам со свеями не быть.

Посредник – Господин Великий Новгород. Ему будет сказано, что избрание на трон крещеного свейского принца для Ярославского Земского собора дело почти решенное.

Как только Новгород учредит договор, в коем будет проговорено о решении перекрестить Карла Филиппа в веру православную, тогда Ярославль, обсудив дело с новгородскими представителями, пошлет в Стекольную послов от Земского собора – бить челом о государе королевиче, и в то же время сказать новгородцам, дабы они более не предлагали северным и поморским городам примыкать к своему “государству” без ведома Ярославского Совета, и коль Новгород и шведы столкнутся

принять условия Ярославля, то главная цель будет достигнута, ибо все пересуды относительно избрания свейского королевича имеют цель отвратить военное столкновение со Швецией, что позволит Ярославскому ополчению выдвинуться на Москву.

Во главе Ярославского посольства в Новгород был отправлен судья Монастырского приказа Никита Татищев.

Чтобы посольство выглядело внушительным, в него было включено пятнадцать членов Ярославского Земского собора – представителей главнейших русских городов.

И ноземных дел все прибавлялось.

Посольский дьяк Савва Романчуков встревожено доложил, что из Гостинного двора пришел аглицкий купец Готлиб и заявил, что аглицкий король Яков, ведая о затруднительном положении Московского царства, помышляет высадить в Архангельске крупное войско, дабы захватить не только порт, но часть русских земель.

Встреча с Готлибом развеяла все сомнения. Англия еще при первом Самозванце покушалась на Поморье. Ныне же для короля Якова самый подходящий момент. Он уже наметил для управления Россией вице-королей Джона Меррика и Вильямса Росселя. Отправка их в Россию намечена в конце навигации.

Архангельск надо было немедленно спасать.

Угроза вторжения на Русь английских войск с моря настолько опасна, что Московское царство может оказаться в крайне тяжелом положении. Тяжкое бремя свалилось на Ярославский Совет всей земли и, в первую очередь, на Дмитрия Пожарского. Русь – на краю пропасти и приостановить ее падение сможет только Ярославль, ибо сейчас нет на Москве ни

самодержавного государя, ни волевого и решительного патриарха, ни московского правительства, место коего заняли изменники бояре во главе с Федором Мстиславским и Михаилом Салтыковым. “Не решать Москве, захваченной поляками, ни одного державного вопроса, а решать их придется временной столице всея Руси, достопочтимому граду Ярославлю, единственному граду, который еще может отвратить Россию от гибели российской государственности”.

В Архангельск решено было отправить крупный отряд. Воевода выполнил все так, как наказывал ему Пожарский. Крепкое войско, собранное в Архангельске, остановило короля Якова I от посягательств на Русскую землю. Войне с Англией не суждено было осуществиться.

Степан Татищев весьма успешно завершил трудные переговоры в Новгороде и 1 июня вернулся в Ярославль.

Новгородцы написали в грамоте, что “принц Карло по прошению Новгородского государства будет в Новгороде вскоре”. 10 июня Дмитрий Пожарский известил города о начале переговоров с Великим Новгородом и просил незамедлительно прислать в Ярославль “общего Земского совета из всяких чинов человека по два и по три” с наказом об избрании царя “всею землею, кого Бог даст”.

Ответное новгородское посольство прибыло в Ярославль во главе со стольником Федором Оболенским.

Стольник удостоверил грамоту, заявив, что швейское правительство положительно решило вопрос о принце Карле Филиппе. Но когда стольника спросили о дне приезда “государя” Карла в Новгород, он замялся и не мог дать вразумительного ответа, добавив лишь, что надо самим ярославцам снарядить посольство в Стекольную.

Невнятная речь Оболенского не устроила Земский собор.

Все ждали, что скажет Пожарский.

Твердая, непреклонная речь воеводы привела князя Оболенского в гнетущее состояние. Жесткие требования Пожарского не оставляли увертки для Новгорода. Либо он примет в ближайшее время православного государя, либо окажется сподвижником католической Швеции, коя угрожает захватом русских земель, и тогда все православные русские города проклянут отшатнувшийся от них Новгород. И главе посольства ничего не оставалось, как принять предложения Ярославского Земского собора.

Дипломатический поединок завершился блестящей победой Пожарского.

Затевая сношения с Новгородом, Дмитрий Михайлович хотел разрешить несколько задач: избежать военного столкновения со Швецией, положить конец намерениям “Новгородского государства” подчинить себе города Северной Руси и способствовать учреждению перемирия на новгородских рубежах.

Все эти цели были достигнуты.

Следует сказать, что успехи дались Пожарскому и Минину не легко. В ополчение многие, в особенности бояре и дворне, а также влиятельные казаки, претендовали на участие в руководстве ополчением, а также на поместья и земли в освобожденных от интервентов районах. Они плохо подчинялись дисциплине.

Начало “шатания” произошло еще в мае 1612 г., когда в Ярославль прибыли десятки городских воевод со своими отрядами.

Привыкшие к самостоятельности, воеводы не могли свыкнуться со строгими порядками, установленными для ополчения Дмитрием Пожарским. Их

притязания привели к неурядицам и хуже всего (чего особенно опасался Пожарский) к распрям, которые усилились после того, как в Ярославль прибыла казанская рать во главе с дворянином Иваном Биркиным, который заявил, что он должен быть одним из вождей Совета всей земли.

Однако на Земском соборе стряпчему заявили: “Ныне у нас без мест, а посему и тебе места не видать”. Сии слова Биркин воспринял как смертельную обиду. Тогда он обратился за поддержкой к Дмитрию Пожарскому, но тот твердо ответил: поддержать Биркина – одним махом расколоть Земский собор, против чего он всегда твердо и решительно выступал Дмитрий Михайлович. Разобиженный стряпчий поднял свою рать, которая была возмущена решением Земского собора и повела раздоры среди Земского ополчения. Дело дошло чуть ли не до кровопролития.

Перед казанским войском выступил Пожарский, призывая ратников прекратить распри и быть в единении. Конница татарского сотника Лукьяна Мясного перешла на сторону Пожарского, но большая часть своих ополченцев тщеславный Биркин увел в Казань.

Однако смута не прекратилась. Для Пожарского наступила тяжелая пора.

Бунтом Биркина не преминули воспользоваться те, кого не устраивали строгие порядки воеводы.

До поры-времени воеводы как-то терпели жесткие установки Пожарского, но “пришествие” Биркина подогрело их к своевольству. Недовольство прокатилось и по касимовской рати, чей воевода близко знал Ивана Биркина, а затем и среди тверичей, воевода которых требовал особого места в Земском соборе. Ратники слушались только своих начальных людей.

Ярославское ополчение оказалось на грани распада и случись это – избавление Москвы от иноземных захватчиков отодвигалось на неопределенный срок, что грозило трагедией для всего Русского государства.

“Тогда придумали по старине взять в посредники, в третьи лицо духовное, послали к бывшему ростовскому митрополиту Кириллу, жившему в Троицком монастыре, чтоб он был на прежнем своем столе в Ростове. Кирилл согласился, приехал в Ростов, потом в Ярославль и стал укреплять людей: какая ссора начнется у начальников, и те обо всем докладывали ему”¹.

Митрополит Кирилл оправдал надежды Дмитрия Пожарского.

Проведя неустанные беседы с воеводами, владыке удалось их утихомирить. Где не помогло мирское слово, там на благодатную почву легло душещипательное слово умудренного пастыря.

Ярославское ополчение обрело прежнюю монолитность.

О выдающейся роли миротворца Кириллы, спасшего Земское ополчение Минина и Пожарского от губительного развала, мало что известно в русской истории, это тоже белое пятно.

План Ивана Заруцкого разрушить Ярославское ополчение путем распрей и раздоров провалился.

Ростовский митрополит Кирилл не только утихомирил воевод, но и всемерно укрепил ярославскую рать.

Тогда Заруцкий замыслил убить Пожарского: потеря воеводы приведет к развалу и Земского Собора, и Совета всей земли, и самого ополчения.

Из подмосковного стана, от Заруцкого, приехали в Ярославль двое казаков – Степан и Обреска, у них уже были здесь “соумышленники”: смоленский дворянин Иван Доводчиков и

смоленские стрельцы Шанда с пятью товарищами, да рязанец Семка Хвалов; последний жил на дворе у князя Пожарского, который кормил его и одевал.

Придумывали разные способы: хотели зарезать Пожарского сонного, наконец, решили умертвить его где-нибудь на дороге.

Однажды князь был в съезжей избе, оттуда пошел осматривать пушки, предназначенные под Москву, и принужден был от тесноты остановиться у дверей Разрядного приказа.

Казак Роман взял его руку, вероятно, для того, чтобы помочь вырваться из толпы.

В это время заговорщик Степан кинулся между ними, хотел ударить ножом в живот князя, но промахнулся и ударил Романа по ноге, тот упал...

Пожарский даже не подумал, что удар был направлен против него, полагая, что несчастье случилось по неосторожности в тесноте, и хотел уже идти дальше, но народ бросился к нему с криком, что его самого хотели зарезать.

Начали искать и нашли нож, схватили убийцу, который на пытке повинился во всем и назвал заговорщиков, которые также признались.

По приговору Совета всей земли преступников разослали в города по тюрьмам, некоторых же взяли под Москву для обличенья Заруцкого.

Плачевной оказалась судьба донского атамана.

Позднее Ивана Заруцкого казнили самой страшной и мучительной казнью – посадили на кол.

Марину Мнишек, его сожительницу, заточили в тульскую темницу, где она вскоре и скончалась. Сын ее, четы-

рехлетний “воренок Иван” был доставлен в Москву и повешен на Фроловской башне*.

Польский военачальник Ян Кароль Ходкевич в июне собрал большие силы, получив значительные подкрепления из Литвы. Его ближайшая цель – провести свое польско-литовское войско и большой обоз в Москву, и соединиться с поляками, засевшими в Кремле.

Если бы Ходкевичу удалось доставить продовольствие и самому занять московский Кремль, то выбить его оттуда было бы весьма сложно.

Узнав от лазутчиков, что столь значительные силы идут к Москве и ведут с собой громадный обоз с продовольствием, Пожарский решил не допустить упрочения польского гарнизона в Кремле.

Упреждая опасное событие, он выслал 10 июня к Москве отряд под началом воевод Михаила Дмитриева и Федора Левашова, которым было приказано поставить острожек у Петровских ворот.

Затем к Москве был отправлен отряд Дмитрия Лопаты Пожарского, который должен стать у Тверских ворот.

Таким образом, первые отряды ярославского ополчения прикрыли дорогу на Смоленск, по которой ждали подхода Ходкевича.

Главные силы Земского ополчения в “челе” с Дмитрием Пожарским выступили из Ярославля 27 июля 1612 г.

Рати двигались с большим обозом, тяжелыми пушками – Пожарский не исключал, что придется штурмовать крепкие стены Москвы, для чего понадобился бы и “осадный наряд”, и значительное количество боеприпасов.

* Фроловская башня – Спасская башня московского Кремля.

Приходилось везти с собой много продовольствия, потому что окрестности Москвы давно разорили казаки Заруцкого и Трубецкого, а также неоднократно подступавшие к столице польско-литовские войска.

Русский народ устал, отчаялся, а посему все четыре месяца взирал на Ярославль, как на последнюю надежду, коя не должна угаснуть, а обрести ту божественную силу, способную свершить Подвиг, без коего Русь ожидают еще более жуткие бедствия.

Владыка Кирилл дал Пожарскому и Минину святительский наказ: “В Борисоглебском монастыре живет затворник Иринарх, величайший служитель Господа, подвижник земли Русской, коего можно сравнить лишь со святителем Гермогеном. Сходите к нему, земно поклонитесь за его великие подвиги и попросите благословения. На Иринархе лежит Божия благодать и благословение преподобного не от себя будет, а от воли самого Господа и вы, ратные мужи, узрите славу Божию”.

Пока ополчение двигалось к Москве, Дмитрий Михайлович передал войско Кузьме Минину и свояку Ивану Хованскому, приказав им идти в Ростов, а сам с небольшой свитой поскакал в Суздаль, дабы проститься у гробов родительских в Спасо-Евфимиевом монастыре и помолиться о победе, после чего нагнал рать в Ростове.

Ростовцы встретили ополчение колокольным звоном, преподнесли Дмитрию Пожарскому хлеб и соль.

Радостны были их лица: сколь когда-то они натерпелись от ляхов, кои дотла сожгли весь город, зверски зарубили саблями сотни людей, осквернили и разграбили Успенский собор, а с митрополита Филарета Романова содрали святительские одежды, облачили в убогий крестьянский армяк, бросили на телегу и с бесчестьем отвезли к Тушинскому Вору.

Урядив дела в Ростове Великом, Дмитрий Михайлович и Кузьма Захарыч в сопровождении духовных лиц отправились в обитель Бориса и Глеба.

С необычайно волнующим чувством ступил Пожарский на порог убогой кельи. То, что он увидел, потрясло его: одно дело – услышать, другое – увидеть воочию.

Висело тогда на Затворнике сто сорок два медных креста, железные путы ножные, восемнадцать медных и железных оковцев, кои он носил на руках и груди, связни на поясе весом в один пуд и железная цепь в двадцать сажен, коя была надета на шею.

Опричь того, имелась у Затворника тяжелая палка железная, коей он смирял свое тело и изгонял бесов. “Господи, подумалось Пожарскому, сколь же сил и душевного борения понадобилось этому седовласому старцу, увешанному многопудовыми веригами!”

Глубокие, выразительные, всевидящие глаза Иринарха излучали живой свет и благодать. Казалось, сам Господь взирает на вождей ополчения.

Дмитрий Михайлович до самой земли поклонился Затворнику, а затем опустился на колени и склонил голову. “Благослови, преподобный Иринарх”. Подле Пожарского опустился на колени и Кузьма Минин.

Загребев цепями, взял преподобный свой поклонный крест. “Да явит Господь милость свою, – проникновенно молвил он, вручая Пожарскому святыню. – Да пособит очистить Москву от всякия скорби”.

Это был тот самый крест, что посылал Иринарх полководцу, князю Михаилу Скопину-Шуйскому.

“Держайте! – благословляя Пожарского и Минина, сказал Иринарх. – Не страшитесь врага, и вы увидите славу Божию”.

Вожди ополчения истово, с благоговением приложились к поклонному кресту. Слава Божия воссияла.

26 октября 1612 г. древняя столица Русского государства была полностью очищена от иноземных завоевателей.

У кремлевской стены стояли две великие святыни России: чудотворная икона Казанской Божьей Матери и поклонный крест преподобного Иринарха.

Божьим промыслом и Ярославским ополчением избавлена Москва.

Смертельная опасность объединила все патриотические силы страны.

Народное движение спасло русскую государственность. Преодоление Смуты воочию показало, какие неисчерпа-

емые силы таятся в недрах народа, защищающего свою Отчизну.

В пору безвременья проявились лучшие черты русского народа – его стойкость, мужество, беззаветная преданность Родине, готовность ради нее пожертвовать жизнью.

В свое время благодарные потомки установили памятник Минину и Пожарскому.

Но как напрашивается памятник и духовному представителю в лице митрополита Кирилла.

Митрополит Кирилл заслуживает того, ибо без его духовного участия, едва ли бы состоялось избавление Москвы.

Примечание

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Сочинение в 18 книгах. М.: “Мысль”, 1989. Кн. 4. С. 651.

**Подписка на 2010 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге “Газеты и журналы”
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Проблемы современного спорта

Некоторые вопросы правового обеспечения спорта

Денис Колобаев

В последние годы в нашей стране наблюдается устойчивый рост общественного интереса к физической культуре и спорту, что связано, в значительной степени, с проведением в 2014 г. Зимней Олимпиады в Сочи. Это обусловило активизацию деятельности федеральных органов государственной власти и повлекло “спортивный бум” во всех его сферах: как в организаторской, так и в соревновательной.

Вопросы, связанные с развитием спорта, находятся в последние годы под непосредственным контролем руководителей нашего государства, придающим этой проблеме большое значение.

Так, в своем выступлении, посвященном первоочередным мерам поддержки спорта в стране, Президент России Д.А.Медведев особо подчеркнул необходимость принятия в самое ближайшее время полноценных, системных решений, направленных на подготовку спортсменов-олимпийцев “правильным образом”¹, то есть с учетом жесткой конкуренции в мире спорта, усиления позиций в этой области таких государств-лидеров, как США, Китай, Германия, а также имеющихся возможностей привлечения внутренних инвестиций и помощи российского бизнес-сообщества, включая государственно-частное партнерство.

О необходимости всестороннего развития спорта не раз говорил и Председатель Правительства России В.В.Путин, убежденный в том, что формирование здорового образа жизни у граждан должно стать одним из приоритетов в деятельности органов власти.

КОЛОБАЕВ Денис Владимирович – Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации.

Ключевые слова: спортивное право, правовое регулирование, правовые аспекты, антидопинговые меры, финансирование спорта.

Говоря о современном спорте, нельзя не обратить особое внимание на такую отрасль права, как спортивное, призванное:

- обеспечивать надлежащее регулирование в данной области,

- регламентировать вопросы предоставления физкультурно-оздоровительных услуг, проведения спортивных мероприятий, совершенствование отраслевой стандартизации и введение саморегулирования в спортивной сфере.

Базовые положения, закрепляющие основы государственно-правового и финансового обеспечения здоровья населения и устанавливающие, что в Российской Федерации “поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта”, закреплены в ч. 2 ст. 41 Конституции Российской Федерации. При этом общие вопросы физической культуры и спорта, согласно п. “е” ч. 1 ст. 72 российской Конституции, находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов².

Государственное финансирование спорта как любительского, так и профессионального является одной из важнейших задач государства. Дополнительно отметим, что если государство само не финансирует развитие олимпийского (любительского) спорта, то спорт перестает развиваться и тогда очень трудно говорить о каких-либо достижениях и результатах.

Важными факторами в развитии спорта всегда были территориальные и природные факторы. Последний особенно четко проявляется в разделении между летними и зимними видами спорта. Но в современных условиях именно это постепенно нивелируется. Все чаще подчеркивается главный олимпийский принцип, провозглашенный еще Пьером де Кубертенom: “Главное не победа, а участие”. При-

мером этому может служить, в частности то, что в последние два десятилетия делегации, представляющие Южную Америку и Африку, следуют принципу П. де Кубертена.

Еще одним значимым фактором, влияющим на спорт, является политический фактор. Данный аспект постоянно присутствует как в любительском, так и в профессиональном спорте.

Современный спорт тесно связан с таким явлением, как коммерциализация.

Это касается и профессионального, и любительского спорта, обладающего несколько иной спецификой по сравнению с профессиональным. Наиболее сильная коммерциализация наблюдается в зрелищных видах спорта: футболе, хоккее, баскетболе, теннисе, американском футболе, бейсболе.

При этом чрезмерную коммерциализацию переживает футбол и хоккей. Клубы этих видов спорта стремятся к получению прибыли наиболее активно.

Прибыльность деятельности клубов, конечно, необходима для оправдания существования всей громоздкой инфраструктуры. Эта прибыль может быть получена от продажи билетов, различной атрибутики и спортивной экипировки с символикой клуба, спонсорских отчислений, призовых денежных вознаграждений за победы в соревнованиях.

Но существует и другая сторона этого явления – связь с криминальным и подпольным бизнесом. Речь идет, в первую очередь о ставках на спортивных тотализаторах и так называемых “договорных матчах”, которые тесно связаны со ставками на тотализаторе. Нельзя не сказать также о средствах, оседающих у спортивных агентов от продаж игроков за рубеж или командам внутри страны.

К основным проблемным вопросам современного спорта относятся также применение спортсменами допинга, трансферы игроков и связанные с ними недостатки правового характера, а также дискриминационные санкции различного вида.

Рассмотрим, прежде всего, такую проблему, как применение спортсменами допинга*.

Основным органом, контролирующим его применение, является Всемирное антидопинговое агентство (*World Antidoping Association – WADA*), которое имеет свои представительства в каждом государстве, входящем в международное олимпийское движение. Практически на каждой современной олимпиаде случаются скандалы, связанные с применением спортсменами допинга, в том числе и с участием российских спортсменов. По этой причине противодействие применению допинга является общим делом как национальных спортивных органов тех государств, которые принимают участие в Олимпийском движении, так и МОК.

В различных видах спорта применяются различные виды допинга, каждый из которых имеет свою собственную классификацию.

Основной классификацией допинга является “Список запрещенных к применению препаратов”, обновляемый *WADA* каждые полгода.

Существуют и иные правовые акты, регламентирующие антидопинговую политику в спорте. Это, прежде всего:

– Всемирный антидопинговый кодекс;

- Медицинский кодекс МОК;
- Международная конвенция по борьбе с допингом в спорте;
- Антидопинговый кодекс олимпийского движения.

Перечисленные акты являются общепризнанными для всего мирового спортивного сообщества и содержат нормы, касающиеся всех сторон данного аспекта.

Обращаясь к следующей проблеме – трансферу спортсменов, необходимо, прежде всего, отметить следующее:

- первое – это процедура трансфера и ее правовое регулирование;
- второе – развитие трансферных отношений как на внутреннем рынке, так и на зарубежных;
- третье – история трансферных отношений в нашей стране.

В каждом из видов современного спорта, в том числе в футболе и хоккее, существуют внутренние и международные акты, регулирующие трансферный процесс³.

Примером этому может послужить Регламент Российского футбольного союза по статусу и переходам (трансферу) футболистов 2007 г.

Говоря о международных актах, необходимо привести в пример регламент ФИФА по трансферу футболистов.

Тем не менее, регулирование указанных вопросов на внутрикорпоративном уровне нередко приводит на практике к нарушению прав спортсменов. Именно это, на наш взгляд, требует закрепления порядка и правил трансферов на уровне федерального законодательства.

* Под термином “допинг” понимают применение запрещенных фармакологических препаратов, методов и процедур, использующихся с целью стимуляции физической и психической работоспособности и достижения благодаря этому высоких спортивных результатов. (One of the most important achievement today is the fight against doping in sport... // <http://www.wada-ama.org/en/dynamic.ch2>).

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что:

- современному спорту необходимы изменения в его структуре.

В частности, спортсменов должны объединять и национальные, и международные профсоюзные спортивные организации, то есть профсоюзы игроков, в том числе и в индивидуальных видах спорта. Должны существовать также саморегулирующиеся спортивные организации, статус которых необходимо закрепить в федеральном законе;

- необходима стандартизация различных спортивных аспектов как в стране, так и в мире³;

- разрешения требует и ситуация, связанная с дифференциацией на профессиональный и любительский спорт.

В качестве примера можно привести ситуацию, которая сложилась в США, где при наличии таких лиг как НБА, НХЛ, НФЛ, МЛБ, существует и студенческая лига, или NCAA (*National Collegiate Athletic Association*), объединяющая 1286 высших учебных заведений Соединенных Штатов.

Несмотря на то, что данная организация является студенческой, она имеет тесные контакты с указанными лигами. При этом игроки из команд NCAA имеют контракты с командами университетов, они также могут переходить в профессиональные клубы высших лиг. Кроме того, некоторые команды вузов по игровым видам спорта являются так называемыми фарм-клубами команд высших лиг. Указанная система не разделяет профессиональный и любительский спорт, поэтому она могла бы быть внедрена в некоторые игровые виды спорта в российском спорте.

- проблема дискриминации и расизма в спорте, получившая широкое распространение в начале XX в.^{*}, является

сегодня несколько преувеличенной, так как, например, спортивные команды США и стран Евросоюза (особенно Франции и Германии) представляют спортсмены с разным цветом кожи, разного вероисповедания, различных политических взглядов;

- требует внимания и такая важная проблема, как агентская деятельность, которая, по нашему мнению, должна более быть подконтрольной государству в лице не только Минспорттуризма России, но и Федеральной налоговой службы РФ. Это касается и выдачи лицензии на агентскую деятельность;

- рассматривая вопрос о допинге и антидопинговых нормативных актах, отметим еще, что последние нередко входят в противоречие с конституционным и международными нормами о правах человека (вторжение в частную жизнь). Поэтому было бы целесообразно, как нам представляется, уточнить международное законодательство по данной тематике;

- говоря о лимите на легионеров в нашей стране, отметим, что его целесообразно отменить, поскольку уровень отечественного футбольного первенства растет, и в нашу страну едут по большей части легионеры весьма высокого уровня.

При этом лучше взять пример с таких стран, как Великобритания и Италия и их ведущих клубов, таких как "Арсенал" и "Интер", в составе которых можно встретить одного-двух представителей страны, являющихся игроками высочайшего уровня.

- весьма значимым вопросом является также создание общего нормативного правового акта, регулирующего правоотношения в сфере спорта, так называемого "Спортивного кодекса

^{*} Как пример можно привести случай, когда в 1950 г. сборная ЮАР по футболу, отправляясь на чемпионат мира, заявила что собирается выставить либо сборную, состоящую из темнокожих, либо из белых футболистов. Из-за этого сборной ЮАР было отказано в участии.

Российской Федерации”, который нередко называют спортивной конституцией России. В данный документ, на наш взгляд, необходимо включить нормы, которые охватывали бы все ныне существующие в России виды спорта. В нем также могут содержаться нормы, регламентирующие порядок разрешения споров спортивными арбитражами, антидопинговую политику, пределы коммерциализации спорта и т.п.;

– не менее важно активизировать процесс развития в нашей стране таких видов спорта, как керлинг, бейсбол, автотонки и мототонки, сноубординг и др.

Обосновывая выдвинутые предложения, подчеркнем, что в настоящее время нет острой необходимости полностью корректировать российскую спортивную систему. Тем не менее, заимствование рациональных идей, присутствующих в различных мировых спортивных системах, получивших международное признание, допустимо.

Однако, в первую очередь, разумеется, необходимо учитывать традиции и особенности развития спорта в нашей стране и не допускать слепого подражания спортивному устройству других государств.

Отметим еще, что некоторые виды спорта (гольф, серфинг, конное поло), широко распространенные в США и Европе, в нашей стране являются просто недоступными для широких масс, что не позволяет говорить о массовом спорте в указанных видах, как таковом. Они не требуют поддержки со стороны государства, но это фактически отодвигает российских спортсменов от участия в меж-

дународных соревнованиях, проводимых между профессионалами. Аналогом в данной сфере может служить пример большого тенниса, перешедший в свое время из разряда элитарных видов спорта в массовую категорию, что позволило воспитать целую плеяду выдающихся российских теннисистов, добившихся значительных спортивных результатов, и закрепить за нашей страной статус одной из ведущих теннисных держав мира.

Существует традиционные для России виды спорта, нуждающиеся в поддержке и распространении. К ним можно отнести хоккей, в том числе русский хоккей, конькобежный и лыжный спорт, баскетбол, волейбол. В этой связи представляется значимым на законодательном уровне утвердить федеральные и региональные программы по финансированию данных видов массового спорта.

Говоря о совершенствовании спортивного законодательства, полагаем необходимо, прежде всего, указать на Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ “О физической культуре и спорте в Российской Федерации”⁴, являющийся основным нормативным правовым актом, регулирующим спортивную сферу в России. В данный Закон, по нашему мнению, целесообразно включить, в первую очередь, нормы, связанные с трансферами спортсменов, получением и распределением средств, полученных от сделки. Также необходимо уделить внимание агентской деятельности, а также вопросам нормативно-правового регулирования спортивной медицины.

Примечания

¹ Кузьмин В. Игры по расписанию. Дмитрий Медведев обсудил с бизнесменами меры поддержки спорта // Российская газета. 2009. 28 апреля. С. 1.

² Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря.

³ Алексеев С.В. Международное спортивное право. М.: Юнити-Дана, 2008. С. 10, 55.

⁴ Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ “О физической культуре и спорте в Российской Федерации” (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

Борьба за энергетические ресурсы стран СНГ – актуальная тема исследований на Западе

Размышления о книге С.Пирани “Газовые рынки России и стран СНГ и их влияние на развитие Европы”

Евгения Войко

Книга британского исследователя Саймона Пирани – знаковое событие в мире научной литературы, посвященной энергетической политике.

Старший научный сотрудник Оксфордского института исследования энергетики С.Пирани, под чьей редакцией издана работа, широко известен не только на родине, в Великобритании, но и за ее пределами как видный эксперт в области энергетической политики. С.Пирани совмещает научную и журналистскую деятельность, возглавляя отдел СНГ в британском издании *Emerging Markets*. Из-под его пера вышли работы, посвященные исследованию проблем взаимодействия России, Украины и Белоруссии в газовой сфере.

Данная книга, по словам самого автора, – первая подобная работа на английском языке, предлагающая читателю подробное исследование вопросов, связанных с производством, транспортировкой, продажей и потреблением природного газа в России и в девяти

государствах постсоветского пространства. Хронологические рамки работы: 2000–2009 гг., но благодаря прогнозной части, исследовательское временное пространство расширяется до 2015 г.

Знакомство с работой С.Пирани позволяет утверждать, что автор проработал значительный массив эмпирического материала, охватывающий сведения как из официальных источников (государственных профильных структур – министерств и ведомств), так и статистические данные ведущих мировых и национальных энергетических компаний по каждой стране. Это дает ему возможность профессионально анализировать колебания настроений в российских и европейских СМИ по поводу актуальных изменений ситуации на газовом рынке.

Книга снабжена солидным графическим материалом, что дает возможность читателю комплексно рассмотреть схемы газотранспортных маршрутов как в рамках одной страны, так и в

ВОЙКО Евгения Викторовна – аспирант кафедры истории и политологии Финансовой академии при Правительстве России.

системе транснациональных “потоков”.

Не вызывает сомнений актуальность поднимаемых в данном труде проблем. Появление на международной арене государственных объединений, в частности Европейского союза, привело к постепенной трансформации энергетических рынков Евразии и оказало глубокое воздействие на ТЭК стран СНГ.

Торгово-экономические отношения, деятельность транснациональных корпораций на фоне глобальной информатизации оказывают все большее влияние на энергетическую сферу экономики постсоветского пространства, энергетические ресурсы которого остаются потенциалом мирового энергетического рынка, демонстрирующим как рост добычи энергоносителей (природный газ, нефть), так и прирост потенциальных месторождений.

Энергетический рынок постсоветского пространства за последнее десятилетие превратился в объект острой конкурентной борьбы между ведущими геополитическими игроками, для которых обладание углеводородными ресурсами Центральной Азии и транзитными площадками Украины, Белоруссии и Грузии – возможность, во-первых, расширить географию своего политического влияния в этих и сопредельных государствах (Иран, Афганистан, Китай) для нейтрализации угроз собственной безопасности, а во-вторых – механизм ослабления политико-экономического потенциала конкурента.

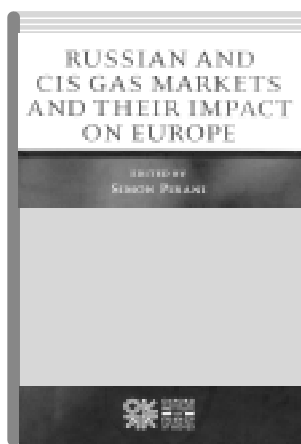
В связи с этим выделим три особенности работы группы авторов под руководством С.Пирани.

Первая особенность заключается в том, что С.Пирани, будучи крупным специалистом в исследуемой области, тонко уловил формирующуюся на энергетическом рынке тенденцию: а именно – начало эпохи доминирования газовых отношений над нефтяными. Если в 70-е годы XX столетия в основе многих международных конфликтов лежали трения поставщика и потребителя по вопросам нефти, то в исследуемый отрезок времени обладание и распределение “голубого топлива” играет одну из определяющих ролей при выстраивании контуров межгосударственных взаимоотношений. “Голубое золото” в достаточно короткие сроки стало альтернативой “черному золоту”, утратившему в конце XX в. свою монополию на статус ценнейшего топливного ресурса для стран Европы и США.

Кроме того, появление в 90-е годы прошлого века на пространстве бывшего СССР независимых государств со своей соб-

ственной внешнеполитической линией сформировало подход к ним со стороны великих держав как к новым источникам углеводородов. Речь идет, прежде всего, о странах Центральной Азии, богатых запасами природного газа (Туркменистан, Казахстан, Узбекистан). И ресурсный потенциал именно этих трех стран (помимо, разумеется, России, которой авторы отводят особую роль в энергообеспечении Европы) рассмотрен в книге максимально подробно (Р. 271–394).

Связано это с тем, что Центральная Азия по мере продвижения по пути независимости все больше выходит из забвения и становится интересной для

остального мира, особенно в контексте глобального соперничества за энергетические ресурсы и идеологическое влияние. Регион, богатый газом и расположенный между Россией, Китаем, исламским миром и примыкающий к Южной Азии, все больше притягивает внимание основных геополитических игроков.

В последние годы государства региона выдвинулись на авансцену мировой политики. Из рядовых советских республик они постепенно превратились во влиятельных субъектов международных отношений. Центральная Азия, продолжавшая оставаться для России сферой ее традиционного влияния, а для Китая – зоной соседства, одновременно стала привлекать к себе взоры государств, расположенных далеко от нее, но открывавших для себя этот регион заново. Для Европы и США развитие отношений с центральноазиатскими государствами, безусловно, означало вызов привычным представлениям о том, какие приоритеты должны быть поставлены во главу угла и как добиваться поставленных целей.

Эти события способствовали общему повышению внимания к региону.

Однако Россия, ЕС, США и Китай по-разному подходили к региону и имели разные стартовые позиции.

Россия была традиционным игроком в Центральной Азии. До второй половины 90-х годов она фактически уходила из региона, но при этом ее объективные интересы и заинтересованность государств региона в поддержании здесь особых отношений (несмотря на естественную тягу к диверсификации связей) не позволяли ей отгородиться от имевшихся проблем. В конечном итоге, стратегические интересы, заключающиеся, прежде всего, в поддержании стабильности, экономические, культурные, этнические связи

заставляли искать более эффективные пути укрепления влияния России. Наверное, это получается не всегда успешно, но осознание того факта, что Центральная Азия остается для России одним из приоритетных регионов, было главным итогом 90-х годов и во многом определило характер современных отношений нашей страны с государствами Центральной Азии.

Вторая особенность рецензируемой работы заключается в том, что в качестве исследуемого региона авторы выбрали все государства СНГ, то есть уже в названии работы заложен ключевой ее смысл: все страны региона, в той или иной мере, вносят свой вклад в обеспечение энергетической безопасности Европы. Это тем более важно, поскольку в научных работах, посвященных проблематике энергобезопасности, такие страны, как Молдова и Армения, как правило, остаются за рамками интереса исследователя, так как из-за отсутствия крупных запасов углеводородов, а также транзитных площадок, они играют малозаметную роль в энергетической политике Европы.

В связи с этим авторы отмечают, что несправедливо игнорировать роль этих стран, поскольку каждая из них выполняет свою особую функцию при добыче и распределения энергоресурсов на постсоветском пространстве (Р. 173–202, 236–255).

Особая роль Молдовы, например, заключается в том, что она, хоть и несопоставимо меньше Украины, осуществляет транзитные поставки российского природного газа в страны Юго-Восточной Европы. И динамика этого транзита во многом зависит от урегулирования приднестровского конфликта.

Автор раздела, посвященного Молдове, справедливо отмечает, что чрезмерное увлечение исследователей “замороженным” конфликтом, как таковым, приводит к игнорированию его

“газового” измерения, при том что “голубое топливо” серьезно сказывается на климате российско-молдавских отношений. Москва – монопольный поставщик топлива в Молдову и далее в ЕС, и, следовательно, кровно заинтересована в стабильности граничащих с Евросоюзом транзитных регионов. Отсюда в работе достаточно подробно рассматривается суть приднестровского конфликта и роль России в его урегулировании, а также дается перспективный обзор российско-молдавских отношений (Р. 173–176).

Заметное место в работе отводится исследованию потенциала армянского энергетического рынка (Р. 236–255).

Интерес европейских исследователей к Армении также не случаен: полная зависимость Армении от поставок газа извне (из России и Туркменистана), по мнению авторов, должна быть снижена за счет перераспределения поставок внутри страны и создания механизмов конкуренции. Но далее авторы делают парадоксальный вывод: диверсификацию поставщиков Ереван мог бы осуществить за счет закупки газа из Ирана.

Парадоксальность этого тезиса состоит в том, что в самой Европе сформирован исключительно негативный подход к экспортным возможностям “режима аятолл” как реакция на “иранское ядерное досье”. Исключение составляет лишь Швейцария, которая традиционно диверсифицирует риски за счет контактов как с союзниками, так и с общепризнанными врагами.

Содержащаяся в книге рекомендация армянскому руководству интенсифицировать “газовые” контакты с Ираном (Р. 253) направлена, прежде всего, на сокращение энергетического присутствия России в Закавказье. И в этом со всей очевидностью прослеживается энергетическая концепция Европейского союза по снижению присут-

ствия России на “газовом” рынке Старого Света.

И наконец, *третьей особенностью* рецензируемой книги является акцент на вкладе, который СНГ осуществляет в энергосистему Европы (Р. 1–11). Это объясняется не только европейским происхождением автора, но и геополитическими реалиями. Наибольший интерес для ресурсоемких стран постсоветского пространства как поставщиков представляет именно европейское направление.

Центральноазиатский регион, главным образом, интересен для Западной Европы из-за богатых запасов энергетических ресурсов, потребность в которых у европейских стран с течением времени растет, в то время как собственные запасы истощаются, хотя даже с их учетом Европа не являлась самодостаточной в энергетическом плане.

Спрос европейских стран на энергоресурсы в значительной части удовлетворяется за счет поставок из России, что вызывает у них озабоченность попаданием в зависимость от Москвы. Такие настроения еще больше укрепились после “газовых войн” на постсоветском пространстве.

Повод для беспокойства дает жесткая риторика российских официальных лиц и представителей “Газпрома” и их нежелание идти на уступки требованиям европейцев о демонаполизации транспортных путей. Развитие энергетического сотрудничества с республиками Центральной Азии полностью соответствует курсу Европы на диверсификацию поставщиков, что предоставит им большую свободу в переговорах о поставках энергоресурсов.

Наиболее продвинутым является сотрудничество Евросоюза с Казахстаном, что обусловлено как наличием богатейших запасов природных ресурсов, так и наиболее динамичным развитием

по сравнению с остальными странами региона. В настоящее время ЕС является приоритетным торговым партнером Астаны: 33,8% казахстанского товарооборота составляет доля Евросоюза.

В структурном плане книга под редакцией С.Пирани представляет собой систематизированные справочно-аналитические разделы, сформированные по географическому признаку. Это упрощает поиск необходимой информации, а, кроме того, позволяет проследить логику европейского подхода к анализу состояния ТЭК стран СНГ.

Неоспоримым общим преимуществом работы является ее аналитическая часть, которая на фоне обширного статистического материала служит естественным дополнением к цифрам, схемам и отчетам. Чувствуется солидная научная подготовка автора, которому удалось найти оптимальную формулу сочетания экономических выкладок (без чего, конечно же, немислима ни одна подобная работа) и историко-политического контекста.

Междисциплинарный подход придает работе особую ценность и значимость, поскольку позволяет использовать ее одновременно как справочное пособие и как аналитическое подспорье для специалиста в области энергетической политики региона.

Вместе с тем, книга не лишена недостатков.

Прежде всего, в работе не прослеживается авторская позиция по исследуемой проблематике.

Отчасти причиной этому служит коллективный характер работы, но поскольку С.Пирани возглавляет редакционную коллегию и является автором большинства разделов книги, было бы целесообразно, на наш взгляд, более четко прописать свою оценку того влияния, которое Россия и страны СНГ оказывают на энергетику Европы. Од-

нако можно предположить, что автор и не ставил перед собой задачу написать оценочную работу, а лишь на основе обширного фактологического и исторического материала обобщить имеющиеся данные и составить целостную картину состояния энергетического рынка СНГ.

Отсутствие авторской позиции может расцениваться и как несомненный плюс работы, если рассматривать текст как политически неангажированный.

Заметно, что автор претендует на объективность, что ему часто удается. Работа избавлена от риторических прокламаций, с которыми иногда приходится сталкиваться в работах многих европейских и американских исследователей. Особенностью данного труда является ясно читаемое желание автора отметить не только достоинства, но и недостатки тех энергетических проектов, вокруг которых сейчас в Европе ведутся активные дискуссии.

Вместе с тем, большинство выводов и прогнозов, предоставляемых С.Пирани, сводится к необходимости снижения политико-экономической роли России в странах постсоветского пространства. Что, на наш взгляд, является серьезным упущением, свойственным не только С.Пирани, но и большинству европейских исследователей энергетической политики в СНГ. В данном случае не учитывается исторический контекст, а именно – традиционно тесные взаимоотношения российского государства с приграничными странами, формировавшиеся веками. При этом автор полностью не отрицает влияния “российского фактора” в СНГ, а лишь размышляет над возможными перспективами его снижения.

Pirani S. Russian and CIS gas markets and their impact on Europe. Oxford: Oxford University Press, 2009. – 488 p.

Евразийское измерение российско-китайских отношений

Валерий Денисов

Известный российский востоковед, доктор исторических наук, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН, профессор С.Г.Лузянин представил свою новую работу, посвященную весьма актуальной как с научной, так и с практической точек зрения проблеме – российско-китайскому стратегическому партнерству на Евразийском пространстве.

Профессор С.Лузянин анализирует Евразийскую политику России, главное содержание которой, как весьма точно замечает автор, составляет развитие “интеграционного, экономического и военно-политического сотрудничества со странами евразийской зоны” (С. 10). При этом надо иметь в виду, что степень “развитости” отношений с отдельными государствами Центральной и Южной Азии, Среднего Востока и Северо-Восточной Азии разная и зависит от многих факторов (исторических, региональных и др.). А это, как известно, замедляет темпы интеграционных процессов.

Евразийское пространство всегда было и остается зоной геополитических интересов и одним из внешнеполитических приоритетов для Российского государства.

Понятно, что евразийский компонент внешней политики России ни в коем случае не должен войти в противоречие с российско-китайским стратегическим партнерством. Более того, Евразийское пространство должно стать одним из ключевых элементов отношений такого партнерства.

Значительное место в работе профессора С.Лузянина занимают проблемы энергетического сотрудничества России и Китая. Здесь, как и на других направлениях российско-китайского взаимодействия, важно не допускать “чрезмерного” соперничества между двумя странами. По мнению автора, необходимо “усиливать партнерскую составляющую наших отношений в энергетической сфере” (С. 32), что, безусловно,

ДЕНИСОВ Валерий Иосифович – доктор исторических наук, профессор

будет способствовать укреплению режима энергетической безопасности не только в Евразийской зоне, но и на глобальном уровне.

Весьма подробно С.Лузянин исследует центрально-азиатский “вектор”, отношения России и КНР со странами Центральной Азии, взаимодействие Москвы и Пекина в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), проблемы безопасности в регионе, энергетическую составляющую ШОС.

Сегодня Шанхайская организация сотрудничества стала авторитетной международной организацией. Сфера ее деятельности охватывает экономические, энергетические, гуманитарные, а также вопросы безопасности.

РФ и КНР активно взаимодействуют с целью дальнейшего усиления интеграционного начала в деятельности ШОС, ее “гармонизации”, учитывая неравномерность социально-экономического развития участников организации. Весьма примечательный факт, на что особо обращает внимание автор книги, начало взаимодействия ШОС с Организацией договора о коллективной безопасности (ОДКБ), подписание меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве между ШОС и ОДКБ, что, как отмечает С.Лузянин, “свидетельствует о желании сторон углублять взаимодействие в сфере региональной безопасности” (С. 102).

Весьма интересно читаются разделы работы, посвященные сотрудничеству России и Китая на Среднем Востоке, а именно по иранской ядерной проблеме, Афганистану. Москва и Пекин выступают за то, чтобы иранская ядерная проблема решалась исключительно мирными, дипломатическими средствами, и отстаивают свою приверженность принципу “незыблемости режима ядерного нераспространения” (С. 143).

В отношении Афганистана Москва и Пекин демонстрируют последовательную общность подходов. РФ и КНР выступают за “мирное обустройство” этой страны (С. 166).

Южноазиатский аспект российско-китайского взаимодействия в работе сфокусирован на треугольнике “Россия – Индия – Китай”.

Идея академика Е.Примакова о необходимости создания стратегической оси “Москва – Дели – Пекин”, высказанная им более 10 лет назад, сегодня приобретает реальные политические очертания и может стать, как подчеркивает профессор С.Лузянин “самодостаточным континентным ядром” (С. 176).

Естественно, трехсторонний проект – это не антизападное деяние, а показатель набирающей силу тенденции к многополюсному мироустройству.

Как отмечает академик М.Л.Титаренко, развитие трехстороннего сотрудничества Россия – Индия – КНР “не противоречит интересам ни одной из трех стран, не направлено против каких-либо других государств, не наносит ущерба отношениям любого из трех государств с третьими странами”¹.

В заключительной главе книги, рассматриваются вопросы российско-китайского партнерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе, сотрудничества дальневосточных регионов России и Китая. Автор подробно останавливается на проблемах, тормозящих усиление позиций России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, ее интеграции в экономическое пространство АТР, выдвигает интересные идеи, направленные на углубление взаимодействия России с Китаем (С. 265–266).

В заключении профессор С.Лузянин делает, на наш взгляд, хорошо выверенный научный вывод о том, что Россия и Китай на евразийском пространстве являются не только стратегически-

ми партнерами по широкому спектру вопросов двустороннего, взаимовыгодного сотрудничества, но и “ключевыми акторами укрепления стабильности, безопасности и устойчивого развития...” (С. 266)

Профессор С.Лузянин подготовил интересную и очень нужную книгу. Работа написана живым языком, ее отличает нестандартный стиль изложения.

Резюмируя, хотелось бы подчеркнуть, что новая книга профессора

С.Лузянина, несомненно, привлечет внимание не только специалистов-международников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, но и всех тех, кто проявляет интерес к внешней политике России, российско-китайским отношениям.

С.Г.Лузянин. Россия и Китай в Евразии. Международно-региональные измерения российско-китайского партнерства. М.: ИД “Форум”, 2009. – 288 с.

Примечание

- ¹ Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М., 2008. С. 524.

**ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER**

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Правовые стандарты Совета Европы в России

Агнесса Иншакова

Со дня вступления в силу Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении Российской Федерации законодательство и правоприменительная практика России испытывают на себе усиливающееся влияние правовых стандартов Совета Европы в области прав и свобод человека.

Являясь в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации частью правовой системы России и источником российского права, имеющим непосредственное действие на территории России, Конвенция все чаще используется российскими судами всех уровней при рассмотрении конкретных дел.

Равно как и десятки тысяч обращений, направленных в Европейский суд по правам человека в связи с нарушениями прав и свобод человека, гарантируемых Конвенцией, свидетельствуют о том, что российские граждане и организации воспринимают сегодня обращение в этот наднациональный судебный орган как эффективное средство защиты своих прав.

Изложенные факты обуславливают актуальность и своевременность рецензируемого учебного пособия. Тем более, что это первое в истории российской правовой науки полноценное учебное пособие, посвященное фундаментальному международному соглашению в области прав и свобод человека – Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также деятельности наднационального органа, учрежденного на основе этого акта – Европейского суда по правам человека.

Очевидно, что без знания положений Конвенции и прецедентов Европейского суда по правам человека невозможно подготовить специалиста (бакалавра, магистра) в области юриспруденции.

В связи с этим рецензируемая работа вполне может рассматриваться как уверенный шаг, сделанный представителями отечественной правовой науки в направлении совершенствования и адаптации процесса усвоения в рамках высшей школы Конвенции Совета Европы

ИНШАКОВА Агнесса Олеговна – доктор юридических наук, профессор (Российский университет дружбы народов).

о защите прав человека и основных свобод.

Системное изложение материала позволило авторам учебного пособия основательно и, вместе с тем, лаконично рассмотреть вопросы основания, условий и порядка обращения в Европейский суд по правам человека, стадии судопроизводства и исполнение вынесенных Судом постановлений, проанализировать организацию деятельности Суда, исследовать вопросы, связанные с толкованием положений Конвенции, а также подготовкой консультативных заключений.

Структура рецензируемого учебного пособия предопределяет целостное восприятие Конвенции.

Первый раздел посвящен Совету Европы как региональной международной организации.

После обозначения основных исторических этапов возникновения и развития Совета Европы авторы анализируют его природу, а также комментируют ключевые положения Устава Совета Европы.

Значительное внимание уделяется определению статуса органов и институтов Совета Европы – Комитета министров, Парламентской ассамблеи, Конгресса местных и региональных властей, а также Секретариата.

Особое внимание в данном разделе уделяется истории вступления Российской Федерации в Совет Европы. При этом перечисляются все обязательства, принятые на себя Российской Федерацией, что позволяет в современных условиях оценить, степень готовности России к исполнению взятых на себя обязательств как члена Совета Европы.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод как региональный международно-правовой акт исследует-

ся *во втором разделе* рецензируемой работы.

В рамках раздела рассматриваются вопросы разработки и принятия Конвенции, ее структуры, ратификации и денонсации, оговорок, говорится о возможных случаях дерогации Конвенции, о языковом режиме этого акта.

Авторами представлен оригинальный анализ соотношения Конвенции и внутреннего права государств-членов Совета Европы, основанного на трех фундаментальных принципах:

- принципе subsidiarity;
- принципе отказа от абстрактного контроля;
- принципе свободы усмотрения государства.

В третьем разделе, повествующем об организации деятельности Европейского суда по правам человека, авторы четко и последовательно прослеживают эволюцию контрольного механизма Конвенции, начиная с первых изменений, которые были закреплены в Протоколе № 2 к Конвенции и касались предоставления Суду права давать консультативные заключения по запросам Комитета министров, вплоть до принятия кардинальных мер, направленных на повышение эффективности контрольного механизма Конвенции, которые были связаны с подписанием и вступлением в силу с 1 ноября 1998 г. Протокола № 11 к Конвенции.

Самостоятельное место в разделе занимает параграф о реформе Европейского суда по правам человека в соответствии с Протоколом № 14 к Конвенции. Понимая очевидную актуальность этого вопроса и практически полное отсутствие литературы о новейших реформах Европейского суда по правам человека, авторы подробно говорят о предпосылках появления Протокола № 14, о стадиях его разработки,

а также предлагают свой комментарий положений Протокола № 14.

Практическая ценность рецензируемого учебного пособия сосредоточена в основном в его *четвертом разделе* – “Обращение в Европейский Суд по правам человека”, в котором рассматриваются условия приемлемости индивидуальных жалоб в связи с нарушением прав и свобод человека, гарантируемых Конвенцией, а также порядок их рассмотрения Судом.

Особого внимания заслуживает специальный раздел, посвященный толкованию положений Конвенции и Протоколов к ней, а также анализ правовых стандартов Европейского суда по правам человека, определяемых авторами как “отношение Суда к определенной правовой проблеме, возникшей в связи с рассмотрением фактических обстоятельств поданной жалобы” (с. 167).

Кроме того, в отдельном параграфе рассматриваются автономные понятия Европейского суда, понимание которых необходимо как для государств-членов Совета Европы, призванных обеспечивать соответствующий уровень гарантий прав и свобод человека,

так и для заявителей, стремящихся подготовить жалобы с учетом позиций Европейского суда по правам человека.

В заключительной части учебного пособия приводится список литературы, который включает нормативно-правовые акты и документы, более 100 решений и постановлений Европейского суда по правам человека, монографии, справочные издания и статьи.

В приложении находятся текст Конвенции, Регламент Европейского суда по правам человека в редакции 2006 г., а также практические инструкции, необходимые для подачи жалоб в Суд.

Таким образом, А.Х.Абашидзе и Е.С.Алисиевич удалось подготовить комплексное исследование высокого теоретического и практического уровня, которое может использоваться при преподавании учебных курсов, в рамках которых предусмотрено изучение Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Абашидзе А.Х., Алисиевич Е.С. Право Совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. М.: Международные отношения, 2007. – 304 с.

**ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER**

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer” в соответствии с указаниями ВАК

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@nasled.ru или предоставляется на дискете в программе Word вместе с распечаткой: текст дается кт. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть структурирован.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться только на цитаты и данные, подтверждающие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны) на русском и английском языках. (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленный и заверенный соответствующей кадровой структурой отзыв специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

[http: // www.rau.su](http://www.rau.su)

Where is mankind headed?

Trends in International Relations in the XXI st Century (Part IV)

Y.Bazhanov

N.Bazhanova

In addition to the rivalry of great powers international problems are provoked by tensions and conflicts among middle-size and small states as well as by internal problems splashing into the international life.

Yet, need for cooperation in the world affairs remains and gets stronger under influence of the current financial and economic crisis and deepening globalization. Leading powers increasingly realize necessity of such cooperation, but the road to it remains thorny. It is completely up to the states to persevere in overcoming existing obstacles to cooperation.

Key words: Potential for Conflicts; Zones of Influence; Medium and Small Size States; Internal Problems, World Financial and Tconomic Crisis; Multi-Polar System; Non-Proliferation Regime; Collective Leadership and Rivalry.

About the author: BAZHANOV Yevgeny is the Provost for Science and International Relations at the Russian Foreign Ministry's Diplomatic Academy in Moscow, Professor, Doctor of History, a Distinguished scholar of the Russian Federation.

BAZHANOVA Natalia – Professor, Doctor of Economics.

Modernization Theories in a context of transformation of the Political Power in Modern Russia (a Problem of History)

E.Chekmarev

In his article the author considers the basic theories of modernization; carries out the comparative analysis of modernization of foreign and Russian scientists; reveals specificity of political modernization; shows a legal policy's role in processes of modern modernization.

Key words: modernization, modernization theories, political modernization.

About the author: CHEKMAREV Eduard – lecturer of the political science, Saratov State University named after N.G.Chernyshevsky.

Effective efficient state

U.Dzhabrailov

The author quoted some statements of President D.Medvedev and Prime-Minister V.Putin with the appeals to the people of Russia to build on effective state in social, management, political, economical and defense spheres. For only effective state, on their opinions, could realize their lifelong dream – the rebirth of Russia as a great power.

Key words: Effective efficient state, modernization, world economic crisis, historical chronicles, the federal system, competitiveness.

About the author: DZHABRAILOV Umar A. – Deputyt Chairman of The Council of the Federation Committee for Foreign Affairs of the Federal assembly of the Russian.

Sources of external challenges and threats to national security

V.Klimova

In the article the whole spectrum and hierarchy of external challenges and threats to national security of the post bipolar world is analyzed.

Key words: national security, international security, military and not military threats.

About the author: KLIMOVA Veronica – Post-graduate student of the Diplomatic academy of the Ministry for Foreign Affairs of Russia.

The Lessons of Crises for World Economy

A.Orlov

The article contains the analysis of the causes of world economic crises. The author emphasizes the role of the state in overcoming the crises and expresses ideas concerning creation of a mechanism of collective regulation of the global economic system.

Key words: World economic crises, new generation systemic crisis, real economy, virtual economy, liberal markets model, new architecture of the global economy, United Nations Organization (UN), UN Economy Security Council.

About the author: ORLOV Alexander A. – professor of the Moscow State Institute of International Relations (University).

The Environmental Safety in Russian and the European Union sphere of interests A.Gusev

Nowadays Russian and the European Union cooperation in the field of the Environmental Safety includes following guidelines: the realization of the U.N.O. framework convention positions concerning the atmosphere changes, the elaboration mechanism of Kyoto transaction's realization, and also the biodiversity conservation, nuclear and chemical safety problem's solution on European Continent.

Key words: Russia, the European Union, the environmental safety, the environmental protection, Ecology, the environmental policy.

About the author: GUSEV Alexey – docent of the International academy of Business and Management.

Liberal democracy modern Theory and Practice on the West

A.Zagorodnicov

The author sees Liberalism as attempt to link the practical necessity of Power with the realization of greatest Life Chances of the greatest number.

He also examines the basis and legitimacy of political Power in contemporary western societies and reasons why the social-democratic consensus which has dominated the developed Western World since 1945 is now losing its impetus, turning out into neoconservative solidarity with neoliberal color.

The author also argues that as the pursuit equality shifts from equality of opportunity to equality of results, the choices available to society, and hence the political life chances of society, are increasingly threatened.

Key words: liberalism, neoconservatism, libertism, liberal-democracy, social-state, love-chances.

About the author: Zagorodnicov Andrey – has a full-professorship, being a doctor of political science. He is a professor of the Finance Academy with the government of the Russian Federation.

Evaluation of the Risks as a Perspective Instrument of the Russian Foreign Policy

D.Pivovarov

In the article devoted to the regional security issues in South East Asia the author analyses the international relations that go closely to the foreign policy and foreign policy strategy problems. He proposes risk analysis as a new and promising method in political science to generate foreign policy plans and analyze international conflicts and problems. The region the author chose is a potential conflict zone. South China Sea is a crossroad of interests of many regional states in South East Asia. To some extent it is a place for competition between the USA and China on sharing sphere of influence in this geopolitically important region.

Key words: foreign policy, international conflicts, foreign policy risk, foreign policy strategy, risk analysis, South East Asia, South China Sea.

About the author: PIVOVAROV Dmitry – post-graduate student of the Department of Asian and African Studies, Moscow State Institute of International Relations (University), MFA of the Russian Federation, Consultant of the Department for External relations, Accounts Chamber of the Russian Federation.

Political aspects of cooperation between Russia, DPRK and RK

Sung Heum Youn

Modern political and economic cooperation on the Korean peninsula within the limits of tripartite and bilateral projects and use of possibilities of Russia and two Korea quite corresponds to standards practiced in the world and can update a situation in Northeast Asia to the best for the account, at least, a conclusion of DPRK from Isolation and association of efforts of the Russian Federation and PK for beneficial influence on the North Korean party.

Objective necessity of deepening of economic integration at regional level and settlements of political problems including a nuclear problem of DPRK, has brought on the agenda an attention to the question of creation of the universal and pragmatic organization on the scale of Northeast Asia.

Key words: intergovernmental cooperation, NEA (Northeast Asia), Russia, DPRK, Republic of Korea, Korean peninsula, settlement, nuclear problem, hexahedral negotiations, security.

About the author: SUNG HEUM YOUN – the post-graduate student of chair of Oriental studies MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Myth of the unique phenomenon of Islam

Semed A. Semedov

The article notes that Islam has got a lot in common with Christianity concerning the problems of dogmatism and everyday life. Religions differ not only in the sphere of orthopraxy but mainly in orthodoxy. Both Islam and Christianity are total religions. Political concepts of Islam and Christianity have got rather more in common and less differences.

Key words: Orthopraxy, orthodoxy, fetva, Islamic political concept, mahdy, fundamentalism, religion, Christianity, orthodoxism, Islamism, symphony of power, theology of liberation, Cesarpapizm, quietism.

About the author: SEMEDOV Semed A. – Candidate of Sciens, Senior lecturer Department of the State-Religions Studies of the Russian Academy for Public Serves under the President of the Russian Federation.

The US and France in the Mirror of the Iraqi crisis

A. Filatova.

The article is devoted to the analysis of the complicated US-French relationships during the G.W.Bush's war in Iraq and approaches till the end of J.Chirac's presidential term. Different attitudes, problems of mutual understanding and division during the crisis are noted. Characteristics of reconciliation, including examples of cooperation are shown.

Key words: Iraqi crisis 2003, division between the US and France, relations' improvement, US presidential election 2004, features of reconciliation, Iranian issue.

About the author: FILATOVA Anastasia – PhD student in the department of American and European History, MGIMO.

The Restoration of Russia's federal status

Zamislov V.

In his article the author reveals the role of the city of Yaroslavl in the struggle against the Polish and Swedish invaders in the period of the Time of Troubles in 1612. The author explains the reason why Yaroslavl of all others became a strong base, the place where the Russian troop was assembled and (ruled) under the guidance of Kuzma Minin and Dmitry Pozharsky, the place where the unified Russian government "Assembly of the Land" was convened in order to start the restoration of Russia's federal status. Moreover, the author highlights the severities which Dmitry Pozharsky faced and valorously overcame.

Key words: Yaroslavl, Time of Troubles, year 1612, Kuzma Minin, Dmitry Pozharsky, Nizhny Novgorod volunteer army, Yaroslavl volunteer army.

About the author: ZAMISLOV Valery – member of the Union of Writers of Russia, an Honored Worker of Culture of RF, a winner of the Literary Prize after I.Z.Suricov (first degree).

The Problems of Modern Sport

D.Kolobayev

The author tries to examine the different ways of sport developments in Russian and analyses different legal acts concerning antidoping measures, sport financing, transfers and so on.

Key words: sport, legal documents about sport, antidoping, transfers.

About the author: KOLOBAEV Denis – student of law faculty of the Finance Academy under the Government of Russian Federation.

Contention for the CIS energy resources is topical research issue on the West

E.Voyko

Reviewing the book by the British researcher Simon Pirani “Russian and CIS gas markets and their impact on Europe”, the author opens a question about problems of cooperation between the CIS and the EU. The reviewer mentions that the book is notable for its detailed examination of the empirical evidence that makes a base both for a minute observation of the energy sphere in some post-soviet republics and for the consequences of the policy republican authorities pursue towards national gas fields.

Key words: CIS, Central Asia, Russia, European Union, oil, gas, energy resources.

About the author: VOYKO Evgeniya – post-graduate student under the Government of the Russian Federation.

Euroasiatic measuring of the Russian-Chinese relations

V.Denisov

Reviewing the book written by well-known Russian orientalist professor Luzanin “Russian and China in Euroasia”, the author states that the book contains analysis of Russian-Chinese strategic partnership in security, energetic, economy and transport cooperation in Euroasia.

Key words: Russia, China, strategic partnership, ecjnmy, transport, Euroasia.

About the author: Denisov Valery – doctor of Histiry, professor.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.
Подписной индекс **47653** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.
E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>
Подписано в печать 16.09.2009. Формат 70x100 ¹/₁₆. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 173.